

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

25 2024
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 25 (524) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Марк Туллий Цицерон* (106-43 гг. до н. э.), римский политический деятель республиканского периода, оратор, философ, учёный.

Марк Туллий Цицерон родился 3 января 106 года до н. э. в Арпинуме, Римская республика. Был старшим сыном римского всадника того же имени, которому слабое здоровье не позволило сделать карьеру, и его жены Гельвии — «женщины хорошего происхождения и безупречной жизни».

Род Туллиев принадлежал к аристократии Арпина, небольшого города в землях вольсков на юге Лация, жители которого обладали римским гражданством с 188 года до н. э.

Неизвестно, с какого времени Туллии носили когномен Цицерон (Cicero). Плутарх утверждает, что это родовое прозвание произошло от слова «горох нут» и что друзья Цицерона в те времена, когда он только начинал карьеру, советовали ему заменить это имя на более благозвучное. Марк Туллий отверг этот совет, заявив, что он заставит свой когномен звучать громче, чем имена Скавр и Катул.

Первая сохранившаяся речь Цицерона, созданная в 81 году до н. э., «В защиту Квинкция», целью которой было возвращение незаконно захваченного имущества, принесла оратору его первый успех. Ещё большего успеха оратор добился речью «В защиту Росция», в которой был вынужден говорить о состоянии дел в государстве, где, по его словам, «разучились не только прощать проступки, но и расследовать преступления».

В 78 году до н. э., вскоре после смерти Суллы, Цицерон возвратился в Рим. Здесь он женился на Теренции, принадлежавшей к знатному роду (этот брак принёс ему приданое в 120 тысяч драхм), и продолжил судебную ораторскую практику.

В 75 году до н. э. Цицерон был избран квестором и получил назначение на Сицилию, где руководил вывозом зерна в период нехватки хлеба в Риме. Своей справедливостью и честностью он заслужил уважение сицилийцев, но в Риме его успехи практически не были замечены.

В августе 70 года до н. э. Цицерон выступил с циклом речей против пропретора Сицилии, в прошлом сторонника Суллы, Гая Верреса, который за три года наместничества (73–71 гг. до н. э.) разграбил провинцию и казнил многих её жителей.

В 63 году до н. э. Цицерон был избран на должность консула, одержав убедительную победу на выборах — даже до завершения подсчёта голосов. Его коллегой стал связанный с аристократическим лагерем Гай Антоний Гибрида.

В 60 году до н. э. Цезарь, Помпей и Красс объединили силы с целью захвата власти, образовав первый триумвират. Признавая таланты и популярность Цицерона, они сделали несколько попыток привлечь его на свою сторону. Цицерон, колебавшись, отказался, предпочтя остаться верным сенату и идеалам Республики. Из-за этого он подвергся нападкам оппонентов, в числе которых был народный трибун Клодий, невзлю-

бивший Цицерона с тех пор, как оратор дал против него показания на судебном процессе.

Клодий добивался принятия закона, который обрекал бы на изгнание должностное лицо, казнившее римского гражданина без суда. Закон был направлен в первую очередь против Цицерона. Цицерон обратился за поддержкой к Помпею и другим влиятельным лицам, но не получил её. При этом он писал, что отказался от помощи Цезаря, предлагавшего ему сначала свою дружбу, потом посольство в Александрии, потом — должность легата в своей армии в Галлии; причиной отказа стало нежелание бежать от опасности.

Источники отмечали малодушное поведение Цицерона после принятия закона: он униженно просил о помощи действующего консула Пизона и триумвира Помпея, а последнему даже бросился в ноги, но в обоих случаях получил категорический отказ. В конце концов в апреле 58 года до н. э. Цицерону всё же пришлось уйти в изгнание и покинуть Италию. После этого его имущество было конфисковано, а дома сожжены.

В сентябре 57 года до н. э. Гней Помпей прогнал Клодия с форума и добился возвращения Цицерона из ссылки с помощью Тита Анния Милона Папиана. Дом и усадьбы Цицерона были отстроены заново за счёт казны. Цицерону пришлось принять фактическое покровительство Помпея и Папиана и произносить речи в их поддержку, оплакивая при этом положение Республики.

Постепенно Цицерон отошёл от активной политической жизни и занялся адвокатской и литературной деятельностью. В 55 году до н. э. он написал диалог «Об ораторе», а в следующем году приступил к работе над сочинением «О государстве».

В 51 году до н. э. Цицерон был назначен по жребию наместником Киликии. Правил он успешно: пресёк мятеж каппадокийцев, не прибегая к оружию, а также нанёс поражение разбойничьим племенам Амана.

Убийство Юлия Цезаря в 44 году до н. э. стало для Цицерона полной неожиданностью и очень его обрадовало: он решил, что со смертью диктатора республика может быть восстановлена. Но он не смог предусмотреть союз Октавиана с уже разбитым Антонием и Марком Эмилием Лепидом и образование второго триумвирата. Войска триумвиров заняли Рим, и Антоний добился включения имени Цицерона в проскрипционные списки «врагов народа», которые триумвиры обнародовали немедленно после образования союза.

Цицерон пытался бежать в Грецию, но убийцы настигли его 7 декабря 43 года до н. э. недалеко от его виллы в Формии. Когда Цицерон заметил догоняющих его убийц, он приказал несущим его рабам поставить паланкин на землю, а потом, высунув голову из-за занавеси, подставил шею под меч центуриона.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Балакин А. О.**
Документарные виды ценных бумаг по способу передачи имущественных прав 153
- Басиев З. И.**
Исторические аспекты развития конституционных обязанностей граждан в РФ..... 154
- Башкирова А. Е.**
Институт приостановления предварительного расследования 156
- Бикенин Е. Е.**
Особенности правового статуса дознавателя как основного должностного лица, осуществляющего предварительное расследование в форме дознания 158
- Бойченко А. В.**
Производство следственных действий, ограничивающих неприкосновенность жилища 160
- Бортников С. П., Евпринцев И. С.**
Механизм налоговой реконструкции в российском законодательстве и судебной доктрине 162
- Бушуева Е. А.**
Торговля людьми как одна из форм трудовой эксплуатации 165
- Веприцкая А. Д.**
Принудительное прекращение права собственности в условиях цифровизации: проблемы и перспективы развития законодательства..... 167
- Вихрева Н. А.**
Понятие, виды и порядок наложения юридической ответственности за административное правонарушение 168
- Гакал Р. Р.**
Значение следственной ситуации и ее характеристика по убийствам, совершаемым в условиях неочевидности 170
- Галоян Э. Ю.**
Становление и развитие службы судебных приставов 172
- Головизнин А. Н.**
Основы финансового обеспечения учреждений 174
- Григорьева Ю. С.**
Об особенностях сверхурочной работы 176
- Григорьева Ю. С.**
Основные способы защиты работниками своих трудовых прав 177
- Григорьева Ю. С.**
Развитие нетипичных форм трудовой занятости в современных реалиях 179
- Гуляева Е. В., Слепужникова О. В., Лапачев А. В.**
Правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы..... 180
- Гутиев А. М.**
Гражданско-правовые проблемы регулирования рекламной деятельности в Российской Федерации..... 183
- Довгалюк Н. Н.**
Механизм защиты прав и свобод сотрудников ОВД 185
- Епимахова С. А.**
Судебные расходы в гражданском судопроизводстве 188
- Жегульский Е. А.**
Разбой: уголовно-правовая характеристика и отграничение от смежных составов преступлений 190

Загребнева Н. Ю. Проблемы квалификации и назначения наказания за преступление, предусмотренное статьей 106 УК РФ 193	Назарько В. С. Проблема злоупотреблений при применении судами повышенных стандартов доказывания при разрешении споров в делах о банкротстве 208
Кащеева А. Е. Принцип старшинства средств индивидуализации 195	Никитин Д. В. Методические рекомендации для организации и планирования психофизиологических исследований при помощи компьютерного полиграфа в деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности 212
Кириленко А. В. Состав административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность 198	Новикова П. А. Меры уголовно-процессуального принуждения, связанные с изоляцией подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления от общества 214
Кормильченко А. В. Проблема конфиденциальности онлайн-арбитража 200	Овчинникова М. И. О некоторых вопросах государственной гражданской службы 216
Кучукова Ж. Р. Упрощение процессуального порядка отправления правосудия по гражданским делам о защите прав военнослужащих 202	Офицера В. С. Социальные предпосылки установления уголовной ответственности за совершение насильственных половых преступлений 219
Литвинова В. С. Судебный контроль за деятельностью судебных приставов-исполнителей 203	
Митрясов Д. А. Эволюция законодательства о судебных и правоохранительных органах советского государства (1917–1991 годы) 205	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Документарные виды ценных бумаг по способу передачи имущественных прав

Балакин Алексей Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Семёнов Ярослав Игоревич, кандидат юридических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В работе рассмотрена классификация документарных ценных бумаг по видам на основании Гражданского кодекса РФ, отмечены их положительные и отрицательные черты.

Ключевые слова: ценная бумага, передача прав, облигация, ордерная ценная бумага, именная ценная бумага, предъявительская ценная бумага, индоссамент.

Классификация данных ценных бумаг раскрывается в статье 143 Гражданского кодекса, в указанной статье перечислены лишь некоторые виды ценных бумаг, при этом фундаментальными критериями отнесения документа к ценным бумагам является:

- четкое (прямое) указание федерального закона, или
- установленный в федеральном законе порядок отнесения документа к таковым ценным бумагам,

(В соответствии с положениями п. 1 ст. 142 ГК РФ).

Ценные бумаги могут быть классифицированы по различным основаниям, «степень легитимации» — это одно из распространённых оснований, суть которого заключается в подтверждении законности прав и полномочий участниками гражданских правоотношений соответствующими документами. Данный признак применяется лишь к ценным бумагам документарного типа.

Как следует из п. 1 рассматриваемой статьи — документарные ценные бумаги могут быть представлены в различных вариациях, например, как:

1. **Предъявительские ценные бумаги** — это ценные бумаги, по которым лицо уполномоченное требовать исполнения по ним, признается её владельцем.

Из этого следует, что субъектом права, которое содержится в ценной бумаге является лицо, обладающее этим документом. Важно отметить, что должник не вправе требовать от владельца иных (факультативных) признаков легитимации, кроме предъявления фактической ценной бумаги, поскольку законным владельцем данного документа (предъявительской ценной бумаги) является любое лицо, выступающее в качестве владельца, пока не будет доказано обратное.

Что касается передачи прав предъявительской ценной бумаги, то для совершения данного юридического действия необ-

ходимо лишь действие по фактической передаче документа новому субъекту владения и пользования.

Предъявительским документом могут быть признаны облигации, коносаменты и др. Процедура выпуска и выдачи данного вида ценных бумаг урегулирована законодательством, и осуществляется только в случаях, чётко определённых в законе. (исходя из п. 5 ст. 143 ГК РФ).

Положительной чертой данного вида ценных бумаг является простота их учёта и сделок с ними, при этом предъявительские ценные бумаги обеспечивают анонимность их держателя, обладают повышенной ликвидностью и оборотоспособностью.

Отрицательные моменты использования заключаются с рядом неудобств, к примеру, для изготовления предъявительских ценных бумаг необходимо использовать специальную полиграфическую и техническую базы, поскольку документы имеют документарную форму, поэтому для их использования нужны бланки, защищённые от подделки, следовательно, недостаток будет состоять в дороговизне операций по фактическому составлению ценных бумаг.

2. **Ордерные ценные бумаги** — к ним относятся ценные бумаги документарного типа, которые прикреплены к конкретному владельцу, уполномоченного требовать исполнения по данной ценной бумаге. Выдача ордерных ценных бумаг происходит на конкретное имя будущего владельца или переходит от первоначального владельца по непрерывному ряду индоссаментов.

Лицо, являющееся владельцем такого документа, имеет право осуществлять право самостоятельно, а также через процедуру назначения (ордером, приказом, распоряжением). Может быть уполномочено на реализацию прав ценной бумаги любое лицо, если владелец закрепил на бумаге специальную передаточную надпись (индоссамент) (согласно положениям статьи 146 ГК РФ). Примером данной операции (односторонней сделки) является переводной вексель.

Лицо, являющееся должником, несёт обязательства перед лицом, указанным в ценной бумаге.

В свою очередь Владелец легитимируется через фактическое предъявление самой ценной бумаги, а также путём передаточных надписей — индоссаментов, аналогичный процесс реализуется и в вопросах, касающихся передачи прав ценной бумаги — посредством совершения индоссамента на ценной бумаге, после чего следует непосредственная передача бумаги новому лицу.

Ордерными ценными бумагами могут являться коносаменты, чеки, векселя и др.

Положительным моментом ордерных ценных бумаг является их повышенная надёжность.

Отрицательной чертой является усложнённая процедура использования.

3. **Именные ценные бумаги** — это вид ценной, отличительной чертой которой является, согласно п. 4 статьи 143 Гражданского кодекса, то, что лицом, имеющим право на требование по исполнению предмета ценной бумаг может быть признан один из указанных субъектов, а именно:

1) Субъект, зарегистрированный в учётных записях регистратора.

Важно указать, что учёт прав в данном случае может реализовываться специальным лицом — Регистратором (отличным от эмитента таких ценных бумаг), которое имеет лицензионный документ, при законодательном определении обязанности передачи учёта (ст. 44 Закона об акционерных обществах, ст. ст. 7 и 8 Закона о рынке ценных бумаг).

Регистратор или лицо, которое производит отметки в учётных записях — является профессиональным участником рынка ценных бумаг, обладает лицензией на осуществление депозитарной деятельности, включая деятельность по учёту и переходу прав на ценные бумаги, ведению реестра владельцев

ценных бумаг. Регулирование деятельности основано на Федеральном законе «О рынке ценных бумаг».

2) Субъект, указанных в тексте самой ценной бумаги или в предмете договора цессии.

По факту владельцами именных документарных ценных бумаг могут быть лица, из указанных двух категорий.

Примером первой категории владельцев является собственник инвестиционных паёв. Инвестиционный пай удостоверяет определённую долю его владельца на имущество, которое составляет паевой инвестиционный фонд.

При этом у владельца пая также есть право требования надлежащего доверительного управления соответствующим фондом к управляющей компании. А также, право на получение денежной компенсации, в случае, недействительности договора доверительного управления фондом (прекращение паевого инвестиционного фонда) со всеми его владельцами паев. На основании п. 1 ст. 14 Федерального закона от 29.11.2001 N156-ФЗ «Об инвестиционных фондах».

Именные ценные бумаги содержат обозначение субъекта права в тексте документа. Права, закреплённые именной ценной бумагой, передаются посредством цессии — уступки прав. Примером именной ценной бумаги является акция.

Положительной чертой именной ценной бумаги является — Контроль ценной бумаги по её владельцу (в том числе её движение),

Отрицательные черты заключаются в недостаточности оборачиваемости, которая заключается в сложности обращения, включая совершения множества технических действий при передаче другим лицам.

Фиксация именных ценных бумаг в специальных реестрах обязательна. Процесс регистрации в реестре определён Постановлением ФКЦБ России от 02.10.1997 N27 «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N51-ФЗ (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/)
2. Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 N156-ФЗ (последняя редакция) (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34237/0dcc200b9cdc94f62a0de18db29adfe5ad6521d3/)
3. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N39-ФЗ (последняя редакция) (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/)
4. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об акционерных обществах» (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/b5fdc4c87c010b0d8879332e2b3da579526a254d/)
5. Абрамова Е. Н. Именные и обыкновенные именные ценные бумаги // Право и экономика. Документы. Комментарии. Практика. — 2019 — № 10. — С. 37–42.

Исторические аспекты развития конституционных обязанностей граждан в РФ

Басиев Заурбек Игоревич, студент магистратуры

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

Статья освещает историческое развитие конституционных обязанностей граждан Российской Федерации. Автор анализирует этапы эволюции правовых норм, начиная с догосударственного периода и заканчивая современностью. Особое внимание уде-

ляется изменениям в налоговой системе и влиянию различных форм правления на формулировку и регулирование обязанностей граждан. Автор подчеркивает важность каждого исторического этапа в формировании современного понимания конституционных обязанностей, используя примеры из различных правовых систем и конституций, включая последние изменения 2020 года. Эта работа предлагает глубокий анализ трансформации юридической культуры в России и вклад различных периодов в формирование конституционализма.

Ключевые слова: конституционные обязанности, историческое развитие, налоговая система, правовая культура, конституционализм.

Изучение исторических периодов, связанных с эволюцией конституционных обязанностей, позволяет углубленно понять процессы, начиная от простого общественного соглашения до строго регламентированных правовых норм в рамках формирования государственности и правового поля России. Интересно отметить, как в ранние века, «начиная с появления первых людей», происходило зарождение первичных обязательств, когда правовая природа этих обязательств еще не была определена.

Выделяют несколько этапов развития конституционных обязанностей в России:

1. Догосударственный этап. В разговоре о догосударственном этапе развития конституционных обязанностей следует заметить, что изучение процессов, предшествующих появлению формализованного права, позволяет нам глубже понять, как основополагающие нормы и обязанности возникают и превращаются в фундаментальные юридические конструкции. Согласно представленным данным, общество на этапе своего первобытного развития не располагало законодательно закреплёнными правилами, что наглядно демонстрирует идею, что «характерной чертой данного периода было отсутствие права». Это утверждение подчеркивает, что правовая система и государственные механизмы не всегда являлись необходимым условием для существования регулируемых социальных отношений. Ритуальные и моральные нормы в родовых общинах выполняли функцию социальной регуляции, обеспечивая устойчивость и организованность человеческих взаимоотношений без применения государственного принуждения. Таким образом, эти прообразы нормативного порядка являлись основой для постепенной трансформации в основные конституционные обязанности.

Осмысливая процессы формирования налоговой системы на Руси и её влияние на конституционные обязанности граждан, можно заметить, что именно налоги становятся одним из фундаментальных элементов обязательств перед государством. Начиная с ранних форм налогообложения, когда они представляли собой «совокупность стихийно появившихся натуральных повинностей», налоги были ключевым инструментом обеспечения государственных и общественных нужд, что заложило основу для понимания их роли в поддержании государственной структуры и обеспечении выполнения гражданами своих обязательств.

В контексте древнерусского государства, где первоначально дань накладывалась «на побежденные народы в виде контрибуции», видно, как со временем дань трансформировалась в регулярный налог, который собирал киевский князь и делился со своей дружиной. Эта практика не только способствовала укреплению власти князя, но и становлению налога как инструмен-

тального элемента в системе государственного управления, что в долгосрочной перспективе способствовало формированию конституционных обязанностей граждан по поддержанию своего государства через налоговые отчисления.

Обращение внимания на истоки и развитие конституционных обязанностей в контексте догосударственной эпохи открывает новые перспективы для понимания того, как правила, «вытекавшие из обычаев, религиозных норм, ритуальных норм, табу», преобразовывались в более сложные и структурированные юридические и политические конструкции. Такие исследования помогают юридической науке осмысливать не только происхождение прав, но и эволюцию самого понятия обязанности в рамках различных социальных и правовых систем.

2. Монархический этап. Изучение исторического периода, охватывающего временные рамки от возникновения первых государственных структур на территории России до момента принятия первой Конституции в 1918 году, демонстрирует значимый процесс формирования и закрепления социальных обязанностей в правовом поле, который, несомненно, имел особенности в контексте монархического управления. Основные государственные законы, принятые в 1906 году, стали своеобразной вехой, определяющей начало систематического включения конституционных норм в правовую систему страны. Эти законы, по сути, формировали правовую основу для определения и регулирования обязанностей граждан, став началом пути к более совершенной и организованной конституционной системе. Подобные изменения в правовой культуре России подчеркивают важность понимания того, как монархическая власть способствовала укреплению идеи о необходимости правового регулирования социальных отношений [3, с. 164].

Важно подчеркнуть, что отсутствие конституции до начала XX века не означало отсутствие попыток создания законодательной базы для регулирования обязанностей подданных, что видно из разнообразных законодательных актов того времени.

На протяжении веков, до формирования первой Конституции в России, обязанности граждан носили скорее общий правовой характер без четкого разграничения на конституционные и другие виды, ведь «в этот период обязанности приобретают правовой характер», однако не были выделены в отдельную группу с специфическими особенностями. Это подчеркивает, что понимание конституционных обязанностей как отдельной категории является относительно новым явлением в истории права, и его формирование связано с развитием идеи конституционализма и законодательной культуры.

3. Советский этап. Проанализировать советский этап развития конституционных обязанностей представляется возможным через призму последовательных изменений в Ос-

новых законах, которые отразили глубокие трансформации в социальной, экономической и политической жизни страны. С периода принятия первой Конституции в 1918 году и до последней советской Конституции 1978 года, можно наблюдать, как «на первое место государство преимущественно ставило обязанности граждан», подчеркивая их важность в контексте построения социалистического общества. Эта особенность отражала идеологическую нацеленность советской власти на создание гражданского общества, в котором каждый индивидуум нес бы ответственность за коллективное благо и социальный прогресс, что, в свою очередь, формировало новые параметры для правопорядка и законности в стране [5].

Постановление и утверждение конституционных обязанностей на уровне Основных законов начиная с 1918 года стало фундаментом для более широкого понимания конституционных норм. «Впервые на уровне Основного Закона закрепляются конституционные обязанности граждан», что существенно отличалось от предыдущих периодов, когда законодательные акты не предусматривали столь ясной и четкой формулировки гражданских обязательств [5]. Это закрепление помогло оформить юридическую базу для обеспечения государственной дисциплины и порядка, подчеркивая необходимость каждого гражданина вносить свой вклад в развитие и защиту страны [5].

Смена четырех Конституций в период с 1918 по 1978 годы подчеркивает динамичное развитие и адаптацию правовой системы к меняющимся условиям жизни в стране. Каждая после-

дующая Конституция вносила уточнения и изменения, которые отражали «постоянную трансформацию в зависимости от уровня экономического, политического, культурного развития России», делая акцент на соответствующих социальных изменениях, которые требовались для стабилизации и дальнейшего развития государственной структуры. Эти переосмысления и правовые корректировки создавали предпосылки для более эффективного реагирования на внутренние и внешние вызовы, стоящие перед страной в различные периоды её истории.

4. Современный этап. Действующая в РФ Конституция 1993 года стала преемницей Конституции 1978 года, а последняя в свою очередь восприняла положительные тенденции предшествующих ей Основных законов.

По сравнению с текстами советских Конституций перечень обязанностей, сформулированных в Конституции РФ 1993 г., не носит развернутого характера. В Конституции закреплены следующие конституционные обязанности граждан: соблюдать Конституцию РФ и законы; уважать права и свободы других лиц; платить законно установленные налоги и сборы; сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам; защищать Отечество; заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры; обязанность родителей заботиться и воспитывать детей; обязанность трудоспособных детей, достигших 18 лет заботиться о нетрудоспособных родителях; обязанность получения основного общего образования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «ГАРАНТ»
2. Беломестных Л. Л. Права человека и их защита. В трех томах. Т. 3. / Под ред. д.ю.п. А. А. Безуглова. М.: Изд-во АЭФП, 2003. С. 76.
3. Бондарь Н. С. Гражданин и Российское государство: конституционные основы взаимоотношений. Ростов-на-Дону, РВШ МВД РФ, 1996. С. 164.
4. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и сознание долга // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1983. С. 45–48.
5. Конституционное право России: Советское конституционное право от 1918 года до Сталинской конституции // Allpravo.ru — 2003.
6. Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е, перераб. — М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2003. — 224 с.

Институт приостановления предварительного расследования

Башкирова Анастасия Евгеньевна, капитан полиции, слушатель магистратуры
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)

В статье рассмотрено понятие приостановления уголовного дела, раскрыты ключевые характеристики понятия, определены основания применения на предварительном следствии.

Ключевые слова: приостановление, предварительное следствие, дознание, последствия

Институт приостановления предварительного расследования возник и сформировался в связи с тем, что органы расследования в силу объективных и субъективных причин не всегда в состоянии выполнить поставленную перед ними за-

дачу — в разумные сроки раскрыть преступление, изобличить виновных и привлечь их к ответственности.

В УПК РФ 2001 г. институту приостановления уголовного дела на этапе предварительного расследования посвящена глава

28. Она включает в себя 4 статьи. Статья 208 УПК РФ описывает основания, порядок и сроки приостановления предварительного следствия. В статьях 209 и 210 УПК РФ описываются действия следователя и иных участников уголовного процесса после приостановления расследования. В статье 211 УПК РФ раскрывается порядок возобновления расследования уголовного дела, если отпали основания его приостановления.

В главе 28 УПК РФ рассматривается порядок приостановления предварительного следствия. Другой формой предварительного расследования, в рамках которой возможно приостановление, является дознание. Предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном гл. гл. 21, 22, 24–29 УПК РФ для предварительного следствия, с изъятиями, предусмотренными в гл. 32 УПК РФ. Дознание как деятельность представляет собой урегулированную законом систему процессуальных действий и процессуальных решений, представляющие собой процедуру дознания, то есть порядок производства. При производстве дознания в сокращенной форме приостановление расследования невозможно, так как оно осуществляется только при наличии конкретного подозреваемого (обвиняемого) [1].

Необходимо отметить, что, легального определения понятия приостановления предварительного расследования в УПК РФ не дано. Хотя в науке уголовного процесса можно встретить разнообразные подходы определения данного понятия.

Так, по мнению Э.Ф. Закировой, институт приостановления предварительного следствия представляет собой «совокупность норм, устанавливающих складывающиеся в процессе предварительного следствия правоотношения в связи с возникновением обстоятельств, препятствующих дальнейшему расследованию и направленных на установление следователем оснований и условий для приостановления и возобновления расследования, а впоследствии принятие субъектом расследования мер по устранению причин принятия такого решения, а также обеспечение прав участников уголовного процесса» [2].

По мнению Д.В. Павлова, приостановление предварительного расследования представляет собой «вынужденный перерыв в производстве следственных действий по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным кодексом, во время которого следователь и органы дознания принимают активные меры непроцессуального характера по устранению обстоятельств, обусловивших приостановление предварительного следствия и имеющих своей целью обеспечение прав участников уголовного процесса» [3].

По мнению В.С. Латыпова под приостановлением предварительного расследования следует понимать «установленную уголовно-процессуальным законом комплексную деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц, включающую в себя принятие временного процессуального решения о приостановлении предварительного расследования, уголовного преследования, производства процессуальных действий по основаниям, препятствующим дальнейшему производству по уголовному делу, предусмотренным в законе, вплоть до их устранения» [4].

Любая из приведенных позиций имеет право на существование и с разных сторон позволяет понять сущность приостановления

предварительного расследования. Обобщая приведенные точки зрения, можно выявить характерные черты, раскрывающие сущность правовых норм:

1) Приостановление предварительного расследования является временной и вынужденной мерой, вызванной необходимостью устранения препятствий расследования. После того, как препятствия устранены, нормальное течение уголовно-процессуальной деятельности восстанавливается;

2) Процессуальная деятельность после вынесения постановления о приостановлении расследования уголовного дела не прекращается, а приобретает иной характер (розыск, оперативно-розыскная деятельность и др.)

3) В основе принятия решения о приостановлении расследования лежит юридический факт отсутствия подозреваемого (обвиняемого) в месте проведения предварительного расследования. Причем отсутствие иных участников уголовного процесса (свидетеля, потерпевшего) не является столь фатальным. Без них расследование может продолжаться. Но без участия лица, которому может быть предъявлено обвинение, расследование завершено быть не может;

4) Приостановление расследования становится возможным только после исчерпания всех следственных действий, производство которых целесообразно без участия подозреваемого (обвиняемого);

5) Приостановление расследования не отменяет обязанностей следователя и иных лиц по расследованию уголовного дела. Они выполняются в непроцессуальной форме и направлены на ликвидацию оснований приостановления уголовного дела;

6) На период приостановления расследования течение процессуальных сроков прекращается, а после его возобновления сроки начинают течь заново. Время, в течение которого предварительное расследование не велось, в общий срок не включается. От следователя не требуется проведение мероприятий по продлению сроков [5].

Анализируя необходимость существования института приостановления уголовного расследования, ученые высказывают как положительные, так и отрицательные оценки данного института.

Сторонники позитивной оценки приостановления предварительного расследования видят в нем следующие моменты:

1) благодаря приостановлению предварительного расследования происходит экономия сил и средств органов предварительного расследования, освобождая от ненужных процессуальных действий.

2) благодаря приостановлению делается неизбежным как непосредственно уголовное преследование и назначение наказания виновным, так и отказ от уголовного преследования невиновных и реабилитация необоснованно подвергшихся уголовному преследованию;

3) благодаря институту приостановления происходит защита интересов участников уголовного процесса, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. В отношении подозреваемого и обвиняемого институт приостановления расследования позволяет исключить незаконность уголовного преследования. Для потерпевшего — это возможность прекратить расследование по надуманным причинам;

4) значение института приостановления предварительного расследования заключается еще и в том, что такое решение позволяет следователю и дознавателю избежать процедуры формального продления срока расследования, когда отсутствуют условия и основания для прекращения уголовного дела либо для продолжения расследования и направления уголовного дела в суд [6].

Сторонники негативной оценки приостановления предварительного расследования в качестве контраргументов приводят следующие позиции:

1) сотрудники органов предварительного расследования самоустраиваются от выполнения работы и не завершают процедуру предварительного расследования. Следователь и дознаватель временно переключают внимание на расследование иных дел, находящихся в их производстве, а приостановленное дело фактически откладывается в долгий ящик;

2) процессуальные действия прекращаются и уголовным делом никто не занимается. Поэтому процессуальные цели не достигнуты [7].

Представляется, что позиции положительной и отрицательной оценки приостановления расследования имеют право на существование. Сохранение данного института все же видится перспективным и более оправданным. Существование данного института доказало свою эффективность и способ-

ствует эффективности расследования. Мы поддерживаем существующую схему реализации института приостановления предварительного расследования.

Приостановление уголовного дела имеет определенные последствия. К ним относятся:

1) происходит временное прекращение производства следственных действий, направленных на сбор, проверку и оценку доказательств, за исключением тех, которые могут быть произведены без подозреваемого (обвиняемого);

2) происходит перерыв в течение сроков предварительного расследования (ст. 162, 223 УПК РФ);

3) в некоторых случаях можно вести речь о прерывании срока давности привлечения лица к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 78 УК РФ).

Таким образом, институт приостановления предварительного расследования представляет собой временный перерыв в осуществлении процессуальной деятельности на досудебной стадии по уголовному делу, наступивший при возникновении обстоятельств, связанных с отсутствием подозреваемого (обвиняемого). Решение о приостановлении предварительного расследования следователь (дознаватель) принимает при исчерпании всех возможных вариантов проведения следственных действий на срок, необходимый для устранения имеющихся негативных обстоятельств.

Литература:

1. Шаповалов А. А. Основания для производства предварительного расследования в форме дознания в сокращенной форме // Экономика и социум. 2022. № 1–2 (92). С. 393.
2. Закирова Э. Ф. Понятие, сущность и социальное назначение приостановления предварительного следствия // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2016. Т. 12. С. 212.
3. Павлов Д. В. Приостановление и возобновление предварительного следствия в российском уголовном процессе // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 2. С. 76.
4. Латыпов, В. С. Институт приостановления предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 10(191). С. 95.
5. Угольникова Н. В. Уголовный процесс. Полный курс лекций. М., 2021. С. 198.
6. Уголовный процесс: учебник / под ред. В. Ю. Мельникова, И. И. Короленко, Б. Б. Джамалова. Ростов н/Д, 2018. С. 100.
7. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. М., 2021. С. 200.

Особенности правового статуса дознавателя как основного должностного лица, осуществляющего предварительное расследование в форме дознания

Бикенин Евгений Евгеньевич, студент магистратуры
Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются проблематика и особенности правового статуса дознавателя как основного должностного лица, осуществляющего предварительное расследование в форме дознания, а также особенности процессуальной независимости дознавателя.

Ключевые слова: право, дознание, процессуальный статус, процессуальная независимость, предварительное расследование.

Процессуальный статус дознавателя как основного должностного лица, осуществляющего предварительное расследование в форме дознания, классически раскрывается в со-

вокупности предписанных прав и обязанностей должностного лица, которые позволяют ему осуществлять установленные уголовно-процессуальным законодательством функции. Од-

нако процессуальный статус дознавателя отражен в законодательстве не в полной мере, а в некоторых аспектах требует конкретизации.

Несмотря на существование конкретных норм, предписывающих деятельность органов предварительного расследования, существуют ситуации, которые в настоящий момент имеют дискуссионный характер в сфере деятельности дознавателя. Самым ярким примером является неразрешенная в настоящий момент позиция, что дознаватель при обжаловании указаний начальника органа дознания, начальника подразделения дознания или прокурора не имеет права на приостановление исполнения данных указаний. Юридическая природа отсутствия такого права вытекает из того, что дознаватель является в первую очередь сотрудником органов внутренних дел, в связи с чем возникает двойственность процессуального статуса должностного лица, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, и должностного лица, которое является сотрудником правоохранительных органов. В отличие от дознавателя, следователь же таковым правом наделен, в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 39 УПК РФ.

Приведем пример. Существующие нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие процессуальный порядок обжалования дознавателем решений прокурора о прекращении уголовного дела. С одной стороны, прокурор не наделен полномочиями прекращать уголовное дело, данные полномочия принадлежат дознавателю. Однако реализовать их в полной мере дознаватель не может, поскольку для прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24–28.1 УПК РФ, ему необходимо согласие надзирающего органа — прокурора. Приведенная ситуация показывает не только, что полномочия дознавателя ограничены, но и тот факт, что дознаватель как должностное лицо, осуществляющие предварительное расследование по уголовным делам в форме дознания, не имеет полной процессуальной независимости, в отличие от следователя, который реализует свои полномочия в полном объеме и имеет исключительный процессуально-независимый статус. При этом следует отметить, что анализ норм, закрепленных в статьях, регламентирующих деятельность дознавателя (ст. 41 УПК РФ) и деятельность следователя (ст. 39 УПК РФ), в целом показывает, что данные должностные лица, деятельность которых направлена на осуществление предварительного расследования, по своим полномочиям в общем равны [1, с. 154].

Также стоит отметить, что согласно положениям ч. 4 ст. 41 УПК РФ дознаватель может обжаловать указание прокурора о прекращении уголовного дела по указанным в уголовно-процессуальном законе основаниям. Однако поскольку реализация права на обжалование не приостанавливает исполнение указания прокурора, целесообразности в существовании указанного права нет. В связи с чем законодательно стоит определить, в каких случаях дознаватель имеет право на обжалование, влекущее приостановление исполнения указания по аналогии, предусмотренной реализации такого права у следователя. На практике конструкция указанной нормы зачастую порождает абсурдную ситуацию, когда дознаватель, обязанный исполнить письменное указание начальника органа дознания или проку-

рора, которое, по его убеждению, противоречит положениям закона и может повлечь соответствующие неблагоприятные правовые последствия для него самого, либо для лиц, в отношении которых ведется производство по уголовному делу, подает жалобу прокурору или вышестоящему прокурору, который отказывает дознавателю в удовлетворении жалобы в связи с тем, что обжалуемое письменное указание не исполнено [2, с. 129].

Процессуальная самостоятельность дознавателя должна раскрываться через возможность последнего в полном объеме реализовывать предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством права с целью эффективного производства по уголовным делам при реализации возложенных на него задач и предоставленных функций, которые в основном отражаются в возможности производства следственных и процессуальных действий, а также принятие решений самостоятельно. При этом вмешательство иных должностных лиц должно быть сведено к минимуму.

Конечно, наличие руководящих должностных лиц, таких как начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, а также прокурора как основного надзирающего органа за деятельностью должностных лиц, является важным элементом законности принимаемых дознавателем решений.

Отечественная наука в настоящий момент уделяет большое внимание процессуальной самостоятельности дознавателя и следователя. Следователь реализует свою процессуальную самостоятельность через возможность реализации своих функций вне зависимости от других лиц. Дознаватель же в данном аспекте сильно ограничен. Следователь наделен широкими полномочиями по принятию решений на основании собственного внутреннего убеждения и знаний, имеет право не соглашаться и оспаривать указания прокурора и руководителя следственного органа.

Доктринально представляется, что следователь имеет более широкие полномочия в связи с категорией уголовных дел, по которым согласно положениям статьи 151 УПК РФ, производство проводится в форме предварительного следствия. Однако, дознаватель, которому в основном определена категория уголовных дел по преступлениям небольшой и средней тяжести, не только уполномочен на производство дознания в двух формах, но и ему могут быть поручены иные категории дел небольшой и средней тяжести с соответствия с письменным указанием прокурора, что предусмотрено 2 ч. 3 ст. 150 УПК. Качественная характеристика работы дознавателя, во много превосходящая качественную характеристику работу следователя, лишней раз заставляет сделать акцент о расширении процессуального статуса дознавателя в аспекте его процессуальной самостоятельности.

Дознаватель, осуществляя дознание по каждому конкретному уголовному делу, при условии учета своего внутреннего усмотрения на такие функции, как сбор, проверка и оценка доказательств по уголовному делу, а также при оценки доказательственной базы с целью установления всех обстоятельств по уголовному делу, сталкивается с выбором возможных вариантов в аспекте принятия решения по каждому конкретному вопросу. И осуществлять такой выбор дознаватель должен только на основании своего внутреннего убеждения, без внеш-

него вмешательства и давления, но в пределах, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством.

Обращая внимание на процессуальный статус дознавателя, стоит уделить внимание понятию «дознаватель», которое отражено в п. 7 ст. 5 УПК РФ. Дознаватель является должностным лицом органа дознания, которое правомочно либо уполномочено начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Данная дефиниция давно является предметом споров в научных кругах, поскольку смешивает в себе полномочия органа дознания и подразделения дознания. Совокупность полномочий и функций дознавателя наделяют всего всеми характеристиками субъекта уголовного судопроизводства, полноценным участником стороны обвинения. При этом до сих пор не существует законодательного разграничения полномочий сотрудников органа дознания и штатных дознавателей подразделения дознания [3, с. 128].

В целом, правовое моделирование процессуального статуса дознавателя во многом связано с конструкцией правовых норм,

регламентирующих его деятельность. Несмотря на явные предписания правил и порядка осуществления предварительного расследования в виде дознания (гл. 32 УПК РФ) и дознания в сокращенной форме (гл. 32 УПК РФ), сама процессуальная сущность статуса дознавателя стирается при попытке соотношений его с полномочиями начальника органа дознания, поскольку в законе не существует точных предписаний о том, когда нормы предписывают деятельность органу дознания в целом, а когда дознавателю как должностному лицу. При осознании того паттерна, что дознаватель является самостоятельным субъектом и участником уголовного судопроизводства, наделенный самостоятельными полномочиями в сфере производства по уголовным делам, законодательное закрепление его положения как участника уголовного судопроизводства не существует, поскольку в уголовно-процессуальном законе до сих пор не приняты меры по разграничению полномочий органа дознания и подразделения дознания, должностные лица которых наделены в своей сути абсолютно разными по широте спектра применения полномочий.

Литература:

1. Гамид М. М. О некоторых проблемах правового статуса дознавателя // Государственная служба и кадры. 2019. № 2.
2. Шараева Я. А., Тангриева В. Н. Процессуальный статус дознавателя: мифы и реальность // Философия права. 2021. № 3 (98).
3. Седых Т. В. Дознаватель: процессуальный статус и проблемы его совершенствования // Юристы — Правоведь. 2015. № 1 (68).

Производство следственных действий, ограничивающих неприкосновенность жилища

Бойченко Александр Вадимович, студент магистратуры
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)

В статье рассмотрены особенности производства следственных действий, которые могут влиять на личные права участников уголовного процесса. В статье определяется порядок производства некоторых следственных действий (обыск, осмотр и др.), которые в связи с возможным ограничением прав человека, проводятся только по судебному решению.

Ключевые слова: судебное решение, ограничение прав человека, следственные действия.

Уголовно-процессуальный закон тщательно охраняет возможность проведения следственных действий в жилом помещении. Анализ основных положений УПК РФ позволяет выделить несколько общих случаев привлечения суда к контролю за действиями органов предварительного следствия с целью защиты интересов участников предварительного расследования. Главным постулатом здесь является защита и охрана частной неприкосновенности частной (личной) жизни. На суд возлагается обязанность судебного контроля за органами, принимающими решение о производстве следственных действий [1].

Осуществляя защиту права на неприкосновенность частной жизни и права на жилище, суд принимает участие в санкционировании производства следственных действий, проводимых органами предварительного расследования. Суд уполномочен принимать решения по следующим вопросам:

— санкционирование осмотра жилища, если проживающие в нем граждане не дают своего согласия (п. 4 ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 177 УПК РФ);

— выдача разрешения на производство обыска (выемки) в жилище (п. 5 ч. 2 ст. 29, ст. 165, 182 УПК РФ).

Необходимо отметить, что производство следственных действий в жилище играет важную роль в осуществлении уголовного преследования. Для проведения обыска, осмотра выемки необходимо подтвердить, что предпринимаемые действия законны, если они покушаются на принцип неприкосновенности жилища.

Для понимания сущности данного требования важно раскрыть понятие жилого помещения. В ст. 5 УПК РФ под жилым помещением понимается помещение с соответствующей инфраструктурой независимо от форм собственности, которое используется для жилья гражданами.

Более подробно понятие жилого помещения рассмотрено в гражданском и жилищном праве. П. В. Крашенинников, специалист в области жилищного права, считает, что «...жилым признается помещение, отвечающее санитарным, противопожарным, градостроительным и техническим требованиям, предназначенное для проживания граждан» [2].

ЖК РФ выделяет три признака помещения, необходимых и достаточных для того, чтобы признать его жилым:

- 1) любое жилое помещение должно иметь статус недвижимого имущества;
- 2) оно должно представлять собой изолированное помещение, т.е. быть недоступным для посещения иных лиц без согласия собственника;
- 3) пригодность для постоянного проживания граждан, т.е. оснащенность элементами, определяющими комфортные условия проживания [3].

Конкретные виды жилых помещений, которые могут выступать в качестве объекта совершения следственных действий, представляют собой жилой дом, квартиру, часть жилого дома и часть квартиры, комнату. Практика показывает, что чаще всего следственные действия проводятся в жилом доме, комнате или квартире.

Для проведения следственного действия в жилом помещении важную роль играет согласие собственника жилого помещения. Если от лица не поступило возражений о проведении осмотра или выемки, то нет необходимости получать разрешение. Например, из протокола осмотра следует, что 9 июня 2020 года по месту жительства П. были изъяты ножи, среди которых, имелся нож с рукояткой, обмотанной веревкой черного цвета, с односторонней заточкой лезвия, впоследствии признанный орудием преступления. Поскольку осмотр жилища проводился с согласия проживающих в нем лиц и адвоката, то суд впоследствии отверг попытку признать следственное действие незаконным [4].

Правовая природа санкционирования следственных действий в жилом помещении, осуществляемая судом, может быть признана формой судебного контроля и одной из форм правосудия. Благодаря этой деятельности осуществляется проверка законности и обоснованности действий участников предварительного расследования. Для этого вида деятельности характерно наличие всех элементов правосудия: особый порядок принятия решения, состав участников, предметом рассмотрения является спор о праве [5].

Проведение судебного заседания по поводу санкционирования следственных действий в жилище осуществляется в закрытом режиме. Принцип состязательности при его проведении исключается. Целью судебного заседания является проверка законности требований следователя на проведение осмотра или обыска в жилище (ч. 2 и 3 ст. 165, ч. 3 ст. 178 УПК РФ). В решении этого вопроса возможен как превентивный, так и последующий контроль.

Начиная процедуру санкционирования следственного действия, следователь направляет ходатайство о производстве следственного действия руководителю следственного органа или прокурору. Документ носит характер постановления. В нем находят отражение все обстоятельства проведения следственного действия.

Изучив материалы уголовного дела и материалы ходатайства, руководитель следственного органа или прокурор соглашаются (не соглашаются) с проведением осмотра или обыска. Срок для визирования ходатайства не установлен. Но очевидно, что решение должно приниматься незамедлительно.

Вопрос о рассмотрении ходатайства судья принимает единолично в течение 24 часов с момента поступления в суд. Явившись в заседание, следователь или прокурор могут давать пояснения по отдельным вопросам, имеющим отношение к рассматриваемому вопросу. Также они могут представить дополнительные документы, подтверждающие их позицию.

Судья заканчивает рассмотрение ходатайства вынесением процессуального решения, разрешающего или запрещающего проведение следственного действия в жилом помещении. Например, старшим дознавателем ОД ОП-№ 3 МУ МВД с согласия заместителя прокурора вынесено постановление о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении производства обыска в жилище подозреваемого А. П. П. с целью отыскания и изъятия возможного незаконного хранения оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. В качестве основания своего ходатайства дознаватель указал, что А. П. П. не является владельцем какого-либо вида оружия, однако он высказывал угрозы потерпевшей применить в отношении нее оружие. Для подтверждения данного факта требуется провести обыск в жилище. Суд признал ходатайство обоснованным и санкционировал проведение следственного действия [6].

Другим случаем участия суда в санкционировании следственных действий является вариант последующего контроля, когда осмотр, обыск или выемка уже состоялись, но проводились в исключительных обстоятельствах и требуют подтверждения законности проведенного следственного действия.

Согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ в течение 3 суток после проведения следственного действия следователь должен обратиться в суд с требованием узаконить проведенное следственное действие. От суда в данном случае требуется подтвердить, что следственное действие имело законные основания и проведено в соответствии с требованиями закона. Для обращения в суд следователь готовит протоколы следственного действия и материалы уголовного дела, направляемые для судебного контроля.

Эффективность последующего судебного контроля за осуществлением следственных действий во многом зависит от правильного понимания оснований их производства. Установление того, какие конкретно сведения образуют основание принятия решения о производстве следственного действия, а также оценка их достаточности зависят от ряда факторов:

- формулировки основания следственного действия в законе, позволяющего проводить следственные действия;
- степень ограничения прав граждан в результате проведения следственного действия;
- требований закона о процессуальном оформлении следственного действия.

Таким образом, в ходе расследования уголовного дела суд участвует в досудебном производстве, утверждая законность некоторых следственных действий, проводимых в жилище. Возможно несколько ситуаций. В первую очередь, это

ситуации, когда нужно дать санкцию на производство следственного действия в будущем. Вторая ситуация возможна, когда следственное действие проведено в исключительных обстоятельствах и требуется подтвердить законность их проведения. В каждом случае суд должен признать, что имеются законные основания для проведения следственного действия.

Литература:

1. Александров И. С. Необходимость сохранения судебного контроля за законностью следственных действий и пути его реформирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 10. С. 90–95.
2. Крашенинников П. В. Жилищное право. М., 2020. С. 129.
3. Тужилов В. П. Понятие жилого помещения // Цивилист. 2019. № 2. С. 32.
4. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 июля 2021 г. N50-О21-38 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 02.03.2024).
5. Умярова Р. Р. Судебная власть, правосудие, судебный контроль: взаимосвязь в уголовном судопроизводстве // Юристы-Правоведь. 2022. № 1 (100). С. 215–221.
6. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-7574/2023 22К-7574/2023 от 30 октября 2023 г. по делу № 3/3-37/2023// ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 02.03.2024).

Только при наличии обоснованных утверждений следователя суд может принять положительное решение. При наличии только косвенных признаков в принятии решения следует отказать. Итоги проведения судебного заседания и решение (положительное или отрицательное) должны найти отражение в итоговом процессуальном документе суда.

Механизм налоговой реконструкции в российском законодательстве и судебной доктрине

Бортников Сергей Петрович, доктор юридических наук, профессор;

Евпринцев Игорь Сергеевич, аспирант

Самарский государственный экономический университет

Современное налоговое право представляет собой усложненную правовую систему, состоящую из многочисленных правовых институтов, механизмов и инструментов. В настоящей научной работе автором рассматриваются понятие и правовой механизм налоговой реконструкции. Данный правовой механизм имеет существенное значение для развития системы налогообложения в нашей стране, позволяя наиболее точно и полноценно предусмотреть все обстоятельства ведения субъектами налогообложения хозяйственной деятельности. посредством анализа налогового законодательства и правовых разъяснений Федеральной налоговой службы России. Проводится краткий анализ правовой позиции правоприменителя по вопросам применения положений статьи 54.1 Налогового кодекса РФ судов разных инстанций. Выводы, сделанные автором, представляют интерес для усовершенствования налогового законодательства Российской Федерации и устранения пробелов в нормативном регулировании основ института налоговой реконструкции.

Ключевые слова: налоговая реконструкция, действительный размер налогового обязательства, налогоплательщик, налоговый орган, расчетный метод.

На сегодняшний день повышенным вниманием пользуется вопрос налоговой реконструкции как среди научного сообщества, так и в судебной практике. В виду того, что нормы о налоговой реконструкции введены в законодательство относительно недавно, можно говорить об их актуальности. Выражается это в активном применении судами и налоговыми органами данных норм на данный момент. В этой связи важно рассмотреть и изучить правовые основы механизма налоговой реконструкции и сложившуюся судебную практику по ее применению. Рассмотрим порядок механизм налоговой реконструкции и некоторые спорные моменты ее применения.

Отметим, что, говоря о налоговой реконструкции, мы исследуем конкретные положения налогового законодательства. В частности, речь идет о ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (далее —

НК РФ). Именно данная статья является основой нормативно-правовой базы налоговой реконструкции. Данная статья была введена в действие относительно недавно, в 2017 году. Между тем, дефиниция определения «налоговая реконструкция» конкретно не закреплена в законе. В имеющейся научной доктрине отмечаются разнообразные подходы к определению содержания названного термина. Кроме того, анализ практики толкования судами положений налогового законодательства позволяет выделить существо рассматриваемого понятия с точки зрения правоприменителя.

Рассмотрим, что понимается под налоговой реконструкцией в научной доктрине. Например, Брызгалов А. отмечает, что налоговая реконструкция — это возможность пересчитать и изменить налоговые последствия экономической сделки, исходя из их сути. Некоторые ученые рассматривают налоговую

реконструкцию в виде процесса, в течение которого налогоплательщики могут предоставить доказательства совершения оспариваемых налоговыми органами сделок, в контексте существующих действительно фактах финансово-хозяйственных отношений [1], [2].

В тоже время, в судебной практике можно увидеть судебные акты, в том числе и Верховного Суда РФ, в которых используется данное понятие. Например, конкретно определение понятию «налоговая реконструкция» дает Арбитражный суд Московского округа. Так, суд отметил, под «налоговой реконструкцией» в судебной практике понимается определение действительного размера экономически обоснованных расходов общества и их учета в целях налогообложения [3].

Следует отметить, что имеются примеры из судебной практики Верховного Суда РФ, а также правоприменительной практики Федеральная налоговая служба России (далее — ФНС), где используются иные выражения вместо «налоговой реконструкции». Такими являются, например: «реконструкция налоговых обязательств», «установление действительных налоговых обязательств» [4].

В виду того, что данные положения относительно новы для российского налогового законодательства, и возникают различные спорные ситуации на практике их применения. ФНС, после принятия данной статьи, отметила то, что она направлена на предотвращение использования «агрессивных» механизмов налоговой оптимизации. Кроме того, целью введения данной статьи было разрешение проблемы злоупотребления своими правами со стороны налогоплательщика. Кроме того, как отмечается в Письме ФНС России от 31.10.2017 N ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» (далее — Письмо ФНС России N ЕД-4-9/22123@), в данной норме определены конкретные два аспекта. Первое — действия налогоплательщика, которые являются злоупотреблением правами. И второе — условия, которые налогоплательщик должен соблюдать, чтобы по операциям учесть расходы и заявить налоговые вычеты [5].

Проанализируем содержание ст. 54.1 НК РФ. В ней закреплены три важных условия для того, чтобы работала налоговая реконструкция. Первое условие заключается в том, что запрещается уменьшение налоговой базы или суммы, подлежащей уплате налога, если налогоплательщик «искажает» ряд сведений. Такими сведениями являются следующие: о фактах хозяйственной жизни; об объектах налогообложения, которые подлежат отражению в налоговой отчетности ил налоговом (бухгалтерском) учете.

Важно отметить, что данные положения следует применять только в случае, когда доказываются умышленные действия самого налогоплательщика, которые выразились в осознанном искажении сведений, названных ранее [6].

О том, что понимается под искажением, говорится в Письме ФНС России N ЕД-4-9/22123@. Как отмечается, под искажением можно понимать, например: «дробление бизнеса», целью которой является противоправное применение специальных режимов налогообложения; осуществление действий, которые направлены на неестественное создание условий для применения пониженных налоговых ставок, освобождения от

уплаты налогов, а также налоговых льгот; а также нереальность исполнения сделки сторонами, т.е. отсутствие факта ее совершения [5].

Второе условие для работы налоговой реконструкции заключается в том, что уменьшить налоговую базу или сумму, которая подлежит уплате налога, субъект налогообложения сможет только в случае, если целью совершённой сделки не выступала неуплата налога или зачет (возврат) суммы налога. И третье заключается в том, что обязательство по сделке должно быть исполнено надлежащим лицом по условиям договора.

Однако, важно подчеркнуть, что следует разграничивать применение п. 1 и п. 2 ст. 54.1 НК РФ. Потому что, для применения первого пункта статьи, налоговые органы должны доказать совокупность нескольких обстоятельств. А именно существо искажения; умышленный характер у налогоплательщика данного искажения; причинную связь между такими искажениями и действиями самого налогоплательщика.

Между тем, установление факта нарушения налогоплательщиком условий, которые содержатся в п. 2 ст. 54.1 НК РФ, служит отдельным обстоятельством для отказа налоговыми органами налогоплательщику в учете расходов и вычетов. Кроме того, достаточно выявления факта нарушения даже одного из указанных в п. 2 ст. 54.1 НК РФ двух условий [6].

Складывающаяся судебная практика по применению положений ст. 54.1 НК РФ является неоднозначной и довольно противоречивой. Отметим некоторые интересные в рамках рассматриваемой темы судебные акты, в которых нашли отражение позиции судов относительно толкования названных положений налогового законодательства.

Например, в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 23.05.2023 N Ф10-1706/2023 по делу N А23-2405/2022 было отражено, что проведение «налоговой реконструкции», целью которой выступает установление истинного размера налоговой обязанности налогоплательщика, даже и допустившего какое-либо злоупотребление, в условиях реального совершения тех хозяйственных операций, за которыми последовали затраты налогоплательщика для целей предпринимательской деятельности и получения налогооблагаемой прибыли, не может ставиться в зависимость от факта предоставления сведений налогоплательщиком о реальном поставщике и параметрах совершенных с ним операций. То есть, Арбитражный суд Центрального округа не согласился с позициями нижестоящих судебных инстанций, которые ссылаясь на подп. 6 п. 1 ст. 23, п. 1 ст. 54 НК РФ, поддержали выводы налогового органа по поводу невозможности проведения «налоговой реконструкции» в рассматриваемом случае в связи с тем, что налогоплательщиком не было представлено сведений и документов о фактических поставщиках в адрес налогового органа и суда [7].

Кроме того, как было определено Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации то, что возможность применения «налоговой реконструкции», в том числе в рамках ст. 54.1 НК РФ, относительно операций налогоплательщика, которые совершены посредством, так называемых, «технических» компаний, означает, что определяется не формальными, а материальными условиями. Такими условиями

является установление по результатам налоговой проверки, в том числе при содействии самого налогоплательщика, лица, производившего фактически исполнение по сделке, таким способом, чтобы реально совершенные хозяйственные операции вывести из «теневого», т.е. не облагаемого налогами, оборота и осуществить их полное налогообложение [8].

Между тем, как отмечается в доктрине, судебная практика складывается не полностью в пользу налогоплательщика. В связи с тем, что суды отказывают налогоплательщикам в признании налоговых вычетов, например, по НДС и в уменьшении налога на прибыль, не принимая во внимание произведенные ими расходы [9]. Такой отказ суда основывается на том, что налогоплательщиком налоговая выгода получена вне рамок реальной предпринимательской или иной деятельности. В данном случае суды соглашались с позицией налогового органа в том, что спорные контрагенты настоящими участниками предпринимательских отношений не выступают. А представление налоговой отчетности, как отмечает суд, в рассматриваемом деле имеет формальный характер. Так как отчетность представлена с «нулевыми» либо минимальными показателями. И последние явно не соотносятся с движением по счетам спорных контрагентов денежных средств. И как следствие отсутствуют характерные платежи для осуществления реальной финансово-хозяйственной деятельности. Кроме того, суд указывает на то, что при выборе контрагентов налогоплательщик не действовал с должной осмотрительностью и осторожностью в рассматриваемом случае [10].

Важно подчеркнуть, что доказывание обстоятельств, которые были перечислены выше, производится налоговым органом при проведении мероприятий налогового контроля в соответствии с положениями НК РФ [11].

Данные положения налогового законодательства настолько дискуссионные в научном сообществе, в правоприменительной и судебной практике, что становились предметом рассмотрения Конституционным судом РФ на соответствие Конституции России, так как получается, что норма будет действо-

вать на правоотношения, возникшие до ее введения в действие. И по итогам рассмотрения было определено, что не противоречит высшему закону государства применение ст. 54.1 НК РФ в случае, если решение о проведении проверки вынесено после даты введения данной нормы, но проверка охватывает периоды до этой даты [12].

Проведенный анализ позволяет сказать, что существо налоговой реконструкции состоит в обязанности налоговых органов определять объем прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из реального экономического содержания соответствующей операции, совершенной последним. Можно согласиться с мнением, что определение дефиниции налоговой реконструкции можно дать следующее: это деятельность, которую осуществляют налоговые органы и (или) суд, имеющую направленность на установление того факта, какая именно имеющая налоговые последствия деятельность в контролируемом периоде осуществлял налогоплательщик, и, следовательно, какие из этой деятельности налоговые обязательства возникли у данного лица [13].

Таким образом, складывающаяся судебная практика по применению механизма налоговой реконструкции является неоднообразной, даже противоречивой. Можно сказать, что только начала формироваться. Проблемы применения механизма налоговой реконструкции связаны прежде всего с ненадлежащим правовым регулированием рассматриваемых правоотношений. Отсутствие исчерпывающей и непротиворечивой дефиниции правового понятия «налоговая реконструкция» стало причиной возникновения споров на практике применения положений налогового законодательства. И это требует со стороны законодателя дополнительного правового регулирования и, следовательно, закрепления таких дефиниций «налоговая реконструкция» и «необоснованная налоговая выгода» для их разграничения либо закрепления положений в постановлении Пленума Верховного Суда РФ для выработки единообразной судебной практики и понимания механизма налоговой реконструкции.

Литература:

1. Брызгалов. А. Что такое «налоговая реконструкция»? И что с ней будет? // Закон. 2020. [Электронный ресурс].— URL: <https://zakon.ru/blog/> (Дата обращения: 01.05.2024).
2. Картавцев И. О. Налоговая реконструкция в условиях злоупотребления налоговым правом // Молодой ученый. 2022. № 27 (422). С. 87–91.
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.07.2022 N Ф05–14258/2022 по делу N А40–103763/2021 // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <https://login.consultant.ru/link> (дата обращения: 03.06.2024).
4. Письмо ФНС России от 10 октября 2022 г. N БВ-4–7/13450@ «О направлении обзора судебной практики по вопросам установления действительных налоговых обязательств налогоплательщика по итогам налоговой проверки» // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс].— URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 08.06.2024).
5. Письмо ФНС России от 31.10.2017 N ЕД-4–9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <https://login.consultant.ru/link/> (дата обращения: 03.06.2024).
6. Лермонтов Ю. М. Постатейный комментарий к части первой Налогового кодекса Российской Федерации // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс].— URL: <https://login.consultant.ru/link/> (дата обращения: 09.06.2024).

7. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.05.2023 N Ф10–1706/2023 по делу N А23–2405/2022 // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс].— URL: <https://login.consultant.ru/link> (дата обращения: 03.06.2024).
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2021 по делу N305-ЭС21–18005, А40–131167/2020 // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс].— URL: <https://login.consultant.ru/link/> (дата обращения: 03.06.2024).
9. Цветкова Е. А. Трансформация защиты прав и законных интересов налогоплательщиков при налоговой реконструкции: влияние правовых позиций Конституционного Суда РФ и правоприменительной практики // Финансовое право. 2021. N9. С. 32–35.
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2021 N Ф05–21670/2020 по делу N А40–75371/2019 // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс].— URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=BMS&n=370549> (дата обращения: 09.06.2024).
11. Гюльбасаров Э. А. Правовые основы налоговой реконструкции // Финансовое право. 2022. N11. С. 22–25.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2023 N232-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Октан-Маркет» и гражданина Ульянкина Евгения Викторовича на нарушение их конституционных прав статьей 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс].— URL: <https://login.consultant.ru/link> (дата обращения: 03.06.2024).
13. Цинделиани И. А., Попкова Ж. Г., Васильева Е. Г. Налоговая реконструкция как часть современной правовой реальности // Финансовое право. 2023. N7. С. 14–22.

Торговля людьми как одна из форм трудовой эксплуатации

Бушуева Екатерина Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бахтеева Елена Ивановна, кандидат юридических наук, доцент

Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

Данная статья посвящена анализу проблемы торговли людьми как формы трудовой эксплуатации. В статье рассматриваются основные характеристики торговли людьми, включая принуждение, эксплуатацию, нарушение прав человека и тайность деятельности. Также обсуждаются причины и факторы, способствующие развитию торговли людьми, а также последствия этого явления для жертв, общества и экономики. В статье предлагаются рекомендации по усилению борьбы с торговлей людьми и защите потенциальных жертв.

Ключевые слова: торговля людьми, трудовая эксплуатация, борьба с торговлей людьми, современный мир, принудительный труд, современное рабство, права, свобода, жизнь и здоровье человека.

Торговля людьми — это незаконное деяние, которое включает в себя похищение, перевозку, передачу, обеспечение или прием человека с целью эксплуатации. Эксплуатация может происходить как в сфере сексуальной деятельности, так и в сфере трудовой деятельности.

Основные характеристики торговли людьми включают в себя:

1. Принуждение. Жертвы торговли людьми часто подвергаются физическому, психологическому или экономическому принуждению для выполнения работ или услуг против их воли.

2. Эксплуатация. Целью торговцев людьми является получение прибыли за счет эксплуатации жертв, часто при условиях низкой оплаты или даже без оплаты труда.

3. Нарушение прав человека. Торговля людьми приводит к нарушению основных прав и свобод личности, таких как право на свободу, достоинство и безопасность.

4. Тайность и незаконность. Деятельность по торговле людьми обычно осуществляется в тайне и нарушает законы и международные конвенции.

Эти основные характеристики помогают понять суть проблемы торговли людьми как формы трудовой эксплуатации и выделить основные аспекты для дальнейшего исследования. Для анализа причин и факторов, способствующих развитию торговли людьми как формы трудовой эксплуатации, можно рассмотреть следующие ключевые аспекты:

1. Экономические факторы. Низкий уровень экономического развития, высокая безработица, неравенство доходов и отсутствие законодательства, регулирующего трудовые отношения, могут способствовать уязвимости людей перед торговцами людьми.

2. Социокультурные факторы. Социальные нормы, дискриминация, недостаток доступа к образованию и информации, а также культурные практики могут создавать среду, в которой торговля людьми может процветать.

3. Политические и правовые факторы. Отсутствие эффективных законов, слабое исполнение законодательства, коррупция в правоохранительных органах и недостаточная международная координация могут создавать благоприятные

условия для преступных группировок, занимающихся торговлей людьми.

4. Социальная уязвимость. Лица, находящиеся в уязвимом положении из-за социального статуса, возраста, пола, миграционного статуса и других факторов, могут быть более подвержены риску стать жертвами торговли людьми. Анализ указанных причин и факторов позволит лучше понять сложность проблемы торговли людьми как формы трудовой эксплуатации и выработать эффективные стратегии по ее предотвращению и противодействию.

Изучение последствий торговли людьми для жертв, общества и экономики является ключевым аспектом в понимании вредных последствий этого преступления. Рассмотрим последствия для каждой из указанных сторон:

1. Для жертв торговли людьми:
 - Физические и психологические последствия: жертвы торговли людьми могут столкнуться с физическим насилием, психологической травмой, посттравматическим стрессовым расстройством и другими серьезными последствиями.
 - Ограничение свободы и достоинства: жертвы лишаются своей свободы выбора, подвергаются унижению и нарушению их прав и достоинства.
 - Экономические потери. Жертвы теряют возможность заработка, становятся объектами эксплуатации и лишаются финансовой независимости.
2. Для общества:
 - Нарушение прав человека: торговля людьми приводит к серьезному нарушению основных прав и свобод человека, что создает негативные последствия для общества в целом.
 - Угроза общественной безопасности: деятельность торговцев людьми часто сопровождается другими видами преступлений, такими как наркотическое преступление, оружейная торговля и т.д.
 - Ущерб общественной морали: торговля людьми подрывает ценности общества, вызывает сочувствие и негодование у граждан.
3. Для экономики:

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 23.03.2024). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
3. Председатель Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкин А. И. [Электронный ресурс] URL <https://sledcom.ru/>.
4. Джой Н. Э. Генеральная Ассамблея. Торговля людьми, особенно женщинами и детьми. Доклад специального докладчика / Н. Э. Джой. — М.: Информационный центр ООН, — 2011.
5. Чучаев А. И. Уголовное право Российской Федерации: общая и особенная части: учебник / А. И. Чучаев. — М.: Контракт Инфра-М, 2017.
6. Б. Сиджин, «Торговля людьми: анализ проблемы и подходы к решению», 2019.
7. Е. Иванова, «Современные тенденции в борьбе с торговлей людьми», Журнал социологии и права, № 3 (2020).
8. М. Петров, «Экономические аспекты торговли людьми», Издательство Экономика, 2018.
9. Н. Козлова, «Влияние торговли людьми на экономику: анализ случаев из практики», 2017.
10. О. Смирнова, «Правовые аспекты борьбы с торговлей людьми», Международный журнал правовых исследований, № 2 (2019).

– Ущерб для трудового рынка: Торговля людьми приводит к искажению условий конкуренции на рынке труда, создавая неравные условия для работников.

– Экономические потери: Эксплуатация жертв торговли людьми приводит к ущербу для экономики, потере производительной силы и снижению общего уровня благосостояния. Изучение этих последствий позволяет осознать масштаб проблемы торговли людьми и необходимость предпринимать срочные меры для борьбы с этим явлением.

Оценка существующих мер борьбы с торговлей людьми и предложение возможных путей решения проблемы является важным шагом в борьбе с этим глобальным явлением. Вот несколько предложений по данной теме:

1. Оценка существующих мер:
 - Усиление законодательства: необходимо усилить законодательство и обеспечить эффективное преследование и наказание лиц, занимающихся торговлей людьми.
 - Повышение осведомленности: важно проводить информационные кампании и обучения для общественности, правоохранительных органов и работников сферы обслуживания о признаках и последствиях торговли людьми.
 - Поддержка жертв: следует обеспечить жертвам торговли людьми доступ к защите, медицинской помощи, социальной поддержке и реабилитации.
2. Предложение возможных путей решения:
 - Международное сотрудничество: важно укреплять международное сотрудничество и обмен опытом между странами для эффективной борьбы с торговлей людьми.
 - Развитие экономики и образования: повышение уровня экономического развития, образования и доступа к рабочим местам может уменьшить уязвимость людей перед торговцами людьми.
 - Содействие в миграционной политике: разработка и реализация более гуманных и безопасных механизмов миграции помогут предотвратить эксплуатацию мигрантов. Эти меры и пути решения могут способствовать более эффективной борьбе с торговлей людьми как формой трудовой эксплуатации и защите потенциальных жертв.

Принудительное прекращение права собственности в условиях цифровизации: проблемы и перспективы развития законодательства

Веприцкая Ангелина Дмитриевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Ягофарова Инна Андреевна, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье анализируются проблемы правоприменительной практики принудительного прекращения права собственности, проблема обращения взыскания на единственное жилье. Тема имеет актуальное значение в связи с существенной вероятностью нарушения прав собственников в процессе прекращения права собственности.

Ключевые слова: право собственности, обращение взыскания, единственное жилье, исполнительский иммунитет, банкрот, недвижимое имущество.

В нынешних условиях усложнения системы социально-экономических связей остро стоит вопрос принудительного изъятия имущества у собственников. Пробелы в правовом регулировании этого процесса влекут за собой возможные нарушения прав собственников, гарантированных Конституцией РФ. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда — без сомнений, этот принцип, прописанный в п. 3 статье 35 Конституции РФ, подразумевает обеспечение сохранности имущества собственника в части необоснованного лишения.

Цивилистические научные источники неизменно акцентируют внимание на роль собственности в гражданском праве. Один из основоположников отечественной теории гражданского права К. П. Победоносцев описывал понятие собственности следующим образом: «Право на вещь возбуждает всеобщую безусловную отрицательную обязанность относительно хозяина вещи — не делать ничего, что могло бы нарушить это право. Эта обязанность одинаково лежит на всяком, кто не сам хозяин» [1, с. 7].

Возвращаясь к статье 35 Конституции РФ можно отметить, что в данной норме не отражена роль законности основания охраняемого права. Важно уточнить в Конституции РФ государственные гарантии защиты лишь того, что правомерно принадлежит и, соответственно, правомерно осуществляется, как отмечает профессор С. А. Авакьян: «Государство гарантирует правомерное осуществление соответствующих полномочий и возможностей участников экономической деятельности». Также существенный пробел в конституционной норме составляет отсутствие цели изъятия имущества по решению суда, соответственно, представляется невозможным оценить законность принимаемого судом решения [2, с. 569].

Имеется и несколько случаев, позволяющих лишать собственности без судебного вмешательства: внесудебный порядок обращения взыскания на имущество по обязательствам, материальная ответственность работника / военнослужащего, реквизиция. Чаще всего встречается именно внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество. Он связан с принципом свободы договора и подразумевает предварительный учет условия о праве кредитора взыскать с должника заложенное имущество при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником положений контракта. В ГК РФ ст.ст. 349, 350.1, и п. 1 ст. 50. Ст. 51, ст. 55 ФЗ «Об ипотеке (за-

логе недвижимости)» содержатся основы, которые контролируют внесудебный порядок взыскания имущества по обязательствам.

Для разрешения возникшего конституционно-правового спора Суд истолковал конституционное понятие «лишение имущества» и установил, что судебная гарантия применяется при наличии следующих предпосылок: ... лишение собственника принадлежащего ему имущества производится принудительно, т.е. вопреки его воле и согласию» [3].

Итак, лишение имущества имеет принудительный характер [4, с. 120]. Станет ли должник препятствовать взысканию с него имущества даже при достижении соглашения о внесудебном порядке обращения? Ведь за собственником остается право обжалования оснований постановления суда через подачу административного иска.

И все же процедура принудительного прекращения права собственности в связи с изъятием имущества не в полной мере регламентирована на законодательном уровне.

Как пример можно рассмотреть ситуацию принудительного отчуждения имущества при приобретении физическим лицом статуса «банкрот». Если должник не имеет возможности рассчитаться с долгами, производится их списание при одновременном удовлетворении требований кредиторов. В худшем случае банкроту грозит изъятие недвижимого имущества и права требования на него, что на практике является распространенным случаем [5]. Если восстановление платежеспособности путем реструктуризации долгов невозможно, то все недвижимое имущество физического лица вносится в конкурсную массу и должно быть реализовано с торгов.

Не подлежит внесению в конкурсную массу жилье, которое является единственным. В законодательстве термин «единственное жилье» используется применительно к реализации гражданами отдельных жилищных прав, а также в случаях взыскания просроченной задолженности или банкротства граждан. Под ним понимается единственное пригодное для постоянного проживания гражданина и его семьи жилое помещение. Но и на данное правило существует свое исключение: «исполнительский иммунитет» не действует даже на единственное жилое помещение, если оно заложено по договору об ипотеке [6]. В таком случае жилье будет реализовано, а члены семьи должника получают денежные средства, равноценные долям в этом жилье.

Проблема исполнительского иммунитета на единственное, но «роскошное» жилье не решена с 2012 года, с момента принятия Конституционным судом Постановления № 11-П, которое допускает разменивать дорогую недвижимость на жилье с низшей стоимостью. За это время Верховный суд развил практику, в которой дорогое, но единственное жилье все же имеет статус неприкосновенности. Однако в апреле 2021 года Конституционный суд РФ принял Постановление КС РФ № 15-П, которое отменяет абсолютный исполнительский иммунитет в отношении единственного жилья должника [7]. Это выглядит

рационально в сложившейся ситуации злоупотребления должником своими правами.

В результате можно сделать вывод, что принудительное прекращение права собственности имеет как теоретическое, так и практическое значение в гражданском праве. В связи с непрерывным развитием гражданско-правовых отношений практика принудительного прекращения права собственности нуждается в совершенствовании, которое можно начать с обязательных действий законодателя по внесению надлежащих изменений в действующее правовое регулирование.

Литература:

1. Алексеев С. С. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. — 240 с.
2. Авакьян С. А. Конституционное право России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. — 864с.
3. Комментарий к статье 35 Конституции Российской Федерации // URL: (<http://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-35-krf>. (дата обращения: 20 мая 2024 г.).
4. Буртова Е. И. Понятие прекращения права собственности // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 304. С. 42.
5. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 29 мая 2024 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова» // СЗ РФ. 2021. № 19. Ст. 3290.

Понятие, виды и порядок наложения юридической ответственности за административное правонарушение

Вихрева Нина Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Кагазеев Рустам Байзетович, кандидат исторических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье автором рассматривается понятие юридической ответственности с точки зрения нормативного законодательства, виды юридической ответственности, а также порядок наложения юридической ответственности в контексте ее применения к административным правонарушениям.

Ключевые слова: юридическая ответственность, виды юридической ответственности, административное правонарушение.

Понятие, цели и основания применения юридической ответственности за административное правонарушение определяется особенностями и характера применения. Назначение юридической ответственности определяется условиями и порядка применения как основания и способа восстановления показателей правопорядка и безопасности. В связи с этим рассмотрим особенности определения понятия административной ответственности и процессуальных аспектов по их назначению.

По мнению Алексеева С. В.: «Понятие юридической ответственности является достаточно сложной категорией, вследствие чего его определения представляет собой особенную актуальность в рамках темы исследования. В этой связи рас-

смотрим основные подходы к пониманию понятия юридической ответственности» [9, с. 480].

Кабанова И. Е. считает, что: «Юридическая ответственность—это порядок осуществления исполнения обязанностей по средствам аппарата государственного принуждения» [3, с. 396].

По мнению Алексеевой Д. Г.: «Юридическая ответственность — государственное принуждение, которое относится к системе исполнения требований права, правоотношений, каждая из которых в рамках своей деятельности несет обязанность отвечать за низ перед государством и обществом» [6, с. 104].

Юридическая ответственность, является правовой формой государственного принуждения, которая создана для исполнения закона.

Указанные определения представляют собой юридическую ответственность с различных направлений, но в общей форме юридическую ответственность следует рассматривать, как средство государственного принуждения, которое создано с целью обеспечения условий профилактики правонарушений, урегулирования деятельности субъектов в рамках законодательства.

При этом юридическая ответственность является одним из главных критериев по определению политики органов государственной власти относительно правоотношений. В этой связи, юридическая ответственность является многогранной категорией, которая обеспечивает функционирования государственного аппарата принуждения.

В настоящее время существует обширная классификация административных наказаний в зависимости от порядка их назначения, уровня установления, юридическим свойствам. В рамках исследования важной составной частью является рассмотрение основных видов административных наказаний. Шевченко К. А. считает, что: «Классификация административных наказаний определяется спецификой урегулирования правоотношений и достижения целей, связанных с установлением основ обеспечения общественного порядка и безопасности. В связи с этим, в современной теории и практики принято выделять обширную классификацию административных наказаний с учетом специфики их назначения и достижения приоритетных целей».

Назначение административной ответственности должно происходить исключительно в рамках соблюдения условий и требований, устанавливаемых законодательством. При назначении административной ответственности требует учет условий и порядка его установления и принятия мер, связанных с восстановлением показателей правопорядка. С учетом этого, в рамках современной теории и практики выделяются различные виды административной ответственности и порядок их назначения, как способа восстановления показателей правопорядка [4, с. 38].

В зависимости от ограничения прав выделяют:

- меры воздействия на психику человека;
 - меры воздействия, которые направлены на имущество человека;
 - меры ограничения отдельных субъективных прав;
 - меры воздействия физического плана
- К основным видам административного наказания относятся:
- предупреждение;
 - административный штраф;
 - дисквалификация,;
 - административное выдворение за пределы РФ иностранных лиц и лиц без гражданства [3, с. 248];
 - административное приостановление деятельности;
 - административный арест;
 - лишение специального права;
 - конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
 - возмездное изъятие орудия совершения административного правонарушения.

Следует учитывать, что каждый вид административных наказаний имеет ряд особенностей относительно назначения, процессуального порядка и отдельных аспектов регулиро-

вания, свойств. В рамках законодательства устанавливаются особенности функционирования системы административных наказаний, отдельных отличительных черт относительно прав субъектов, особенностей их статуса и регулирования вопросов назначения. Вследствие этого в рамках исследования важной составной частью является необходимость рассмотрения системы административных наказаний с учетом отдельных специфических черт их назначения и правового регулирования [8, с. 98]. Отдельные процессуальные аспекты назначения административной ответственности урегулированы АПК РФ [1], ГПК РФ [2].

Определение вида наказания в зависимости от правового статуса субъекта правонарушения обуславливается целями и задачами, которые ставит перед собой государство в данной области. На данный момент на законодательном уровне определяются отдельные особенности назначения административного наказания в отношении физического или юридического лица. Законодатель при разграничении в данном случае исходит из общих целей функционирования системы административного наказания и правового статуса участников данных правоотношений. Вследствие этого, принято выделять отдельные особенности назначения административного наказания в отношении юридического лица.

Кудинов В. В. говорит о том, что: «По юридическим свойствам принято выделять основные и дополнительные административные наказания с учетом особенностей их назначения и требований, которые устанавливаются законодательством» [4, с. 292]. Необходимо учитывать, что предупреждение, административный штраф и лишение специального права, которое представляется физическому лицу, административный арест и дисквалификация могут устанавливаться и применяться исключительно, как основные виды административных наказаний. Это обуславливается их содержанием и порядком установления ответственности в отношении лица.

Каждый вид наказания определяется особенностями урегулирования правоотношений и обеспечения назначения соразмерной меры ответственности с учетом характера вреда нанесенного общественным отношениям и нарушениям основ обеспечения общественной безопасности.

Таким образом, рассмотренная классификация административных наказаний является достаточно обширной и во многом обуславливается разделением их в зависимости от видов, порядка назначения, ответственности, которая назначается в отношении субъектов. Важное значение имеет определение порядка назначения административных наказаний, установления контроля за порядком реализации прав и законных интересов лица, обеспечения соблюдения установленного законодательством порядка [7, с. 127]. Рассмотренные аспекты определения административной ответственности и его содержательной части напрямую связаны с характером порядком установления. При установлении назначения административной ответственности необходимо исходить из условий и порядка применения и восстановления показателей правопорядка. В данных условиях законодатель при применении административной ответственности исходит из показателей восстановления показателей правопорядка и безопасности.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N30 ст. 3012. с изм. и доп. в ред. от 22.04.2024.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N46 ст. 4532. изм. и доп. в ред. от 06.04.2024
3. Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов. Вопросы теории и практики = Civil liability of public entities. Theoretical and practical issues / И. Е. Кабанова; отв. Ред. М. А. Егорова. — М.: Юстицинформ, 2018. — 396 с.
4. Кудинов, В. В. Административные наказания: система, содержание и пути правового развития / В. В. Кудинов, Д. Ю. Мананников; Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т. С. Мальцева. — Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева, 2019. — 292 с. — ISBN978-5-91596-124-0. — EDN HLYCSG.
5. Леликов, Н. А. О некоторых проблемах классификации административных правонарушений в свете проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / Н. А. Леликов // Молодой ученый. 2020. № 44(334). С. 248
6. Носик, А. В. К вопросу о понятии и целях административных наказаний / А. В. Носик // № ovaUm.Ru. 2022. № 36. С. 38
7. Попугаев, Ю. И. Теоретико-прикладные проблемы законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях: специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Попугаев Юрий Ильич, 2020. С. 58.
8. Стретович, Р. В. Органы административной юрисдикции, уполномоченные осуществлять производство по делам об административных правонарушениях юридических лиц / Р. В. Стретович // Образование и наука в России и за рубежом. 2021. № 11(87). С. 104
9. Чеснокова, А. И. Разграничение лиц, участвующих в деле, с иными субъектами административного судопроизводства / А. И. Чеснокова // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: Сборник статей по материалам CLX международной научно-практической конференции, Москва, 06 апреля 2020 года. Том 13 (160). Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Интернаука», 2020. С. 127
10. Шевелёва, А. С. Главные проблемы назначения административных наказаний в современной России / А. С. Шевелёва. // Молодой ученый. — 2023. — № 38 (485). С. 98
11. Алексеев С. В. Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности: диссертация... доктора юридических наук: 12.00.14. — Москва, 2005. — 480 с.

Значение следственной ситуации и ее характеристика по убийствам, совершаемым в условиях неочевидности

Гакал Руслан Русланович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассмотрены теоретические основы ситуационного подхода к расследованию преступлений и разработке методических рекомендаций в рамках криминалистики. Определено понятие и прикладное значение следственных ситуаций, рассмотрена их классификация. В статье проанализированы характерные черты убийств, совершенных в условиях неочевидности, применительно к формированию типичных следственных ситуаций.

Ключевые слова: криминалистическая методика, расследование преступлений, следственная ситуация, убийство, условия неочевидности.

Охрана и защита неотъемлемых благ, принадлежащих личности, являются первостепенной задачей государства, которое носит демократический и правовой характер. Преступления против личности создают непосредственную и наиболее серьезную угрозу для базовых благ личности, таких как право на жизнь. Убийство относится к категории особо тяжких преступлений, т.к. посягает на самое ценное, что есть у человека, — его жизнь. Учитывая характер и степень общественной опасности убийств, в государстве должен быть создан действенный механизм расследования и раскрытия таких преступлений.

Согласно данным статистики, в 2023 г. было зарегистрировано 7466 убийств и покушений на убийство, при этом лишь 5843 из них были раскрыты. Низкая раскрываемость убийств обусловлена, прежде всего, тем, что расследование преступления осуществляется, как правило, в условиях неочевидности. Такие условия создают множество препятствий на пути к раскрытию преступления и предполагают существенные усилия со стороны правоохранительных органов.

В своей деятельности органы и должностные лица, осуществляющие предварительное следствие, руководствуются

не только уголовно-процессуальным законом, но и криминалистическими рекомендациями технического, тактического и методического содержания. Именно криминалистика обеспечивает процесс расследования преступлений научно обоснованными и апробированными на практике методами и средствами, которые повышают эффективность следственной деятельности и оптимизируют ее.

Низкий уровень раскрываемости убийств в нашей стране демонстрирует наличие проблем в разработке и реализации на практике криминалистических рекомендаций, что обуславливает актуальность изучения отдельных аспектов криминалистической методики расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности.

Одной из базовых категорий криминалистической методики расследования преступлений является следственная ситуация. Отметим, что концепция ситуационного характера расследования преступлений начала формироваться еще на заре развития криминалистической науки. Так, Ганс Гросс указывал на динамический характер процесса расследования, в рамках которого можно оценивать определенные ситуационные состояния [3, с. 25].

В отечественной науке понятие «следственные ситуации» в научный оборот ввел советский ученый А. Н. Колесниченко, который понимал под ними соответствующее положение в расследовании, характеризуемое наличием доказательств и иного информационного материала [6]. Это определение в связи с его абстрактностью, не позволяющей раскрыть суть следственных ситуаций и выявить их системообразующие факторы, на некоторое время было забыто. И лишь в 1973 г. В. К. Гавло уточнил определение понятия следственной ситуации, придав ему практический смысл [2, С. 90].

В современной литературе обосновывается практическая необходимость определения следственных ситуаций в системе криминалистической методики, поскольку ситуационный подход адаптивен не только к постановке и решению задач в различных ситуациях расследования и противодействия расследованию преступления, но и к другим видам правоприменительной деятельности, обусловленным принципом состязательности сторон [1, с. 38]. По мнению Н. П. Яблокова, при формировании методов расследования преступлений необходимо предусматривать разработку рекомендаций о том, как нужно действовать следователю в таких ситуациях типового характера, чтобы их разрешить и устранить какие-либо осложнения для расследования [9, С. 94].

Учитывая изложенное, в настоящее время в рамках системы частной криминалистической методики следственные ситуации уже прочно заняли свое место и всегда анализируются учеными и практическими работниками для формулирования и реализации криминалистических рекомендаций.

Таким образом, в целях анализа методики расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности, также имеет значение определение следственных ситуаций. При этом отметим, что в науке обосновывается базовая классификация следственных ситуаций на типичные и конкретные [4, с. 37]. Типичные следственные ситуации рассматриваются как характерные, повторяющиеся в процессе расследования уголовных

дел ситуации типового характера. Конкретная же ситуация, которая противопоставляется типичной, возникает в рамках определенного уголовного дела. В целях построения криминалистической методики расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности, необходимо рассматривать именно типичные следственные ситуации.

Начнем с того, что для определения перечня типичных следственных ситуаций при расследовании убийств, совершенных в условиях неочевидности, необходимо разобраться, в чем состоит, собственно, условие неочевидности. В науке данный вопрос решается неоднозначно. Так, одни ученые указывают, что преступления, совершенные в условиях неочевидности, характеризуются отсутствием очевидцев при их совершении [5, с. 17]. Другие считают, что условия неочевидности предполагают отсутствие возбужденного по факту преступления и относительно конкретного лица уголовного дела [8, с. 66].

На наш взгляд, преступление, совершенное в условиях неочевидности, не имеет отношения к присутствию очевидцев, а характеризуется полным или практически полным отсутствием информации о преступнике или о других значимых обстоятельствах произошедшего.

Учитывая сказанное, согласимся с мнением И. Ф. Патраш о том, что типичными следственными ситуациями при расследовании убийств, совершенных в условиях неочевидности, являются следующие: отсутствуют данные о виновном лице; есть некоторые данные для розыска и отождествления преступника, но их использование не привело к его установлению; в совершении преступления подозревались лица, но их виновность не была установлена собранными доказательствами [7, с. 283].

В рамках перечисленных типичных следственных ситуаций могут складываться различные более частные ситуации, определяющие ход расследования убийства. Например, по методам и средствам расследования отличается ситуация, при которой на месте происшествия обнаружены следы биологического происхождения. Специфика дел об убийстве обуславливает распространенность именно таких ситуаций на первоначальном этапе расследования. Следами биологического происхождения являются те следы, которые появились в результате взаимодействия человека с биологическими веществами окружающей среды. К ним относятся следы слюны, крови, потожировых выделений, мочи, спермы, запаха и др.

Главным инструментом следователя в ситуации обнаружения следов биологического происхождения является работа со специалистом и экспертом. Лабораторным исследованием следов биологического происхождения в настоящее время занимаются специализированные подразделения правоохранительных органов. Например, в структуре Судебно-экспертного центра СК России с 2009 г. действует Отдел биологических исследований. Кроме того, в настоящее время в России функционирует несколько молекулярно-генетических лабораторий при СК России, которые занимаются производством молекулярно-генетических судебных экспертиз с использованием самых современных и эффективных экспертных методик исследования биологического материала.

Суммируя изложенное, отметим, что ситуационный подход имеет важное значение для разработки рекомендаций в рамках

частной криминалистической методики расследования преступлений. При этом определение следственных ситуаций применительно к расследованию убийств, совершенных в условиях неочевидности, затруднено в связи с отсутствием в науке единообразного подхода к содержанию самих «условий неочевидности» как определяющего критерия. Проведенный анализ показал, что убийство, совершенное в условиях неочевидности, не имеет отношения к присутствию очевидцев, а характеризуется полным или практически полным отсутствием информации

о преступнике или о других значимых обстоятельствах произошедшего. Учитывая изложенное, типичные следственные ситуации по делам об убийствах, совершенных в условиях неочевидности, включают следующие: отсутствуют данные о преступнике, совершившем убийство; есть данные для розыска и отождествления преступника, но их использование не привело к его установлению; в совершении убийства подозревались лица, но их виновность не была установлена собранными доказательствами.

Литература:

1. Богун О. Н. Ситуационный подход и решение следователем тактических задач предварительного расследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14).
2. Гавло В. К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц // Вопросы криминалистической методологии и методики расследования. М., 1973.
3. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики: пер. с нем. СПб, 1908.
4. Игнатъев М. Е. Криминалистическая теория и практика установления причинно-следственных связей в расследовании преступлений: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2020.
5. Колесников А. В. Прокурорский надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2017.
6. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967.
7. Патраш И. Ф. Типичные следственные ситуации при расследовании убийств, совершенных в условиях неочевидности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 4 (43).
8. Сажаев А. М., Сибякин А. Е. О некоторых вопросах раскрытия и расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Сборник материалов криминалистических чтений. 2021. № 18.
9. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы: монография. М., 2022.

Становление и развитие службы судебных приставов

Галоян Эмма Юрьевна, студент

Научный руководитель: Якунин Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

Статья посвящена вопросу становления российского института судебных приставов. В данной статье рассматриваются изменения статуса судебного пристава. Все этапы общественного развития были сосредоточены на вопросе укрепления положения судебных приставов. Определены критерии вступления на должность судебных приставов. Проанализированы документы в области исполнительного производства. Исторически определены виды ответственности за неисполнение судебными приставами своих служебных обязанностей.

Ключевые слова: судебный пристав, исполнительное производство, становление должности судебного пристава, пристав-исполнитель.

Сегодня невозможно представить мир без закона и порядка, где игнорируются общепринятые нормы и правила, где нет места честности и справедливости. В современном обществе требуется соблюдение людьми закона, и общеизвестно, что безответственность приносит только страдания и разрушения. Для этой цели в развитых странах есть законодательные и судебные органы. При этом на законодательном уровне принимаются законы, способствующие улучшению жизни людей, которые регулируются

исполнительной властью, а судебная власть их реализует. Судебные приставы играют важную роль в обеспечении соблюдения этих законов. Служба судебных приставов прошла большой путь и в результате достигла того уровня, который мы видим сегодня.

Развитие службы судебных приставов началось еще в Древней Руси. Например, в условиях российского государства, если должник не мог уплатить свой долг, он мог стать холопом, в результате чего кредитор распорядился им.

В развитии службы судебных приставов можно выделить несколько этапов. Однако первые упоминания о деятельности приставов относятся к Новгороду середины XIII в., когда приставы фактически были чиновниками судебных и административных органов [1, с. 211].

Таким образом, этапы развития системы судебных приставов следующие: Первый этап — дореформенный (до 1864 г.), второй этап — пореформенный (1864–1917 гг.), третий этап — советское время, четвертый этап — советское время. После 1997 года началась новая история, когда уже можно говорить о полноценном институте судебных приставов.

На первом этапе, исполнение судебных решений осуществлялось отроками и мечниками на основе судных грамот и княжеского Судебника. Позже данные функции стала выполнять полиция.

Во времена правления Ивана IV должники уже могли погасить свои долги. Поэтому в этот период возникли такие понятия, как «долговая кабала». По сути, это был документ, по которому должник мог погасить долг, что можно было сделать и физическим трудом, если это было невозможно сделать деньгами [2, с. 144].

Второй период в развитии системы судебных приставов пришелся на судебную реформу 1864 года. За этот период был создан ряд независимых лиц, способных осуществлять исполнительную деятельность, в частности, приставы-исполнители.

Так, по нормам Учреждения судебных установлений в обязанности судебного пристава входило исполнение судебных актов и надежное исполнение судебных решений. При необходимости судебные приставы также выдавали повестки и судебные документы.

Поступая на должность судебного пристава кандидаты должны были соответствовать определенным критериям, в частности, они должны быть старше 21 года, не иметь иностранного гражданства, не быть банкротами и не занимать какую-либо другую государственную или выборную должность.

Обязательным условием также являлось завершение годичного испытательного периода. После успешного завершения кандидаты были приняты на работу. Важно отметить, что судебные приставы несли материальную ответственность и поэтому обязаны были внести залог. Таким образом, если действия судебного пристава причиняли ущерб, можно было реализовать залог, а если этого залога было недостаточно, возмещение ущерба осуществлялось из личных средств пристава. Приставам также было поручено арестовывать и проводить опись имущества должников.

Однако следует отметить, что в уездных судах, а также в губернских волостных судах, в верхних крестьянских судах приставы-исполнители как должностные лица отсутствовали. Эти функции были возложены на полицию, но в отсутствие полицейских органов эти функции были возложены на приставов окружных судов, что затрудняло эффективность исполнительных действий.

При Петре I долги взыскивались через суд. Но при этом должник находился под арестом, для того чтобы принудить его к погашению долгов.

В царствование Александра II произошли важные изменения в административных порядках. Именно при его правлении был создан так называемый институт приставов. Их полномочия заключались в наложении штрафов для компенсации убытков. Пристав также обеспечивал исполнение судебных актов, принятых мировыми судьями.

Следует отметить, что данные реформы в деятельности исполнительных производств способствовали формированию смешанной модели исполнительных производств в России.

Следующий этап развития исполнительных процедур, в частности определения места нахождения в них приставов, произошел в советское время. Поэтому до Октябрьской революции исполнение судебных решений оставалось на усмотрение судебных приставов. Более того, эти люди принадлежали к судебной бюрократии.

Когда в ноябре 1917 года началась Октябрьская социалистическая революция, исполнительная система перестала функционировать. В то же время с принятием в марте 1918 года Декрета о суде № 2 исполнение судебных актов было передано красногвардейцам.

После окончания гражданской войны и перехода от военнo-коммунистической политики к новой экономической политике привели к изменениям и в судебной системе РСФСР [3, с. 55]. В данное время регулирование деятельности судебных приставов основывалось на положениях Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 года.

Дальнейшее развитие службы судебных приставов произошло уже в эпоху НЭПа, когда стала активно развиваться торговля. Требованием для принятия на должность пристава был опыт работы в судебной системе не менее одного года. Важно отметить, что судебными приставами могли стать и неопытные кандидаты, но им необходимо было сдать экзамен при губернском суде.

В этот период в обязанности пристава входило исполнение судебных актов по гражданским и арбитражным делам и решений третейских судов. В его обязанности также входит ведение исполнительного производства на основании нотариально удостоверенных исполнительных листов.

В дальнейшем в советском государстве исполнительное производство регулировалось отдельными постановлениями, такими как ГПК РСФСР 1964 года и Инструкцией Министерства юстиции СССР об исполнительном производстве от 15 ноября 1985 г.

Середина 1980-х годов уже характеризовалась полноценной системой исполнительного производства, которое являлось частью судебного процесса. Национальные интересы защищались посредством государственных процедур. Например, были установлены определенные ограничения на взыскание штрафов с государственных предприятий, учреждений, организаций, колхозов и т.д.

Постсоветский период отмечен как следующий этап развития службы судебных приставов. Поскольку с 1980–1990 гг. изменились экономические и социальные направления, исполнительные процедуры также должны были измениться. В результате возникла необходимость принятия нового исполнительного законодательства [4, с. 117].

Этот период характеризуется сменой понятия «пристав-исполнитель» на понятие «судебный пристав».

Понятие «судебный пристав» впервые было использовано в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», где указано, что судебные приставы обеспечивают порядок на заседаниях Конституционного Суда РФ.

Важно отметить, что задачей судебного пристава являлось лишь обеспечение порядка в судах и он не участвовал в исполнении решений Конституционного суда.

В 1997 году был принят ряд законов, в том числе Федеральный закон «О судебных приставах» и Федеральный закон «Об исполнительном производстве», которыми была создана служба судебных приставов, которая входила в состав Министерства юстиции Российской Федерации. Поэтому 1997 год можно считать годом реформирования системы судебных приставов и доведения ее до привычного нам уровня.

Современное законодательство в Российской Федерации необходимо для более эффективного исполнения судебных решений. В результате в федеральный закон, касающийся исполнительных процедур и исполнителей, было внесено множество изменений.

Соответственно, в 2007 году был принят новый Федеральный закон 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Это обновление также затронуло и самих судебных приставов. Так, в 2019 году был принят Федеральный закон от

1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В 2021 году также был издан Указ Президента Российской Федерации от 25 января 2021 г. № 46 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 23 декабря 2019 г. № 615 »О соотношении специальных званий сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации, классных чинов федеральной государственной гражданской службы, воинских и специальных званий, классных чинов юстиции, классных чинов прокурорских работников».

Таким образом, история развития законодательства об исполнительном производстве позволяет сделать вывод, что исторически исполнение судебных актов и актов других институтов тесно связано с развитием судебной системы. Это дает основу для обсуждения прямой связи между развитием судебной системы и исполнением судебных актов. За время своего создания и развития служба судебных приставов претерпела множество организационных и правовых изменений, обусловленных государственной политикой и социально-экономическими предпосылками, в результате чего на сегодняшний день создан полноценный институт службы судебных приставов, который однако не лишен недостатков, поэтому можно предположить, что данный институт продолжит свое развитие.

Литература:

1. Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве: избранное. — М.: Юрист, 2019. — 510 с.
2. Лабашова Э. Р. Становление и развитие системы принудительного исполнения // Вестник гражданского процесса. — 2022. — № 2. — С. 144–146
3. Лобырева Н. С. Деятельность судебных органов Брянской губернии в 1921–1929 гг. // Российский судья. — 2017. — № 1. — С. 55–59
4. Бессарабов В. Г. Основы развития института судебных приставов и исполнительного производства / В. Г. Бессарабов, П. С. Тройно // Политика и право. — 2018. — № 10(58). — С. 117–124

Основы финансового обеспечения учреждений

Головизнин Алексей Николаевич, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В настоящее время правовые и методологические основы финансовой поддержки государственных и муниципальных учреждений сферы образования в Российской Федерации недостаточно разработаны и временами неэффективно реализуются в практической деятельности некоммерческих публичных формирований.

В современный период важнейшие изменения в механизме материального и денежного обеспечения функционирования института предоставления государственных услуг населению, обусловленные принятием более 10 лет назад Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в от-

дельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [9], который способствовал значительным правовым преобразованиям норм ГК РФ [2;3], НК РФ [5;6] и БК РФ [4], законов «О некоммерческих организациях» [7] и «Об автономных учреждениях» [8], касающихся юридического обеспечения финансирования казенных организаций, а также юридического статуса бюджетных и автономных учреждений.

При этом специфическое положение относительно развития рыночных механизмов взаимодействия органов власти

и общества остается за казенными учреждениями, осуществляющими важнейшие функции в области социальной защиты населения, в сфере государственного (муниципального) управления, системе образования, здравоохранения и др.

Правовой статус публичных учреждений образования имеет настолько ограниченный характер, что включить их в полноценный рыночный механизм взаимодействия, основанный на свободе воли любой созданной организации, не представляется возможным.

В системе осуществления публичных функций и услуг в сфере образования в России учреждения при муниципалитетах и государственного уровня занимают одно из главных мест в реализации различных полномочий и являются важнейшими субъектами финансово-экономических и социальных отношений.

В современных условиях также остаются не разработанными принципы финансового управления и обеспечения государственных учреждений, функционирующих в системе образования, в частности, имеется ряд нерешенных вопросов в действующих нормативно-правовых актах целевых программах и в финансово-экономической политике. Поэтому изучение перспективных направлений финансирования муниципальных и государственных учреждений на примере сферы образования становится актуальным и практически значимым.

Казенные учреждения являются основными публичными субъектами при различной системе хозяйствования, в том числе, построения рыночной модели государственного устройства. Это связано с тем, что данные некоммерческие структуры постоянно обеспечивают удовлетворение различных социально-экономических потребностей населения и общества. Основным отличительным условием функционирования исследуемых учреждений в Российской Федерации на современном этапе является финансирование по смете и ведение бюджетного учета по своему плану счетов. Однако отсутствие инициа-

тивности со стороны руководителей некоммерческих организаций, мотивации по повышению рациональности и развитию системы оказания публичных услуг, недостаточная информативная база функционирования, нерациональное использование отдельных материальных ресурсов,— все это снижает эффективность деятельности казенных и бюджетных учреждений образования.

Как указывают ученые и специалисты, актуальность процесса оптимизации системы управления финансами и процесса финансирования публичных учреждений различного уровня (государственного и муниципального) вызвана недостатками правового и индивидуально-нормативного регулирования, а также запросами практики [10–16].

Распорядители финансовых средств бюджетов, среди которых особо выделяются своей спецификой казенные учреждения разных уровней власти, являются субъектами публичных финансовых правоотношений. Целью публичной власти и ее органов управления в муниципалитетах является привлечение значительных инвестиций и эффективное использование финансовых средств местных бюджетов для развития различных секторов рыночного хозяйства, в том числе, муниципальных учреждений системы образования [10].

В целом, общий анализ различных федеральных законодательных актов показал, что для учреждений применяется на практике казначейская система исполнения бюджета. Для обеспечения должного финансирования и использования денежных средств по целевому признаку данными публичными учреждениями существует четкий и административный контроль, в том числе, за рациональным и эффективным расходованием конкретных бюджетных ассигнований в рамках того или иного учреждения. Значит, на практике происходит четкое соблюдение денежно-финансовой дисциплины, так как объемы бюджетных ассигнований, отраженные в смете по каждой статье расходов, являются предельно допустимыми.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 30.12.2008 № 7-ФКЗ, 05.02.2014 № 2-ФКЗ, 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 14.03.2020 № 1-ФКЗ, 4.10.2022 № 5-ФКЗ, 4.10.2022 № 6-ФКЗ, 4.10.2022 № 7-ФКЗ, 4.10.2022 № 8-ФКЗ. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/constitution/>, свободный (дата обращения: 28.05.2024). — Загл. с экрана.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: федер. закон от 30.11.1994, № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Текст]: федеральный закон от 26.01.1996, № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
4. Российская Федерация. Законы. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 31.07.1998, № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.
5. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.
6. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Текст]: федеральный закон от 05.08.2000, № 117-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.
7. Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях [Текст]: федеральный закон от 12.01.1996, № 7-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 145.

8. Российская Федерация. Законы. Об автономных учреждениях: Федеральный закон от 03.11.2006, № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022) [Электронный ресурс].— Электрон. дан.— Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63635/, свободный (дата обращения: 28.05.2024).— Загл. с экрана.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: федеральный закон от 08.05.2010, № 83-ФЗ (ред. от 25.01.2024) // Собрание законодательства РФ.— 2010.— № 19.— Ст. 2291.
10. Абрекова, А. М. Финансирования бюджетных, казенных и автономных учреждений [Текст] / А. М. Абрекова, Ю. А. Кривоorthyко // Молодежь и XXI век — 2019: материалы IX Международной молодежной научной конференции, Курск, 22 февраля 2019 года.— Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2019.— С. 25–28.
11. Алибеков, Ш. И. Сущность и порядок составления сметы расходов казенного учреждения [Текст] / Ш. И. Алибеков, А. Х. Ибрагимов // Управленческий учет.— 2021.— № 9–2.— С. 338–342.
12. Арбатская, Т. Г. Учет и анализ денежных потоков казенных учреждений исполнения наказаний [Текст] / Т. Г. Арбатская // Финансовый журнал.— 2021.— Т. 13.— № 1.— С. 107–124.
13. Арустамян, А. С. Правовые особенности сметно-бюджетного финансирования казенных учреждений [Текст] / А. С. Арустамян // Энигма.— 2021.— № 30.— С. 53–56.
14. Богер, И. Б. Модернизация механизма финансового обеспечения деятельности государственных учреждений [Текст] / И. Б. Богер // Проблемы современной науки и образования.— 2014.— № 9.— С. 39–42.
15. Васюнина, М. Л. Финансовое обеспечение казенных учреждений: необходимость и направления совершенствования [Текст] / М. Л. Васюнина // Финансы и кредиты.— 2014.— № 19.— С. 48–53.
16. Гасанов, Г. Н. Особенности финансирования казенных учреждений России в современных условиях [Текст] / Г. Н. Гасанов // Экономика и бизнес: теория и практика.— 2020.— № 2–1(60).— С. 48–51.

Об особенностях сверхурочной работы

Григорьева Юлия Сергеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор анализирует понятие и особенности сверхурочной работы.

Ключевые слова: работодатель, рабочий день, оплата труда.

Из истории известно, что работодатель часто стремился использовать труд работника намного дольше, чем того требует современный закон. В древности, многие строители или ростовщики вообще работали «от заката до рассвета», в связи с чем длительность их жизни была сравнительно короткой. Однако это имело место лишь до тех времен, пока рабочее время не было законодательно урегулировано, поскольку сейчас работодателю важно следовать норме закона, иначе к нему применят жесткие санкции.

Положение о сверхурочной работе находит свое отражение в современном трудовом законодательстве и дает возможность предоставить работнику дополнительные задания, сверх его рабочего дня. Однако это будет дополнительно оплачено, а нюансы привлечения к такой работе и вопрос оплаты урегулированы в ТК РФ [1]. Это делает подобные отношения безопасными в первую очередь для работника, тем самым предоставив работодателю узкие рамки, в которых можно действовать.

В ТК РФ закреплено понятие «рабочее время» предусмотрено, и под ним следует понимать то время, в течение которого трудится работник. В современном ТК РФ общепризнанной является 5–дневная рабочая неделя, которая не превышает 40 часов в неделю. Однако современные работники часто перерабатывают указанное время, а для отдельных категорий, в связи

с их профессией, период рабочего времени может меняться и приобретать иную продолжительность.

По нормам ст. 152 ТК РФ сверхурочная работа оплачивается за первые два часа работы не менее чем в полуторном размере, за последующие часы — не менее чем в двойном размере. При этом отмечается, что конкретные размеры оплаты могут быть дополнительно определены коллективным договором, локальным нормативным актом или трудовым договором.

По мнению Верховного Суда Российской Федерации, при оплате сверхурочной работы нет оснований учитывать другие выплаты, кроме оклада, дневной или часовой ставки, в пользу работника, что предусмотрено в решении от 21.06.2007 г. № ГКПИ07–516 [2].

Стоит отметить, то, что при ненормированном рабочем дне по нормам ст. 119 работник получает право на дополнительный оплачиваемый отдых. Поэтому при сверхурочной работе вместо повышенной оплаты, работник также может получить дополнительное время отдыха, но не менее времени, отработанного сверхурочно. Стоит отметить и то, что на практике между работником и работодателем часто возникают критические ситуации, например если вопрос касается оплаты в повышенном размере и предоставления отгулов. То есть зная свои права, работник может задерживаться на работе, однако после

потребовать от работодателя оплатить всю его «сверхурочную» работу или предоставить дополнительное время отдыха.

Но указанное положение не будет верным с законной точки зрения. В частности, можно увидеть, что привлечение к сверхурочной работе допускается только с письменного согласия работника, за исключением случаев, перечисленных в ст. 99 ТК РФ, то те самые особенные случаи, когда работодатель вправе это делать без его письменного согласия. То есть, если же работник остается на работе по собственной инициативе, работодатель не обязан предоставлять ему дополнительные отгулы.

В настоящее время в законодательстве не содержится никаких специальных норм, которые бы регламентировали оплату сверхурочной работы при суммированном учете рабочего времени. В связи с этим, согласно письму Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31.08.2009 г. № 22–2–3363 «Об оплате сверхурочной работы при суммированном учете рабочего времени» по итогам учетного периода два часа оплачиваются с применением повышающего коэффициента 1,5, а остальные часы сверхурочной работы с применением коэффициента 2,0 [3].

Другой способ предполагает оплату в полуторном размере двух сверхурочных часов, помноженных на число рабочих дней по календарю в учетном периоде, остальные часы сверхурочной работы оплачиваются в двойном размере. Например, количество сверхурочных часов у работника составило 48 часов. Если использовать первый способ расчета, то работник получит за первые 2 часа сверхурочной работы 234 руб.; а за остальные 46 часов 7176 руб.; то есть итого 7410 руб. В случае применения второго способа за 42 часа сверхурочной работы работник получит 4914 руб.; а за остальные 6 часов — 936 руб.; то есть итого 5850 руб.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197–ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 07.02.2001. № 85. Ст. 4101.
2. Решение Верховного Суда РФ от 21.06.2007 г. № ГКПИ07–516 Об отказе в признании частично недействующим подпункта 13.3 Положения о денежном довольствии сотрудников органов внутренних дел, утв. приказом Министерства внутренних дел РФ от 30.09.1999 г. № 750 // сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.Sudrf.ru.
3. Письмо Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31.08.2009 г. № 22–2–3363 «Об оплате сверхурочной работы при суммированном учете рабочего времени» // Официальные документы. 15.09.2009. № 34.

Основные способы защиты работниками своих трудовых прав

Григорьева Юлия Сергеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор обращает внимание на то, какие существуют способы защиты трудовых прав.

Ключевые слова: работодатель, интересы сторон, защита.

Трудовые отношения — неизменный элемент общества, поскольку в их наличии заинтересована большая часть трудоспособных граждан. Поскольку бизнес и частная деятельность доступна не каждому, в России большая часть населения явля-

Конечно, работники настаивают на применении первого способа подсчета, а работодатели используют второй способ, что порождает многочисленные обращения в судебные инстанции.

И несмотря на то, что сверхурочная работа находит свое отражение в законодательстве достаточно долгое время, все равно находятся работодатели, которые не выплачивают заработную плату за сверхурочную работу.

Следовательно, работодатель все еще старается избежать дополнительной оплаты, уповая на безграмотность работника. Однако в результате таких действий он может понести гораздо большие материальные последствия, в связи с возмещением денежной компенсации.

Поскольку в ст. 152 ТК РФ установлены минимальные размеры оплаты сверхурочной работы, учреждение в своем локальном нормативном акте может установить иные размеры оплаты такой работы, а также порядок исчисления часовой тарифной ставки из установленного месячного оклада в целях оплаты сверхурочной работы, так как действующим законодательством это не предусмотрено.

Для решения указанной проблемы следует закрепить единообразную практику оплаты сверхурочной работы, предусмотрев в ТК РФ, не только минимальный размер оплаты сверхурочной работы.

Работодатель все еще старается избежать дополнительной оплаты, уповая на безграмотность работника. Однако в результате таких действий он может понести гораздо большие материальные последствия, в связи с возмещением денежной компенсации. Только развитие правовой грамотности среди населения позволит решить указанную проблему и не даст работодателям «наживаться» на своих работниках.

ются работниками и заключают трудовые договоры с компаниями и фирмами. Именно поэтому так важно законодательно защитить данную категорию населения, предусмотрев права и обязанности в ТК РФ [1]. Тем не менее, работник и работода-

тель не будут равными сторонами и поэтому нельзя отрицать того, что более слабой стороне (работнику) требуется больше защиты и способов восстановления нарушенных прав. Поскольку интересы работодателя и нанимаемого им работника не всегда совпадают, нельзя исключать столкновение этих интересов на любой стадии существования трудовых отношений.

Работники часто жалуются на то, что нормы трудового законодательства РФ, изложенные в ТК РФ, на практике грубо и незаконно нарушаются. Так, по статистике на 2023 г., число нарушений трудового законодательства со стороны работодателей увеличилось в 2 раза и составило 450 852. Чаще всего это происходит по незнанию, а также систематически и намеренно [2].

Как правило, такие нарушения включают в себя:

- нарушения, касающиеся ненормированного рабочего дня;
- нарушения в сфере соблюдения норм охраны труда;
- нарушения при увольнении;
- нарушения в сфере защиты персональных данных;
- взаимодействие с представительными органами работников.

Ответственность за перечисленные нарушения действующим законодательством предусмотрена в полном объёме, от административной до уголовной, причём может распространяться как на работодателя — юридическое лицо, так и на конкретного руководителя. Так, отмечается, что уголовная ответственность применяется только при серьёзных нарушениях, причём перечень статей довольно обширен. Например, наказание за нарушения, приведшие к гибели людей, рассматриваются наравне с убийством по неосторожности: до 7 лет лишения свободы. Кроме того, предусмотрена уголовная ответственность за невыплату заработной платы.

Статья 352 ТК РФ устанавливает способы защиты трудовых прав, который необходимо проанализировать. Во-первых, имеет место государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Например, его реализует федеральная инспекция труда — единая централизованная система государственных органов, осуществляющая надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, на территории РФ. При обращении в государственную инспекцию труда за консультацией или разъяснением работник может сохранить своё инкогнито.

Во-вторых, возможна защита трудовых прав и законных интересов профессиональными союзами. В ст. 370 ТК РФ предусмотрено, что профсоюзы обладают правом контроля за соблюдением работодателем и их представителями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Они также могут создавать и собственные инспекции труда, которые наделяются полномочиями, предусмотренными положениями, утвержденными самими профсоюзами.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации.— 07.02.2001.— № 85.— Ст. 4101.

В-третьих, возможна и самозащита работниками трудовых прав. Согласно ст. 45 Конституции РФ, «гражданин вправе защищать себя сам всеми дозволенными средствами», например, применить отказ от трудовой деятельности. Согласно ст. 379 ТК РФ, это можно использовать в следующих случаях:

- работодатель поручает выполнение работы вне рамок трудового договора;
- существует опасность для жизни и здоровья работника;
- затягивается выплата зарплаты больше двух недель.

Отказываясь от исполнения своих обязанностей, работник должен не устно, а письменно уведомить начальника о предполагаемом отказе. Следует обратить внимание и на то, что отсутствуя на рабочем месте и реализуя тем самым право на самозащиту своих трудовых прав, работник защищен законом от увольнения. Судебная практика указывает на то, что оплата таких дней будет считаться, как за простой по вине работодателя.

И наконец, в-четвертых, судебная защита. Работник вправе обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права. В случае возбуждения дела, касающегося увольнения работника, срок исковой давности составляет один месяц.

Анализируя судебную практику, А.Н. Покида указал, что нарушения трудовых прав чаще происходят среди наемных работников, занятых на частных предприятиях [3]. Занятое население в целом проявляет пассивность в защите своих трудовых прав. Основной причиной этого является отсутствие надежды на положительное решение.

Таким образом, законодательство РФ устанавливает гарантии защиты трудовых прав и свобод работников. Однако, проблемы в защите трудовых прав возникают из-за незнания работниками своих прав и гарантий их защиты, что приводит к систематическому нарушению трудовых прав работников работодателями.

На данный момент ст. 352 ТК РФ определяет основные способы защиты трудовых прав и интересов работников. Самозащита работниками своих трудовых прав является одним из способов защиты. Профессиональные союзы также защищают трудовые права и интересы работников. Государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и нормативных правовых актов является еще одним способом защиты. Выделяется также судебная защита.

В связи с этим, предлагается обратить внимание на повышение информированности работников о способах правовой защиты. Кроме того, следует усилить влияние профсоюзов, а также штатных подразделений на предприятиях, ответственных за защиту прав работников, развивать и расширять такие общественные организации и структуры, повышать информированность работников о возможности обращения к ним за помощью при необходимости. Благодаря этому работники будут знать о своих правах и возможностях, и смогут обращаться за помощью при нарушениях.

2. Статистика по нарушению трудовых споров [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=88687018>
3. Покида, А.Н., Зыбуновская, Н.В., Покида, И. А. Нарушения трудовых прав работников и способы их защиты // Власть. — 2023. — № 1. — С. 7–14.

Развитие нетипичных форм трудовой занятости в современных реалиях

Григорьева Юлия Сергеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор обращает внимание на то, какое значение имеют нетипичные формы трудовой занятости для современного общества.

Ключевые слова: труд, занятость, реализация.

Переход от советского государства к российской действительности повлиял на развитие социально-трудовых отношений. Были расширены сферы услуг, появилось предпринимательство и новые формы занятости. Поскольку многие из них не были похожи на типичные трудовые отношения, в обществе стал применяться термин «нетипичный труд». В связи с тем, что сам труд выступает непосредственной частью российской действительности необходимо обратить внимание на реализацию нетипичных форм трудовой занятости в современных реалиях.

Особенностью нетипичных форм трудовой занятости является их отличие от того, что предусмотрено в нормах Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) [1]. Так Н. А. Романовский, основываясь на ст. 15 ТК РФ, указывает на следующие признаки трудовых отношений: личное выполнение работы, выполнение трудовой функции, возмездный характер отношений, авторитаризм со стороны работодателя [2]. Если данных или какого-то признака нет, можно говорить о нетипичном труде.

Положительным аспектом нетипичного труда выступает то, что он имеет ряд отличий от классических трудовых отношений, а потому может быть удобен разной категории граждан. Например, для кого-то в силу жизненных обстоятельств не подходит классический рабочий день или место работы, а при нетипичном труде этого можно избежать, выбрав удобный вариант. Однако негативный момент заключается в том, что нетипичный труд приводит к снижению уровня защищённости работника. При нетипичном труде у работника возможно и уменьшение дохода, в особенности, если его занятость непостоянна.

Для отграничения нетипичных трудовых отношений Н. В. Закалюжная выделила основной критерий, который заключается в изменении классических правил трудового распорядка, режима работы и отдыха в условиях нетипичного труда [3]. В связи, в рамках работы, предлагается авторское разделение признаков нетипичных трудовых отношений на две группы: основные и факультативные признаки.

Основные признаки: отсутствует один или несколько признаков, предусмотренных статей 15 ТК РФ; имеется особая связь между способами взаимоотношения работника и работодателя; труд обладает рядом особенностей, которые не позволяют использовать традиционную форму трудовых отношений.

Факультативные признаки труда таковы: изменение режимы рабочего времени и отдыха; модернизация правил внутреннего трудового распорядка; особой учёт рабочего времени и нормирования труда; размер зарплаты зависит от выработки или результата; особые способы оформления документации.

Существует достаточно широкий перечень разновидностей нетипичного труда. В связи с этим, в рамках работы, предлагается авторское разделение нетипичных трудовых отношений на три группы: традиционные, такие как срочные трудовые договоры или неполный рабочий день; нетрадиционные, которые отличаются рядом особенностей в режиме рабочего времени и характере связи между работником и работодателем (например, дистанционный труд); новые, статус которых ещё не изучен в полной мере.

Так, неполный рабочий день и срочный трудовой договор всё же приближены к традиционной форме трудовых отношений, поскольку у них нет тех существенных особенностей, которые позволило бы называть их нетипичным трудом. Поскольку в научной литературе встречается несколько позиций по данному вопросу, следует отметить, что основное предпочтение отдаётся их классификации как разновидности классических трудовых отношений.

Дистанционная работа является новым элементом современной, российской действительности. Данный вид подразумевает работу вне нахождения работодателя. Отмечается, что статья 312.1 ТК РФ впервые закрепила дистанционную работу и провозгласила, что свою трудовую функцию работник осуществляет вне местонахождения работодателя, а взаимодействие строится при помощи Интернета. Особенностью дистанционного работника выступает то, что его принимают на работу по общим правилам, установленным в статье 68 ТК РФ, но необходимо соблюдать требования главы 49.1 ТК РФ.

Необходимо проанализировать, как соотносятся между собой термины «удалённый труд» и «дистанционный труд». Удалённая работа, как признак, отсутствует в ТК РФ, однако практики отмечают, что необходимо определить его в ТК РФ. На это особенно повлияли события 2020 года, когда повсеместно развелась эпидемия коронавирусной инфекции и возникла необходимость в локальных актах употреблять термин

«удалённый труд». И. В. Цыганова указывает, что удалённая занятость — это разновидность трудовых отношений, при которой работник осуществляет свою функцию за пределами офиса [4]. Дистанционный труд данных форматов не поддерживает, и дистанционная занятость подразумевает, что работник сам определяет режим своей работы и время работы.

Ещё одна разновидность нетипичных трудовых отношений — это когда работодатель может направить своего работника по договору временно в другую организацию. Данный тип отношений связан с аутсорсингом персонала, при котором часть работы или услуги компании передаются другой внешней организации, у которой есть специалисты, способные выполнить данную работу или оказать услугу. Стороны заключают между собой договор аутсорсинга, в котором сотрудникам прописывается объём работы. Аутсорсинг — это неполноценное трудоустройство, а трудовые отношения сохраняются лишь с организацией-поставщиком. Аутсорсинг не является видом заёмного труда поскольку трудовые отношения работника сохраняются с работодателем. Разновидность данных нетипичных отношений можно сравнить с аутстаффингом персонала. Это привлечение одним лицом (заказчиком) работников, которые оформлены у другого лица. Работники трудятся в интересах заказчика, но не заключается трудовой или гражданский договор. Заказчики-исполнители составляют договор о предоставлении персонала и определяют условия и срок работы. Если принимающей стороне нужен не профессионал, а конкретная услуга то это уже не аутстаффинг, а аутсорсинг. Это основная

разница между данными категориями нетипичных трудовых отношений.

В рамках данной работы также необходимо проанализировать существующие проблемы, которые негативно влияют на статус работников, занятых нетипичным трудом. Конечно, нельзя провозглашать, что нетипичная занятость всегда влечёт за собой незащищённость в сфере труда. Однако, нельзя исключать недобросовестность работодателей.

Работник в любых трудовых отношениях — это сторона зависимая, которой необходима защита со стороны государства. Вступая в нетипичные трудовые отношения, он становится более уязвимым, поскольку отсутствует достаточное правовое регулирование. Возникают вопросы, связанные с размером заработной платы (ниже, чем в классических трудовых отношениях), игнорирование обязанностей работодателя по гарантиям и защите, нарушение частной жизни (в дистанционном труде), неопределённость в роли работодателя, если имеют место тройственные трудовые отношения (аутсорсинг персонала). Все это указывает на то, что с данными вопросами необходимо работать комплексно, изучая каждую разновидность и анализируя проблемы.

Таким образом, в российской действительности невозможно вернуться к классическим трудовым отношениям, поскольку общество развивается и эволюционирует. Однако, необходимо подстраиваться под реалии, внедрять новые элементы и в целом обеспечивать эффективность и законность данного института права, равноценно защищая права работника и работодателя.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3.
2. Романовская Н. А. Трудовое правоотношение в XXI веке: сущностные признаки и особенности. М.: Пресс, 2020. С. 30–35
3. Закалюжная Н. В. Нетипичные трудовые отношения: видоизменение классических признаков. Философия. Социология. Право, 2014. № 16. С. 8–10.
4. Цыганкова И. В. Развитие нестандартных форм занятости в современной России. Российское предпринимательство, 2016. № 24. С. 90–95.

Правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы

Гуляева Елена Владимировна, студент магистратуры;

Слепужникова Олеся Владимировна, студент магистратуры;

Лапачев Александр Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Ключенко Лариса Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Российский новый университет (г. Москва)

В статье рассматриваются проблемы регулирования труда осужденных к лишению свободы, исследуются проблемы соотношения Уголовно-исполнительного кодекса РФ и Трудового кодекса РФ. Поднимается вопрос о исправительном и карательном значении труда осужденных. Авторы приходят к выводу о бессистемности правового регулирования и наличии коллизий в рассматриваемом законодательстве.

Ключевые слова: осужденные, труд осужденных, исправительные учреждения, трудовые функции.

В Российской Федерации по состоянию на 1 января 2023 года численность заключенных в местах лишения свободы со-

ставляла 433 006 человек. Порядка 80% осужденных — трудоспособные люди, включая несовершеннолетних. [10] Однако

регулирование труда осужденных к наказаниям, связанным с реальным лишением свободы до сих пор остается вопросом, вызывающим научные дискуссии.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее УИК РФ) [2] определяет три основные задачи уголовного наказания:

- 1) исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами;
- 2) восстановление социальной справедливости;
- 3) охрана прав, свобод и законных интересов осужденных, оказанием им помощи в социальной адаптации.

Считается, что реализации этих целей способствует организация трудовой деятельности осужденных к лишению свободы, которая является существенным фактором их ресоциализации и адаптации.

Труд лиц, осужденных к лишению свободы, оказывает определяющее влияние на результативность достижения основной цели уголовного наказания — исправление. Он, во-первых, способствует исправлению, поскольку снижает возможности влияния криминальной среды на осужденного в процессе пребывания в исправительном учреждении, во-вторых, формирует условия самообеспечения осужденного после освобождения, в-третьих, помогает им приобрести навыки, необходимые для успешного возвращения в общество после отбывания наказания. [6;42]

Таким образом, участие в трудовых процессах не только помогает осужденным приобрести полезные навыки, но также способствует укреплению их самоуважения и социальной ответственности, что может значительно повысить шансы осужденных на успешную реинтеграцию в общество после отбывания наказания. Поэтому организация труда лиц, осужденных к лишению свободы является важным аспектом реабилитационной программы в исправительных учреждениях.

Правовое регулирование труда осужденных является сложной и многогранной проблемой, которая вызывает много споров и разногласий среди теоретиков и практиков в области уголовного-исполнительного и трудового права.

Одна сторона считает, что труд осужденных должен быть строго регламентирован и контролируем, чтобы обеспечить их исправление и социальную адаптацию после отбывания наказания. Именно поэтому существует подход, что «в этой сфере действует только уголовно-исполнительное право, допускающее, в предусмотренных им случаях и пределах, использования законодательства о труде» [7; 32]. Поскольку необходимо учитывать их особые потребности и ограничения, связанные с отбыванием наказания.

В свою очередь, И.В. Аленина, исключает данные правоотношения из сферы действия трудового права, так как отсутствует главный признак добровольности соглашения, поскольку, лица, осужденные к лишению свободы, лишены права «добровольного принятия на себя обязательств на основе достигаемых с работодателем договоренностей». [5;127]

Другая сторона, напротив, считает, что труд осужденных к лишению свободы имеет специфические особенности, которые требуют отдельного регулирования через уголовно-исполнительное законодательство. Это включает в себя вопросы

охраны труда в условиях мест лишения свобод, ограничений на выбор профессии и места работы, а также особенностей заработной платы и социальных гарантий для осужденных. Но также существуют аспекты, которые ничем не отличаются от труда свободных граждан, «в чем представляется единство обоих видов труда» — трудовым правом. [8; 131]

Следовательно, важно найти баланс между специфическими нормами уголовно-исполнительного законодательства и общими нормами трудового права в отношении труда осужденных.

Однако, несмотря на различные точки зрения, важно учитывать, что правовое регулирование труда осужденных должно быть справедливым, эффективным и учитывать интересы как осужденных, так и работодателей.

Как известно, в местах лишения свободы осужденные привлекаются к труду. В соответствии со ст. 103 УИК РФ каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных на труд с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест.

Конституция Российской Федерации, в частности ее часть 2 статьи 37, запрещает принудительный труд [1]. Труд осужденных, как правило, не является добровольным и может быть связан с исполнением уголовного наказания. Международное право и законодательство также не признает труд осужденных как принудительным. В Международном пакте о гражданских и политических правах говорится, что работа, которую выполняют осужденные, не считается ни принудительной, ни обязательной [4].

Таким образом, труд, вышеуказанных лиц должен быть справедливым, эффективным и учитывать интересы как осужденных, так и работодателей. Важно обеспечить соблюдение прав человека и исправление осужденных. Именно поэтому труд осужденных является сложной и многогранной проблемой, требующей внимательного изучения и разработки соответствующих правовых механизмов.

В соответствии со статьей 4 Трудового кодекса РФ [3], принудительный труд не включает в себя работу, выполняемую вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров. Это означает, что труд осужденных, который выполняется в рамках исполнения уголовного наказания, не считается принудительным трудом в смысле трудового законодательства. Однако, это не означает, что такой труд не имеет своих особенностей и не требует специального правового регулирования.

Важно отметить, что труд осужденных может иметь как карательное значение, так и исправительное. Целью его использования является не только наказание за совершение преступления, но и восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и их социальной реинтеграции. Вместо того, чтобы использовать труд осужденных исключительно как средство наказания, необходимо стремиться к фор-

мированию у них внутренней мотивации к труду и установке на осуществление общественно полезной деятельности. Это может быть достигнуто через создание условий для профессионального обучения и развития, стимулирования трудовой активности и социального включения осужденных после отбытия наказания.

Вопрос правового статуса работника — осужденного и работодателя в случае трудовых отношений в исправительных учреждениях является сложным и требует внимательного рассмотрения. Понимание комплексной природы статуса осужденного, подпадающего под нормы трудового, так и уголовно-исполнительного права, представляется важным для обеспечения соблюдения прав и обязанностей всех сторон. [6; 44]. Тогда необходимо понять, кто является работодателем в данных правовых отношениях. В данном случае администрация исправительного учреждения не может являться работодателем, так как она выполняет функции надзора и контроля за исполнением уголовного наказания, а не вступила в трудовые отношения с работником. Согласно трудовому законодательству, работодателем является физическое или юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. В случае с трудом осужденных, работодателем будет выступать учреждение, исполняющее наказание.

Также на основании п. 4 ст. 104 УИК РФ работающие осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск. Его продолжительность зависит от места лишения свободы: в воспитательных колониях — 18 рабочих дней; в иных исправительных учреждениях — 12 рабочих дней. Данные отпуска предоставляются с возможностью выезда за пределы исправительного учреждения или без такового.

Важный практический интерес представляет вопрос неоплачиваемого труда осужденных к лишению свободы. Так в соответствии со ст. 106 УИК РФ Осужденные к лишению свободы могут привлекаться без оплаты труда только к выполнению работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий в свободное от работы время, их продолжительность не должна превышать двух часов в неделю.

Помимо обязательных работ без оплаты труда, осужденные могут трудиться и на добровольных началах. В. А. Уткин выделяет несколько форм добровольной работы осужденных, включая членство в самодеятельных организациях, реализации права на свободу вероисповедания и добровольное выполнение заданий администрации с целью демонстрации «добросовестности» в отношении к труду.

Эти формы добровольной работы могут предоставлять осужденным возможность самореализации, удовлетворения духовных и религиозных потребностей, а также продемонстрировать их готовность к позитивным изменениям в личной жизни и отношений к труду. Поэтому учет добровольного труда осужденных является существенным элементом планирования реабилитационных программ в исправительных учреждениях.

Также одной из особенностей трудовых отношений осужденных в Российской Федерации является отсутствие права выбора вида и места работы по своему усмотрению. Это связано с тем, что осужденные обязаны находиться на территории исправительного учреждения, что вызвано мерами безопасности и ограничениями, связанными с исполнением уголовного наказания.

Исправительные учреждения обычно имеют собственные производственные базы и трудовые функции, которые могут быть ограничены в сравнении с возможностями на открытом рынке труда. Это может ограничивать конституционное право осужденных на выбор рода деятельности. В таких условиях важно, чтобы администрация исправительного учреждения уделяла внимание индивидуальным способностям и интересам осужденных при организации труда, насколько это возможно в рамках условий места лишения свободы. При этом важно обеспечить соблюдение прав осужденных в контексте выбора трудовой деятельности в пределах этих ограничений.

Анализируя характер правового регулирования труда лиц, осужденных к лишению свободы позволяет сформулировать вывод о том, что их труд, в большей степени регулируется нормами трудового права. Однако специфика труда, определяемая видом наказания, назначенного осужденному закреплена нормами уголовно-исполнительного права. Как справедливо отмечают Строгович Ю. Н. и Жилиев Р. М. «правовое регулирование здесь также фактически централизовано и не предусматривает коллективного и индивидуально-договорного регулирования, хотя при привлечении осужденных к труду на объектах сторонних организаций, не входящих в уголовно-исполнительную систему, они опосредовано и могут подпадать под действие отдельных норм соответствующих отраслевых соглашений, а, возможно, и локальных нормативных актов работодателя» [8; 132].

Таким образом, правовое регулирование труда лиц, осужденных к лишению свободы должно быть комплексным и учитывать как нормы трудового права, так и нормы уголовно-исполнительного права, а также специфику труда, определяемую видом наказания, назначенного осужденному.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N1-ФЗ (ред. от 23 марта 2024 г. N60-ФЗ)
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (от 22 апреля 2024 г. N91-ФЗ)
4. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года
5. Алена И. В. О понятии «сфера действия трудового права» // Проблемы правового регулирования трудовых отношений: Сб. материалов науч. конф. Омск: Омский гос. ун-т. 2004. Ч. 1. — С. 126–130

6. Бондаренко И. В. Материальная ответственность осужденных / И. В. Бондаренко, А. Ю. Чапышкин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2005. – № 4. – С. 40–47.
7. Миняева Т. Ф. Труд как основное средство исправления осужденных в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года / Т. Ф. Миняева // Российская юстиция. – 2013. – № 3. – С. 31–33.
8. Строгович Ю. Н., Жилиев Р. М. О некоторых вопросах правового регулирования труда осужденных к лишению свободы // Международный научно-исследовательский журнал № 8 (98) Часть 2 129–132
9. Уткин В. А. Бесплатный труд осуждённых в местах лишения свободы // Вестник ТГПУ.— 2006.— № 11(62).— С. 77
10. Федеральная служба исполнения наказаний [Электронный ресурс] — <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

Гражданско-правовые проблемы регулирования рекламной деятельности в Российской Федерации

Гутиев Алимбек Маирбекович, студент магистратуры

Научный руководитель: Цаликова Марина Борисовна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

Рекламная деятельность является важным элементом рыночной экономики. В статье рассматриваются гражданско-правовые проблемы регулирования рекламы в Российской Федерации, включая достоверность рекламной информации, рекламу опасных товаров и интернет-рекламу. Основное внимание уделяется совершенствованию нормативной базы и усилению контроля.

Ключевые слова: реклама, правовое регулирование, гражданское право, интернет-реклама, достоверность информации.

Civil legal problems of regulation of advertising activities in the Russian Federation

Advertising is a vital element of the market economy. The article examines the civil-law issues of advertising regulation in the Russian Federation, including the accuracy of advertising information, advertising of hazardous goods, and online advertising. The focus is on improving the regulatory framework and enhancing control.

Keywords: advertising, legal regulation, civil law, online advertising, information accuracy.

Рекламная деятельность является важным элементом рыночной экономики, обеспечивающим информирование потребителей о товарах и услугах. Однако с развитием рынка возрастает необходимость в правовом регулировании рекламной деятельности, чтобы избежать злоупотреблений и защитить права потребителей. В Российской Федерации регулирование рекламной деятельности осуществляется на основе норм гражданского права, а также специального законодательства, главным из которых является Федеральный закон «О рекламе» № 38-ФЗ от 13 марта 2006 года.

Одной из основных гражданско-правовых проблем является обеспечение достоверности рекламной информации. Согласно статье 5 Федерального закона «О рекламе», реклама должна быть честной и достоверной. Однако на практике нередко встречаются случаи, когда реклама содержит ложные или вводящие в заблуждение сведения. Это приводит к нарушениям прав потребителей, что вызывает необходимость в более жестком контроле за содержанием рекламы и установлении ответственности за распространение недостоверной информации.

Ещё одной проблемой является реклама товаров и услуг, которые могут представлять угрозу для здоровья и безопас-

ности потребителей. Статья 21 Федерального закона «О рекламе» запрещает рекламу медицинских препаратов без соответствующих предупреждений и ограничений. Аналогичные требования установлены для рекламы алкогольной продукции (статья 22) и табачных изделий (статья 23). Однако не всегда эти требования выполняются, что особенно актуально в условиях растущей популярности интернет-рекламы.

Регулирование рекламной деятельности в интернете является ещё одной значимой проблемой. Современные технологии позволяют распространять рекламу через различные цифровые платформы, что затрудняет контроль за её содержанием и соответствием законодательству. В связи с этим возникает необходимость в разработке специальных норм и правил для регулирования интернет-рекламы, а также в создании эффективных механизмов контроля и ответственности за нарушение этих норм.

Особое внимание следует уделить рекламе, направленной на детей. Статья 6 Федерального закона «О рекламе» устанавливает строгие требования к такой рекламе, запрещая использование методов, способных причинить вред здоровью и психическому развитию детей. Однако на практике соблюдение этих

норм часто оставляет желать лучшего, что требует усиления контроля и ответственности рекламодателей за нарушение прав несовершеннолетних.

Таким образом, регулирование рекламной деятельности в Российской Федерации сталкивается с рядом гражданско-правовых проблем, требующих комплексного подхода и совершенствования нормативной базы. Необходимо усиление контроля за соблюдением законодательства, введение более строгих санкций за нарушения, а также развитие правовой культуры и ответственности участников рекламного рынка. Только в этом случае можно обеспечить защиту прав потребителей и создание цивилизованных условий для ведения рекламной деятельности.

Для решения обозначенных проблем необходимо рассмотреть конкретные шаги и механизмы, которые могут быть внедрены в рамках действующего законодательства.

1. Усиление контроля за достоверностью рекламы. Для этого можно предложить создание специализированных органов или подразделений в рамках существующих структур, таких как Федеральная антимонопольная служба (ФАС). Эти органы должны иметь полномочия для оперативного реагирования на жалобы потребителей и проведения проверок на предмет соответствия рекламы требованиям законодательства. Важно также усилить сотрудничество с общественными организациями, занимающимися защитой прав потребителей.

2. Совершенствование законодательства о рекламе медицинских препаратов и опасных товаров. Необходимо уточнить и ужесточить требования к рекламе таких товаров. Например, предусмотреть обязательное предварительное согласование рекламы с соответствующими государственными органами, такими как Министерство здравоохранения. Также стоит рассмотреть возможность введения дополнительных санкций за нарушение установленных требований.

3. Регулирование интернет-рекламы. Введение специального законодательства для интернет-рекламы поможет устранить пробелы в существующем правовом регулировании. Важно разработать четкие правила и нормы, касающиеся содержания и распространения рекламы в интернете. Необходимо также усилить контроль за соблюдением этих правил, возможно, с использованием современных технологий, таких как искусственный интеллект и автоматизированные системы мониторинга.

4. Защита прав детей в рекламе. Для усиления защиты прав детей необходимо проводить регулярные проверки рекламной продукции, направленной на детскую аудиторию. Важно также внедрить программы по повышению осведомленности родителей и воспитателей о возможных рисках, связанных с рекламой, и способах их минимизации. Дополнительно стоит рассмотреть возможность введения обязательного социального контроля за рекламой для детей.

5. Усиление ответственности за нарушения законодательства о рекламе. Введение более строгих санкций за нарушения требований законодательства о рекламе, включая значительные штрафы и запреты на рекламную деятельность для нарушителей, может стать эффективным средством повышения дисциплины на рынке. Важно также предусмотреть меры по возмещению ущерба потребителям, пострадавшим от недостоверной или вредной рекламы.

Таким образом, комплексный подход к решению гражданско-правовых проблем регулирования рекламной деятельности в Российской Федерации предполагает совершенствование нормативной базы, усиление контроля и ответственности, а также активное участие всех заинтересованных сторон. Только при условии скоординированных усилий можно добиться создания безопасной и справедливой среды для рекламной деятельности, обеспечивающей защиту прав потребителей и содействующей развитию рынка.

Важным аспектом в решении гражданско-правовых проблем регулирования рекламной деятельности является международный опыт и сотрудничество. Рассмотрим несколько примеров.

1. Международные стандарты и соглашения. Российская Федерация может использовать опыт других стран и международные стандарты для улучшения регулирования рекламной деятельности. Например, использование принципов, изложенных в Международном кодексе рекламной практики, разработанном Международной торговой палатой (ICC). Это поможет гармонизировать национальное законодательство с международными нормами и облегчить интеграцию российского рынка в глобальную экономику.

2. Сотрудничество с международными организациями. Активное участие в международных организациях, таких как Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO) и Организация экономического сотрудничества и развития (OECD), позволит обмениваться опытом и лучшими практиками в области регулирования рекламы. Это также может способствовать созданию единых стандартов и требований к рекламе на международном уровне.

3. Адаптация успешных зарубежных практик. В некоторых странах существуют успешные примеры регулирования рекламной деятельности, которые могут быть адаптированы для российских условий. Например, в странах Европейского Союза действует строгая система саморегулирования рекламы, при которой профессиональные ассоциации и объединения рекламодателей играют важную роль в контроле за соблюдением стандартов. Внедрение аналогичных механизмов саморегулирования в России может повысить ответственность участников рынка и уменьшить нагрузку на государственные органы.

4. Обучение и повышение квалификации специалистов. Важным аспектом является обучение специалистов, занимающихся контролем и регулированием рекламной деятельности. Проведение регулярных семинаров, тренингов и обменов опытом с международными коллегами поможет повысить квалификацию сотрудников государственных органов и профессиональных объединений, что, в свою очередь, улучшит качество контроля и правоприменительной практики.

5. Общественный контроль и участие потребителей. Создание платформ для обратной связи с потребителями, где они могут сообщать о нарушениях в рекламе, поможет оперативно выявлять и устранять правонарушения. Важно также поддерживать общественные инициативы и организации, занимающиеся защитой прав потребителей, предоставляя им возможность участвовать в разработке и реализации законодательства о рекламе.

Подводя итог, можно сказать, что решение гражданско-правовых проблем регулирования рекламной деятельности в Российской Федерации требует системного и комплексного подхода. Включение международного опыта, развитие нормативной базы, усиление контроля и ответственности, а также активное участие всех заинтересованных сторон помогут создать эффективную и справедливую систему регулирования рекламы. Это, в свою очередь, обеспечит защиту прав потребителей, улучшит качество рекламной продукции и будет способствовать развитию рынка рекламных услуг в России.

Решение гражданско-правовых проблем регулирования рекламной деятельности в Российской Федерации является важной и актуальной задачей. Реклама, как неотъемлемая часть рыночной экономики, требует строгого контроля и регулирования для обеспечения прав потребителей и справедливой конкуренции.

Основные проблемы включают обеспечение достоверности рекламной информации, регулирование рекламы товаров и услуг, представляющих угрозу для здоровья и безопасности, контроль за интернет-рекламой и защиту детей от нежелательного воздействия рекламы. Для их решения необходимо совер-

шение нормативной базы, усиление контроля и ответственности участников рекламного рынка, а также активное использование международного опыта и сотрудничество с зарубежными организациями.

Усиление контроля за достоверностью рекламы, совершенствование законодательства, регулирование интернет-рекламы, защита прав детей и ужесточение ответственности за нарушения — все эти меры требуют системного подхода и скоординированных действий со стороны государства, бизнеса и общества. Внедрение успешных зарубежных практик, обучение и повышение квалификации специалистов, а также активное участие потребителей и общественных организаций играют ключевую роль в этом процессе.

Таким образом, комплексный подход к решению гражданско-правовых проблем регулирования рекламной деятельности позволит создать безопасную и справедливую среду для рекламной деятельности, обеспечивая защиту прав потребителей и способствуя развитию рынка. Только при условии эффективного взаимодействия всех заинтересованных сторон можно достичь значимых результатов и обеспечить цивилизованное развитие рекламного рынка в Российской Федерации.

Литература:

1. Владимиров В. В. Проблемы правового регулирования установки рекламных конструкций в полосе отвода автомобильной дороги // 2019.
2. Е. Г. Шаблова. Проблемы гражданско-правового регулирования отношений по оказанию услуг в свете тенденций цифровизации экономики // 2019.
3. М. А. Пазына. Законодательные требования в сфере рекламы: общая характеристика и практика антимонопольных органов // 2019.
4. Никитина Т. Е. Правовое регулирование распространения рекламы в сети Интернет: постановка проблемы // 2019.
5. Киселев А. С. Актуальные проблемы привлечения к административной ответственности за рекламу услуг по подготовке и написанию работ // 2023.
6. Гирич М. Г. Сравнительный анализ правового регулирования рекламных услуг в интернете, оказываемых цифровыми платформами в России и зарубежных // 2023.
7. Аблятипова Н. А., Кравцова А. А. Таргетированная реклама: гражданско-правовой аспект // 2019.
8. Логинов А. Н. К вопросу об актуальности нормативного содержания понятия «реклама» и его соотношении с понятием «рекламная деятельность» // 2019.

Механизм защиты прав и свобод сотрудников ОВД

Довгалюк Никита Николаевич, студент

Научный руководитель: Саранкина Юлия Александровна, кандидат юридических наук, зам. начальника кафедры
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

В статье автор исследует механизм защиты прав и свобод сотрудников ОВД.

Ключевые слова: правовая и социальная защита сотрудников органов внутренних дел, сотрудник полиции, правовой статус.

Механизм защиты прав и свобод сотрудников ОВД по мнению различных ученых представляет собой комплекс правовых (административных, управленческих) и социальных средств, направленных на наиболее эффективное достижение целей, стоящих перед ОВД, с обеспечением возможности со-

трудника реализовать свой особый правовой статус в полном объеме, в том числе, путем установления гарантий правовой и социальной защищенности сотрудника ОВД, направленных в том числе на удовлетворение потребностей материального и (морального) духовного характера.

Правовая и социальная защита сотрудников органов внутренних дел должна рассматриваться в совокупности двух составляющих: защита сотрудника как носителя государственно-властных полномочий и его защита как гражданина РФ при прохождении службы и при его увольнении по достижении возраста, дающего право для выхода на заслуженный отдых [1, с. 273].

Для организации безопасных условий прохождения сотрудника полиции необходим особый контроль за реализацией конституционных прав и свобод граждан, который представляется одним из ключевых направлений обеспечения национальной безопасности РФ.

Согласно заданному контексту и исходя из анализа юридической литературы мы можем отметить, что формирование и совершенствование правового механизма осуществления правовой защиты сотрудника полиции объективно необходимо.

Установленная ч. 2 ст. 30 ФЗ О прохождении службы совокупность средств для защиты правового статуса сотрудника полиции содержит в себе также определенные барьеры, которые фактически препятствуют реализации прав сотрудником в ходе реализации повседневной деятельности, а также указывающих о фактической несамостоятельности сотрудника при принятии того или иного решения [2].

Фактически указанные препятствия законодателем ставятся в зависимость от таких правовых предписаний, как:

- подчинение сотрудника непосредственному или прямому начальнику, что указывает на обязанность обращения сотрудника к ним по любым вопросам, в том числе связанным с реализацией правового статуса;
- предписание, связанное с запретом на вмешательство в законную деятельность сотрудника полиции, за исключением лиц, прямо указанных в законе, что свидетельствует о его самостоятельности;
- запрет на принуждение сотрудника полиции на выполнение не предусмотренных должностным регламентом и федеральным законодательством обязанностей и распоряжений (приказов) руководителей, прямо противоречащих нормам права.

Однако, положения ч. 2 ст. 30 ФЗ О прохождении службы указывают на самостоятельность сотрудника полиции не только при реализации своих должностных обязанностей, но и при реализации прав и гарантий, составляющих правовой статус сотрудника полиции.

В части права на неисполнение приказа руководителя, прямо противоречащего нормам законодательства, регламентирующего деятельность полиции, а также в целом нормам права, установленных законодателем на федеральном и региональном уровнях, стоит отметить, что ст. 33 ФЗ О прохождении службы предусматривает такую возможность у сотрудника полиции, что не будет считаться нарушением со стороны последнего и выступает в том числе одной из гарантий его правового статуса как сотрудника полиции.

Приказы (распоряжения) сотруднику полиции могут быть отданы как в устной, так и письменной формах, уполномоченными на то лицами, например, прямым или непосредственным руководителем, содержать непротиворечащие законодательству, четкие и понятные для исполнителя предписания, указания, с соблюдением требований субординации. В любом

случае получения прямого приказа от прямого руководителя об этом необходимо сообщить непосредственному руководителю. Но такие случаи должны быть оправданы такими факторами, как крайняя необходимость или схожие с ней обстоятельства.

В тех случаях, когда приказы, полученные от непосредственного и прямого начальников, являются противоречивыми либо исполнение одного не позволит исполнить другой, у сотрудника полиции возникает обязанность доклада об этом инициатору первого приказа, и при подтверждении указанной информации — организовать исполнение приказа вышестоящего по должности руководителя.

При этом ч. 3 ст. 30 ФЗ О полиции указывает на обязательный для исполнения гражданами и должностными лицами характер требований сотрудников полиции, основанных на действующем законодательстве [3].

В противном случае законодатель предусмотрел ответственность за их невыполнение от административной до уголовной в зависимости от характера и тяжести последствий, наступивших вследствие их неисполнения. При этом обязательным критерием привлечения лиц к ответственности является факт их осведомленности о том, что к ним обратился сотрудник полиции с основанными на законе требованиями.

В связи с чем сотрудник полиции обязан соблюсти требования, установленным ФЗ О полиции требования в части представления и сообщения гражданину или должностному лицу сведений о занимаемой должности и звании, по требованию — предъявить служебное удостоверение, а также сообщить цели и основания, по которым сотрудник полиции обращается к последнему с разъяснением последствий в случае невыполнения указанных требований.

Нарушение этих требований может исключить ответственность для лица, не выполнившего законные требования сотрудника полиции. В корне решения указанного вопроса лежат мотивы, в соответствии с которыми сотрудник полиции обращается к гражданину, которые не известны последнему либо понимание которых затруднено в силу отсутствия представления о том или ином правовом аспекте.

В частности, действующим законодательством предусмотрено, что остановка транспортных средств для проверки документов, подтверждающих право пользования и управления последним — правомочие сотрудника, которым он может воспользоваться в любой момент, когда посчитает необходимым, но с соблюдением предусмотренным законодательством пределов.

Водитель в рассматриваемой ситуации не имеет иного выхода, как принять и подчиниться законным требованиям сотрудника полиции.

Правоохранительная деятельность не может быть урегулирована в полном объеме так, чтобы был исключен субъективный фактор. Именно его наличие позволяет выявлять правонарушения в тех случаях, когда их признаки отсутствуют либо наличествуют не в полном для проведения проверки объеме. Учитывая, что деятельность сотрудников полиции в данном случае сопряжена с риском и возможностью допустить ошибку, то в предусмотренных законом пределах права последних по осуществлению полномочий для достижения необходимых целей — беспрепятственны.

Соответственно, сотрудник полиции имеет право предъявлять требования к сотрудникам полиции, но только в том случае, когда его требования явно незаконны. Таковыми стоит признавать такие действия, совершение которых прямо запрещено законом и с самого начала их совершения носят явно незаконный характер, в частности, применение пыток к задержанному, либо применение таких мер принуждения, которые в целом возможны, но совершенно при других обстоятельствах, например, задержание и доставление лица при отсутствии оснований, предусмотренных законодательством об административных правонарушениях) [4, с. 58].

В части 4 статьи 30 Закона «О полиции» содержится перечень противоправных действий в отношении сотрудника полиции, влекущих ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Речь в первую очередь идет о гарантиях уголовно-правовой защиты сотрудника полиции. Как установлено статьей 63 УК РФ, совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности является отягчающим уголовное наказание обстоятельством [5].

Гарантией административно-правовой защиты служебной деятельности сотрудника полиции является статья 19.3 КоАП РФ, предусматривающая ответственность за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции [6]. Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудника ОВД может осуществляться и в рамках гражданского судопроизводства (статья 152 ГК РФ).

Названными правовыми гарантиями не исчерпывается механизм обеспечения беспристрастного и эффективного выполнения сотрудником полиции возложенных на него обязанностей. В качестве гарантий можно рассматривать юридические средства реализации прав сотрудника полиции, которые предусмотрены, в частности, статьями 28, 18 ФЗ О полиции.

Вместе с тем, стоит также отметить, что сотрудник полиции обладает в полном объеме правами, распространяющимися на лиц, действующих в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, а также при задержании лица, совершившего преступление (и иных предусмотренных законом подобных случаях).

Литература:

1. Саранкина Ю. А. Некоторые аспекты социальной защиты сотрудников органов внутренних дел на современном этапе // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2 (93).
2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (в редакции от 12.03.2024) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12192456/53070549816cbd8f006da724de818c2e/>
3. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3 — ФЗ (в редакции от 01.03.2024) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12182530/>
4. Параносенков П. М. Соблюдение прав и свобод человека как основополагающий принцип деятельности полиции Российской Федерации // П. М. Параносенков // Административное право и процесс. 2014. № 8.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 17.04.2024) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://internet.garant.ru/#/document/10108000/>
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. 03.05.2024) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12125267/>

В указанной части целесообразно отразить также положения ч. 6 ст. 30 ФЗ О прохождении службы, в соответствии с которыми подлежат государственной защите жизнь, здоровье и имущество не только сотрудника полиции, но и его семьи в том случае, если необходимость ее применения будет вызвана осуществлением сотрудником полиции своих должностных обязанностей.

Под законодательством, устанавливающим порядок государственной защиты сотрудника полиции, понимается, прежде всего, Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»

Подводя итог по рассмотренному вопросу, мы приходим к следующему выводу. Механизм защиты прав и свобод сотрудника ОВД многими учеными характеризуется по-разному, но в целом, обобщая мнения последних, представляет собой комплекс правовых (административных, управленческих) и социальных средств, направленных на наиболее эффективное достижение целей, стоящих перед ОВД, с обеспечением возможности сотрудника реализовать свой особый правовой статус в полном объеме, в том числе путем установления гарантий правовой и социальной защищенности сотрудника ОВД, направленных в том числе на удовлетворение потребностей материального и (морального) духовного характера.

Он регламентируется в первую очередь законодательством о порядке прохождении службы в ОВД РФ. Но существуют также специальные законы, которые характеризуют именно порядок предоставления защиты прав и свобод сотрудникам ОВД в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности, в том числе сотрудникам следственных подразделений ОВД. Отдельно законодателем выделяется правовой статус сотрудника ОВД в вопросах, связанных с совершением противоправных действий в отношении последнего в связи с осуществлением профессионального долга и выполнением служебных обязанностей.

Такая мера обеспечивает баланс между сложностью выполняемых ими обязанностей и риском для собственной безопасности в указанной связи. Вместе с тем ведомственными актами также предусмотрен целый комплекс правозащитных механизмов для сотрудников ОВД, в том числе направленные на защиту чести, достоинства и деловой репутации сотрудника ОВД.

Судебные расходы в гражданском судопроизводстве

Епимахова Светлана Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Сегал Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье рассматриваются основные аспекты судебных расходов в гражданском судопроизводстве, включая их состав, порядок распределения и возмещения.

Ключевые слова: судебные расходы, гражданское судопроизводство, возмещение издержек, законодательство, судебная практика

Функционирование судебной системы предполагает должное материальное обеспечение организации и деятельности судов для надлежащего отправления правосудия, стоящего на страже законных интересов граждан, обратившихся в суд, что частично покрывается за счет бюджетных средств государства, с целью реализации принципов доступности и независимости судопроизводства, а также установлением государственной пошлины, значимой, не только, в пополнении средств, расходуемых на реализацию судебной власти, но и предотвращающей подачу необоснованных исков.

Процесс разрешения дела в суде сопряжен с издержками на материальное вознаграждение за работу представителей, экспертов, переводчиков, специалистов, что позволяет признать российское гражданское судопроизводство платным, однако, определение судебных расходов, не закрепляется в нормах законодательства, нет единого подхода в научном юридическом сообществе по поводу правой сущности судебных издержек.

Из содержания положений, действующего ГПК РФ следует, что судебными расходами, определяются: государственная судебная пошлина, а также иные судебные издержки, связанные с рассмотрением дела в суде. При этом размер, порядок уплаты государственных пошлин, регулируется нормами налогового законодательства, а иные издержки, могут нести участники судопроизводства.

По мнению правоведа К. С. Шмотина, судебными расходами в гражданском процессе, следует признать затраты на рассмотрение гражданского дела, исполняемые участниками судопроизводства, восполняемые за счет средств государственного бюджета или бюджетов субъектов РФ, в соответствии с нормами законодательства. [1]

На двойственный характер судебных расходов, указывает правовед А. Г. Столяров, относя к ним затраты участников процесса и государства, акцентируя внимание на том, что различие источников финансирования позволяет разграничить финансовые расходы на функционирование судов, относящихся к государственной судебной системе и третейских судов. [2]

Рассматривая теоретические труды различных авторов, можно утверждать, что по большей части, судебные расходы, признаются комплексным институтом различных отраслей права. Например, правовед Т. В. Егорова, не без основательно, указывает, что судебные расходы, регулируются нормами конституционного, процессуального гражданского, арбитражного, административного закона, а также положениями налогового, финансового, бюджетного законодательства. [3]

Стоит отметить различие позиций правоведов по поводу назначения института судебных расходов. Правовед Е. М. Шокуева утверждает об обусловленности института судебных расходов, необходимостью, прежде всего, обеспечения доступного бесплатного правосудия для граждан. Таким образом, государство, гарантирующее гражданам реализацию права судебную защиту, обязано осуществлять финансирование функционирования судов. Специалистом, справедливо отмечено, что отечественный уголовный процесс, для граждан бесплатный, то есть, не предполагает уплаты государственной пошлины. Однако, то бы понять корни платного характера российского гражданского процесса, следует обратиться к истории его становления. [4]

Институт судебных расходов, отечественного гражданского судопроизводства, начинает складываться еще в XIII веке, о чем свидетельствуют исторические письменные источники права, например, Русская правда, где закрепляется уплата пошлина судье, за рассмотрение спора о наследстве. В Новгородской судной грамоте, устанавливается, не только, размер судебной пошлины за разрешение спора, но и исполнение ее в определенные сроки. Конкретная сумма в 6%, пошлины суду, за разрешение спора, присутствует в Судебнике 1497 года.

Со становлением единого российского государства, пошлина за рассмотрение дела судом, начинает взиматься в пользу казны. Так, в Соборном уложении 1649 года, можно встретить подобное указание. Новый этап в развитии института судебных расходов, связывают с проведением судебной реформы в 1864 году. Устав гражданского судопроизводства, признается первым кодифицированным процессуально-гражданским нормативно-правовым актом. Особенности, российского гражданского судопроизводства, данного периода, являются трудоемкость, длительность, не доступность, для малообеспеченного люда.

Во многом, на развитие отечественного института судебных расходов, оказало влияние развитие норм гражданского законодательства сообразно романо-германской системы права. Странам Европы, таким как Франция, Германия, Италия, Испания и другим свойственно закреплять регламент судебных расходов в кодифицированных процессуальных правовых актах, в то время как в государствах англо-саксонской правовой семьи судебные расходы регулируются нормами различных законов и подзаконных актов, судебными прецедентами. Вместе с тем, законодатель Англии отдельно закрепляет порядок уплаты государственной пошлины в правилах гражданского судопроизводства. При этом несение судебных расходов, регла-

ментируется и другими нормативно-правовыми актами. Стоит отметить, что гражданский процесс в странах англо-саксонской правовой семьи может позволить себе не всякий по причине дороговизны, что обусловлено традициями, складывающимися веками, рассмотрения судебных издержек, одним из источников, пополнения казны. По мнению правоведа М. М. Зубовича, причиной дороговизны гражданского процесса англосаксонских стран, является его ориентированность на удовлетворение потребности защиты частных интересов, в большей степени, чем разрешения публично-правовых споров. [5]

Как, отмечалось ранее, отечественный гражданский процесс формировался под влиянием континентального права и институт судебных расходов, закрепляется нормами, кодифицированных нормативно правовых актов, регламентирующих судебный процесс, в настоящее время представленный в положениях ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, НК РФ, БК РФ.

Судебные издержки и порядок их взыскания регулируются прежде всего нормами процессуального права. Гражданское и арбитражное процессуальное право вслед за отраслями частного, материального права отличаются возможностью применения диспозитивного метода правового регулирования. Порядок и условия взыскания судебных издержек иные в отличие от правового регулирования государственной пошлины. Публично-правовые начала института судебных издержек связаны с действием Постановления Правительства РФ от 1 декабря 2022 г. N1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации», императивным характером норм гражданского процессуального законодательства о взыскании судебных издержек (например, ст. 103 ГПК РФ).

Статья 94 ГПК РФ определяет состав судебных издержек. Статьи 95–100 ГПК регулируют отдельные виды судебных издержек. Состав понесенных издержек, связанных с рассмотрением дела, и их размер тесно связаны с доказательственной деятельностью, поскольку затраты лица непосредственно связаны с количеством необходимых доказательств по делу (чем больше требуется доказательств, тем выше и судебные издержки).

Перечень судебных издержек не является исчерпывающим: законодатель оставил на судебное усмотрение возможность относить к таким затратам не только прямо перечисленные в ГПК РФ виды издержек (аналогичный подход закреплен и в нормах АПК РФ и КАС РФ), но и иные расходы, признанные судом необходимыми. Судебные издержки как разновидность расходов достаточно разнообразны, в том числе и по своему назначению: одни издержки носят превентивный характер (в частности, абз. 7 ст. 94 ГПК), предупреждая лиц необоснованно затягивать судебный процесс или подавать необоснованные иски, иные заявления и ходатайства в рамках гражданского процесса; другие преимущественно способствуют всестороннему, верному и своевременному рассмотрению, разрешению дела (абз. 2, 3, 5, 6 ст. 94 ГПК). [6]

Постановление Пленума ВС РФ от 21 января 2016 г. № «1 О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» определяет судебные расходы как государственную пошлину и судебные издержки, связанные с судебным разбирательством, представляющие собой денежные затраты, распределяемые в установленном гл. 7 ГПК РФ, гл. 9 АПК РФ и гл. 10 КАС РФ порядке. Указанное определение не позволяет раскрыть глубоко суть рассматриваемого института, но позволяет выделить его признаки. Институт судебных расходов характеризует наличие следующих признаков: 1) состав субъектов, несущих судебные расходы; 2) судебные расходы являются именно денежными затратами, связанными с судебным разбирательством в указанных сферах судопроизводства; 3) закон непосредственно определяет состав судебных расходов.

На сегодняшний день, институт судебных расходов нуждается в существенном реформировании в целях усиления выполняемых им функций — как компенсационной (в том числе по увеличению доли возмещения государству затрат на правосудие), так и превентивной (в том числе за счет усиления мер ответственности за процессуальные злоупотребления участников дела). Должен быть применен взвешенный подход золотой середины, середины между рассмотренными выше двумя основными подходами к использованию института судебных расходов. В этой связи, на необходимо ощутимое повышение размера государственной (судебной) пошлины, определенное ужесточение законодателем порядка взыскания судебных издержек. Соответствующие меры по реформированию необходимо принять с учетом зарубежного правового опыта в части регулирования судебных расходов. Следует, однако, оговориться, что в российских условиях подобное реформирование должны сопровождаться и определенными изменениями в развитии образования, науки и культуры преимущественно на основе национальных интересов и ценностей. Для расчета размера государственных пошлин необходимо объединении усилий специалистов в области юриспруденции, экономики, социологии, политологии и других наук.

Совершенно очевидно, что в настоящее время положения ст. 333.19 НК РФ предусматривают незначительные размеры судебных пошлин при подаче искового заявления имущественного характера, включая и не подлежащего оценке, искового заявления неимущественного характера, заявлений в порядке приказного, особого производства, а также апелляционной, кассационной и надзорной жалоб.

В заключении, судебные расходы играют важную роль в гражданском судопроизводстве, оказывая значительное влияние на доступ к правосудию и эффективность судебной системы. Анализ законодательства и судебной практики показывает, что необходимо продолжать совершенствовать механизмы распределения и возмещения судебных расходов, чтобы обеспечить баланс интересов сторон и справедливое разрешение споров. Введение четких и прозрачных правил в данной области способствует не только снижению финансовой нагрузки на участников процесса, но и повышению доверия к судебной системе в целом.

Литература:

1. Шмотин К. С. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве: Дис... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 45.
2. Столяров А. Г. Судебные расходы как элемент состава гражданской процессуальной ответственности: Дис... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 9.
3. Егорова Т. В. Судебные расходы в арбитражном процессе: Дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 18.
4. Шокуева Е. М. Институт судебных расходов в российском гражданском судопроизводстве: Дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. С. 11.
5. Зубович М. М. Развитие начала деятельности субъектов гражданского судопроизводства // Сибирский юридический вестник. 2016. №1. С. 80.
6. Познер Р. А. Экономический анализ права. В 2 т. / Пер. с англ. СПб.: Экономическая школа, 2022. Т. 2. С. 693.

Разбой: уголовно-правовая характеристика и отграничение от смежных составов преступлений

Жегульский Евгений Александрович, студент

Научный руководитель: Босхолов Сергей Семенович, доктор юридических наук, профессор
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье рассматривается уголовно-правовая характеристика разбоя и отграничение его от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: разбой, чужое имущество, состав преступления, уголовная характеристика.

Криминогенная обстановка по преступлениям против собственности по всей России всегда оставалась высокой. В частности, данное явление проявляется и за последние два года и на действующий статистический период. Так, согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за 2022 год можно отметить, что больше половины всех зарегистрированных преступлений (54,6%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи — 697,6 тыс. (-4,8%), мошенничества — 343,1 тыс. (+1,0%), грабежа — 29,2 тыс. (-7,1%), разбоя — 4,0 тыс. (-10,5%). За 2023 год, согласно данным МВД РФ, больше половины всех зарегистрированных преступлений (53,5%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи — 583,3 тыс. (-16,4%), мошенничества — 433,7 тыс. (+26,4%), грабежа — 22,2 тыс. (-23,9%), разбоя — 3,4 тыс. (-15,4%).

За январь-март 2024 год в России, согласно данным МВД РФ, было зарегистрировано 249833 преступлений против собственности. Из них зарегистрировано: разбой (ст. 162 УК РФ) составляет 676 преступлений, грабежей (ст. 161 УК РФ) — 4501 преступлений, краж (ст. 158 УК РФ) — 113753 преступлений, мошенничества (ст. 159–159.6 УК РФ) — 110571 преступлений, присвоения и растрата (ст. 160 УК РФ) составляют 2829 преступлений, вымогательств (ст. 163 УК РФ) — 2372 преступлений. В целом динамика зарегистрированных разбойных нападений, грабежей и краж по статистике МВД РФ за январь-март 2024 года говорит о их снижении по сравнению с прошлым годом, а именно количество зарегистрированных преступлений в процентном отношении с прошлым периодом уменьшилось на 12,1% по разбойным нападениям, на 23,44% по грабежам и на 14,7% по кражам.

Исходя из приведенной статистики можно сделать вывод, что МВД РФ отмечает снижение зарегистрированных преступлений против собственности, а в частности краж, грабежей и разбоев. Однако в целом преступления против собственности имеют по-прежнему высокий удельный вес в системе преступности, как правило составляющий около 50% от всех зарегистрированных преступлений.

Между тем, среди других составов преступлений против собственности разбой представляет повышенную опасность, так как по своей сути является насильственным видом изъятия собственности. В связи с чем представляет интерес рассмотрение уголовно-правовой характеристики разбоя и отграничение его от смежных составов преступления.

Для раскрытия уголовно-правовой характеристики любого преступления, необходимо раскрыть элементы состава преступления. Состав преступления представляет собой систему таких признаков, которые необходимы и достаточны для признания того, что лицо совершило соответствующее преступление [1, с. 140]. В научной среде общепринято считать составом преступления совокупность объективных (внешних) и субъективных (внутренних) признаков, которые позволяют определить общественно опасное посягательство как конкретное преступление. К внешним признакам относятся объект преступления и объективная сторона преступления, к внутренним признакам — субъект и субъективную сторону преступления.

Под объектом преступления в научной среде принято понимать общественные отношения, охраняемые уголовным законом. В ст. 2 УК РФ законодатель раскрывает те общественные отношения, которые находятся под охраной уголовного закона. К таким отношениям относятся: права и свободы человека

и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, охрана окружающей среды, охрана конституционного строя Российской Федерации, обеспечение мира и безопасности человечества.

Ответственность за разбой, согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, предусмотрена ст. 162 УК РФ. Так разбоем признается нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [2]. Данный состав преступления относится к главе 21 УК РФ «Преступления против собственности». Таким образом, основным объектом преступления, на который посягает виновное лицо, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование права собственности, которое включает в себя права владения, пользования и распоряжения имуществом.

Между тем следует отметить, что разбой относится к преступлениям, имеющим два объекта преступного посягательства. Это вытекает из самой конструкции, сформулированной законодателем — нападение, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Таким образом, дополнительным объектом преступления при разбое выступают жизнь и здоровье человека.

При расследовании преступлений по ст. 162 УК РФ также обязательно установление предмета совершенного преступления. Профессор Сверчков В. В. указывает, что предмет преступного посягательства — это имеющая стоимостную оценку вещь материального мира (в том числе самостоятельная информационная единица на соответствующем носителе), воздействию на которую влечет причинение вреда объекту посягательства [3, с. 100]. Так предметом преступного посягательства при разбое будет являться чужое имущество. Главенствующим признаком при этом является то, что имущество является чужим, то есть не принадлежащее на праве собственности виновному лицу имущество.

Уголовный закон России не дает понятие, что следует признавать имуществом при расследовании уголовных дел по ст. 162 УК РФ, а в научной литературе имущество чаще всего рассматривается в трёх аспектах: физическом, экономическом и юридическом. Физический критерий предполагает, что имущество должно быть реальным, обладать физическими свойствами (вес, объём и так далее). С экономической точки зрения имущество должно обладать материальной ценностью, имущество должно быть создано человеческим трудом. Юридический критерий означает то, что имущество, которое похищает преступник, должно быть чужим.

Раскрытие понятия имущества проводится через нормы гражданского права. Так, согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ, имуществом являются вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, а также иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права) [4]. Также в пункте 13 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области

охраны окружающей среды и природопользования» имуществом также признаются животные, которые находятся в неволе [5].

Следующим важным элементом состава преступления является его объективная сторона. Как писала профессор Талан М. В. «человеческое поведение представляет собой единство психического содержания и внешней формы выражения этого содержания, которая проявляется в конкретных поведенческих актах» [6, с. 238–239]. Такие поведенческие акты могут быть как правомерными, так и противоправными. Между тем в данных действиях всегда будет присутствовать, как психическое содержание человеческого поведения, так и внешняя форма выражения такого содержания. Именно внешняя сторона преступного поведения будет образовывать объективную сторону преступления. Уголовная ответственность наступает только за конкретные совершенные преступные действия, а не за мысли о совершении преступления. Еще Карл Маркс писал «Лишь постольку, поскольку я проявляю себя, поскольку я вступаю в область действительности,— я вступаю в сферу, подвластную законодателю. Помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом» [7, 14].

Так, согласно ст. 162 УК РФ, объективная сторона преступления заключена в самой диспозиции данной статьи, а именно — нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Обязательными признаками объективной стороны, исходя из данного определения, является: 1. нападение, преследующее цель в виде хищения чужого имущества; 2. должно применяться насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего, либо должна высказываться угроза применения такого насилия.

Нападение при совершении разбоя характеризуется рядом определенных черт:

- 1) нападение по своей сути является агрессивным воздействием на потерпевшего;
- 2) нападение всегда внезапно, оно совершается неожиданно для потерпевшего;
- 3) Нападение носит насильственный характер. Насилие может быть как физическим (применение насилия, опасного для жизни и здоровья), так и психическим (угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья);
- 4) Насилие при совершении разбоя является опасным для жизни и здоровья потерпевшего.

Согласно пункту 21 Постановления Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под насилием, опасным для жизни и здоровья понимается такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего. Также таким насилием, согласно данному пункту, признаётся причинение лёгкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности [8].

Объективная сторона данного преступления может быть также совершена путём ввода в организм потерпевшего против

его воли или путем обмана опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние. Также объективная сторона может быть выполнена при помощи собак или других животных, которые представляют опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения таких животных (5 и 6 пункты соответственно ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

По конструкции состав преступления является усеченным, то есть преступление считается оконченным с момента нападения с целью завладения чужим имуществом.

Следующим элементом состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 162 УК РФ, является субъект преступления. Субъект преступления раскрывается в главе 4 УК РФ. Так, согласно статье 19, вышестоящей главы, уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного действующим Уголовным кодексом РФ.

Исходя из этого, чтобы признать лицо субъектом преступления, а следовательно возложить на него предусмотренную уголовным законом ответственность, оно должно обладать рядом обязательных признаков:

1) физическая природа лица, то есть к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные УК РФ, может быть подвергнуто только физическое лицо;

2) данное лицо должно быть вменяемым. Уголовный кодекс РФ не даёт определения относительно того, какое лицо признаётся вменяемым. Однако, исходя из смысла статьи 21 Уголовного Кодекса Российской Федерации, вменяемым лицом будет считаться, когда оно осознавало фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо могло руководить ими;

3) к уголовной ответственности может быть привлечено только то лицо, которое ко времени совершения преступления достигло возраста уголовной ответственности. По общему правилу, согласно части 1 статьи 20 УК РФ, возраст уголовной ответственности установлен в шестнадцать лет. Однако часть 2 данной статьи устанавливает пониженный возраст уголовной ответственности (четырнадцать лет) за ряд преступлений, в том числе и за разбой.

Таким образом, субъектом преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста четырнадцати лет.

Субъективная сторона представляет собой психическую деятельность человека. Субъективная сторона преступления имеет ряд признаков: вина; мотив; цель.

Исходя из смысла ст. 162 Уголовного Кодекса России субъективная сторона преступления выражается в виде прямого умысла, то есть лицо осознаёт общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления опасных последствий и желает их наступления. Также при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 162 УК РФ, важно устанавливать цель совершения преступления. Так при совершении разбойного нападения виновное лицо имеет корыстную цель, то есть лицо совершает данное преступление

в целях обогащения путем насильственного изъятия чужого имущества.

Теме не менее у судов неоднократно возникали вопросы по квалификации уголовных дел по преступлениям против собственности, а в частности по таким составам преступлений как кражи, грабежи и разбои. Верховный суд Российской Федерации не раз обращался к данной проблеме и неоднократно давал свои разъяснения по применению УК РФ за данные виды преступлений. Между тем вопрос отграничения разбоя от смежных с ним составов преступлений до сих пор возникает при расследовании преступлений. Необходимость в отграничении разбоя от смежных составов преступлений заключается в том, что при расследовании преступлений необходимо правильно квалифицировать содеянное виновным лицом и назначить ему справедливое наказание. Так смежными составами преступлений по отношению к разбою являются такие составы как: кража, насильственный грабёж и вымогательство.

Так, разграничивая кражу и разбой, следует выяснять каким способом преступник совершает противоправное деяние. Кража, согласно ч. 1 ст. 158 УК РФ, совершается тайным способом. То есть при совершении кражи преступник совершает противоправные действия в отсутствие собственника имущества или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. Тайным хищением чужого имущества будет являться и то, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно. Разбой же, напротив, является формой открытого посягательства на чужое имущество. Преступник осознаёт, что он совершает свои действия в присутствии собственника имущества и иных лиц, при этом виновное лицо применяет к данным лицам насилие, которое опасно для жизни и здоровья, либо высказывает угрозы применения такого насилия.

Кроме того, если в результате тайного совершения изъятия чужого имущества, действия виновного лица обнаруживаются, а виновный осознает это и продолжает изъятие чужого имущества, а также в целях подавить сопротивление лиц, которые стараются ему помешать совершить изъятие имущества, применяет к данным лицам насилие, опасное для жизни и здоровья, либо высказывает угрозы применения такого насилия, то такие действия виновного следует квалифицировать как разбой.

При отграничении разбоя от насильственного грабежа (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) следует учитывать, что насильственный грабёж совершается с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). Насилием, опасным для жизни или здоровья, является такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстрой-

ство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

При проведении отграничения разбоя от вымогательства, которое соединено с насилием, следует учитывать, что при разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем [9].

Таким образом следует, что повышенная общественная опасность разбоя связана с тем, что объектами преступного посягательства являются: чужое имущество и также жизнь и здоровье человека. Чужое имущество является основным объектом преступного посягательства, ст. 162 Уголовного кодекса в первую очередь охраняет имущества собственности, понимаемые в научной среде как права владения, пользования и распоряжения. Жизнь и здоровье человека данная статья охраняет в качестве дополнительных объектов преступного посягательства.

С объективной стороны преступления, разбой характеризуется тем, что на потерпевшего совершается нападение, которое преследует собой цель изъять из правомерного владения потерпевшим его имущества и которое при этом соединено с применением к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения к последнему такого насилия.

Субъектом данного преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 14 лет.

С субъективной стороны преступления, разбой может быть совершен только в форме прямого умысла, то есть виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления опасных последствий и желает их наступления. Кроме того, виновный также действует с целью изъять именно чужое имущество, чтобы в дальнейшем распорядиться им как своим собственным.

Именно установление вышеуказанных четырех элементов состава преступления в совокупности характеризует совершенное деяние как разбой, ответственность за совершение которого установлена ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Литература:

1. Подройкина, И. А. Уголовное право. Общая часть, семестр I / И. А. Подройкина, Е. В. Сереина, С. И. Улезько. — 6-е изд. — Москва: Юрайт, 2024. — 307 с. — Текст: непосредственный.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 04.06.2024).
3. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая часть / В. В. Сверчков. — 11-е изд. — Москва: Юрайт, 2024. — 330 с. — Текст: непосредственный.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 04.06.2024).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950 (дата обращения: 04.06.2024).
6. Сундууров, Ф. Р. Уголовное право России. Общая часть / Ф. Р. Сундууров, И. А. Тарханов. — Москва: Статут, 2016. — 864 с. — Текст: непосредственный.
7. Маркс К. Сочинения. Том I / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — Москва: Госполитиздат, 1955. — 698 с. — Текст: непосредственный.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412 (дата обращения: 04.06.2024).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190790 (дата обращения: 04.06.2024).

Проблемы квалификации и назначения наказания за преступление, предусмотренное статьей 106 УК РФ

Загребнева Надежда Юрьевна, студент

Научный руководитель: Иванкова Анастасия Юрьевна, преподаватель

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются ключевые проблемы квалификации и назначения наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Автор анализирует нормативные акты и литературу, выявляет противоречия и неоднозначности в под-

ходах к рассматриваемому вопросу. Особое внимание уделяется вопросам субъективной стороны преступления и особенностям установления субъекта преступления.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, убийство новорожденного, психотравмирующая ситуация, назначение наказания.

Квалификация и назначение наказания за преступление, предусмотренное ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство матерью новорожденного ребенка» [1] (далее — УК РФ) относятся к наиболее противоречивым вопросам современного уголовного права. Становление данной нормы прошло долгий и не простой путь. В дореволюционной России к убийству матерью новорожденного ребенка относились как греху, но не как к преступлению. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. данное деяние признавалось квалифицированным убийством или простым убийством, и, наконец, в современном уголовном праве названное преступление хотя и признано убийством, но со смягчающими обстоятельствами [2].

Анализируя преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, правоприменителю приходится выяснять наличие или отсутствие нескольких признаков, которые трактуются наукой и практикой по-разному. Так, для определения признаков объективной стороны необходимо установить, когда именно было совершено матерью данное деяние и при каких обстоятельствах: во время родов или сразу после родов, в условиях психотравмирующей ситуации либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемость матери. Два последних признака могут действовать одновременно, а психотравмирующая ситуация может вызвать определенные психические расстройства матери. При этом некоторые специалисты полагают, что если указанные обстоятельства отсутствовали, ответственность матери должна наступать на общих основаниях [3]. При этом, например, понятие «психотравмирующая ситуация» законодателем не определено, это скорее медицинский термин, и его содержание приходится устанавливать, опираясь на существующую судебную практику и доктринальные толкования [4].

Квалификация рассматриваемого преступления неразрывна связана с особенностями установления субъекта преступления, так как за данное преступление ответственность может нести только мать новорожденного, достигшая 16-лет. В этой связи возникает еще один вопрос, как быть если убийство новорожденного совершила женщина, достигшая 14 лет, но младше 16 лет.

В связи с распространением в последние годы суррогатного материнства возникают также вопросы об определении субъекта преступления — только мать, родившая ребенка, либо и она, и суррогатная мать. Некоторые специалисты предлагают признать субъектом преступления и ту, и другую [5].

По нашему мнению, правильно решается данный вопрос, например, в ст. 97 УК Казахстана, в которой специально под-

черкнуто: «убийство матерью своего новорожденного ребенка...» [6]. Т. е. речь идет только о женщине, которая сама выносила и родила ребенка. Мы полагаем, что УК РФ речь идет только о женщине, которая сама выносила и родила ребенка.

Не совсем ясна ситуация и с уголовной ответственностью лиц, которые способствовали совершению преступления. Большинство специалистов склоняются к тому, что в данном случае речь идет о соучастии со специальным субъектом. Но А. И. Рарог не согласен с тем, что к подобным лицам должны применяться нормы, предусмотренные в ч. 4 ст. 34 УК РФ [7].

Не меньшие проблемы в современном российском законодательстве вызывает назначение наказания.

Применительно к ст. 106 УК РФ, возможно назначение наказания в виде ограничения свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительных работ на срок до пяти лет, либо лишения свободы на тот же срок. За совершение преступления, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание назначается только в виде лишения свободы от восьми до двадцати лет или пожизненное лишение свободы. Очевидно, что разрыв в санкциях огромен.

Полагаем, что такой разрыв санкций влияет на сложившуюся практику. «Так, приговором Промышленного райсуда г. Курска от 07 июля 2011 г. № 1-272-11г женщина, родившая ребёнка тайно и из-за нежелания его содержать убившая его за гаражами, после чего оставившая новорождённого в снегу, была осуждена на три года лишения свободы. Было установлено, что замысел убить ребёнка существовал изначально, т.е. был сформирован до родов. Таким образом, имело место продиктованное крайней степенью цинизма желание совершить убийство. И, родив ребёнка, осуждённая привела свой замысел в действие» [8].

Как правильно пишет в этой связи А. Н. Попов, это «порождает у женщин чувство безнаказанности и невольно поощряет на совершение преступления. Изучение практики назначения наказаний за подобные преступления показывает, что детоубийцы весьма часто отделяются «легким испугом», т.е. им назначается наказание условно» [9].

Таким образом, подводя итоги, следует признать, что, не отрицая важности соблюдения принципа гуманизма, который является одним из основных в российском уголовном праве, содержание ст. 106 УК РФ справедливо вызывает много вопросов, как у ученых, так и практиков. Несмотря на то, что она действует в нашем праве с 1996 года, до сих пор существуют вопросы, связанные как с правильностью квалификации, так и в связи с назначением наказания.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 23.03.2024)//СПС Консультант Плюс
2. Копылова К. И. Становление норм об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Молодой ученый. — 2020. — № 4 (294). — С. 389–392

3. Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. — Саратов, 1996. — 211 с.
4. Лукомская А. С. Понятие психотравмирующей ситуации в ст. 106 УК РФ // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2011. — № 3(122). — С. 74–77
5. Семернёва Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Научно-практическое пособие. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2008. — С. 262
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) — URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 28.03.2024)
7. Рапог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. — М.: Проспект, 2016. — 232 с.
8. Убийство матерью новорождённого ребёнка: дискурс — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ubiystvo-materyu-novorozhdyennogo-rebyenka-diskurs/> (дата обращения: 28.03.2024)
9. Попов А. Н. Убийство матерью новорожденного ребенка: некоторые проблемы квалификации и законодательные перспективы состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Криминалистика. — 2022. — № 1(38). — С. 21

Принцип старшинства средств индивидуализации

Кащеева Анастасия Евгеньевна, студент
Кемеровский государственный университет

В статье автор рассматривает действие принципа старшинства средств индивидуализации при столкновении тождественных или сходных до степени смешения средств индивидуализации.

Ключевые слова: принцип старшинства средств индивидуализации, средства индивидуализации, товарный знак, фирменное наименование, коммерческое обозначение.

Важной задачей для каждой организации является достижение узнаваемости как производимых товаров или оказываемых услуг, так и непосредственно самой организации в глазах потребителей. Не последнюю роль здесь играют средства индивидуализации, в частности, такие как товарный знак, фирменное наименование и коммерческое обозначение.

Однако разным организациям не всегда удаётся избежать схожести используемых ими средств, вследствие чего появляется риск ввести в заблуждение потребителей, а также контрагентов, что в целом может негативно сказаться на деятельности организации.

В этой связи гражданским законодательством в целях правовой охраны таких средств индивидуализации как товарный знак (знак обслуживания), фирменное наименование и коммерческое обозначение в абз. 1 п. 6 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) закреплён принцип старшинства, суть которого заключается в том, что при столкновении средств индивидуализации, принадлежащих разным лицам и являющихся тождественными или сходными до степени смешения, преимущество имеет то средство, которое возникло ранее.

В рамках данной статьи будет рассмотрено действие принципа старшинства на средства индивидуализации, непосредственно упомянутые в абз. 1 п. 6 ст. 1252 ГК РФ.

Стоит отметить, что принцип, согласно которому преимущество при столкновении средств индивидуализации имеет средство, возникшее ранее, отражён также в иных нормах ГК РФ, устанавливающих правовое регулирование для отдельно взятых средств индивидуализации. Например, п. 2 ст. 1539 ГК РФ, в соответствии с которым не допускается использование

коммерческого обозначения, способного ввести в заблуждение относительно принадлежности предприятия определенному лицу, в частности обозначения, сходного до степени смешения с фирменным наименованием, товарным знаком или защищенным исключительным правом коммерческим обозначением, принадлежащим другому лицу, у которого соответствующее исключительное право возникло ранее.

Схожее положение, но уже относящееся к запрету регистрации товарных знаков, которые сходны до степени смешения или тождественны фирменным наименованиям, коммерческим обозначениям (их отдельным элементам) либо наименованиям селекционных достижений, права на которые у иных лиц возникли ранее приоритета товарного знака, содержится в п. 8 ст. 1483 ГК РФ.

Из содержания указанных норм следует, что в случае столкновения средств индивидуализации, принадлежащих разным лицам, стоит установить следующие обстоятельства: на какое средство индивидуализации право возникло ранее; являются ли средства индивидуализации тождественными или сходными до степени смешения; могут ли быть введены в заблуждение потребители или контрагенты.

Устанавливая первое из перечисленных обстоятельств, необходимо определить в какой момент на определённое средство индивидуализации у лица, использующего его, возникает право.

Говоря о товарном знаке, ст. 1480 ГК РФ указывает, что он должен быть зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации. Исходя из ч. 1 ст. 1232 ГК РФ: исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство инди-

видуализации признается и охраняется при условии государственной регистрации такого результата или такого средства.

Однако помимо даты государственной регистрации товарного знака немаловажное значение для данного средства индивидуализации имеет дата подачи заявки в федеральный орган исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности (далее Роспатент). Именно по ней определяется приоритет товарного знака (который, в частности, важен в том случае, если с момента подачи заявки в Роспатент обратилось иная организация за регистрацией тождественного или сходного товарного знака), а также отсчитывается срок действия исключительного права на товарный знак в соответствии со ст. 1491 ГК РФ.

В связи с указанным возникает следующий вопрос: какой датой необходимо руководствоваться — датой государственной регистрации товарного знака или же датой подачи заявки в Роспатент?

Данный вопрос вызывал дискуссии применительно к тем ситуациям, где в период с момента подачи заявки до момента государственной регистрации товарного знака иное лицо использовало обозначение тождественное или сходное до степени смешения с заявленным на регистрацию товарным знаком. Этот вопрос был поставлен на разрешение Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам. Рассмотрев его, 16 октября 2017 года членами указанного совета был вынесен Протокол № 17, в котором большинство участвующих лиц пришли к выводу, что подобного рода использование обозначения, имеющего сходство с регистрируемым товарным знаком, не будет являться нарушением исключительного права на товарный знак [4].

В дальнейшем эта точка зрения была закреплена в п. 155 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее Постановление Пленума ВС РФ № 10), в котором было закреплено, что обозначение, заявленное на регистрацию и проходящее экспертизу в Роспатенте, до даты его регистрации в Государственном реестре товарных знаков товарным знаком не является. В связи с чем совершённые третьим лицом действия, связанные с использованием сходного обозначения в период между датой подачи заявки и датой регистрации товарного знака, не могут считаться нарушением исключительного права на товарный знак [6].

Однако применительно к принципу старшинства судебной практикой был установлен иной подход. Так, в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 22 сентября 2021 г. по делу № А40–208709/2019 указывалось, что при применении положений п. 6 ст. 1252 ГК РФ правовое значение в целях определения «старшинства» средств индивидуализации имеет дата приоритета товарного знака (знака обслуживания) [11]. Схожий подход судами применялся неоднократно [12, 13, 15].

Встречается и противоположная судебная практика. Например, в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 03.03.2023 № С01–42/2023 по делу № А28–6803/2021 суд пришёл к выводу, что «ответчик зарегистрирован в качестве юридического лица 22.06.2018, а спорный товарный знак — 19.08.2019. В связи с этим исключительное право на фирменное наименование у ответчика возникло раньше, чем исключительное

право на спорный товарный знак», при этом датой приоритета товарного знака значилось 19.06.2018 г., что было раньше даты регистрации фирменного наименования [14].

В данной ситуации (применительно к принципу старшинства) более обоснованным видится первый подход, поскольку положением п. 8 ст. 1483 ГК РФ уже наложено ограничение относительно регистрации товарного знака, тождественного или сходного до степени смешения с фирменным наименованием или коммерческим обозначением, что должно защищать уже существующие на дату приоритета товарного знака фирменные наименования и коммерческие обозначения. Неудобство, однако, заключается в том, что при проведении экспертизы заявленного обозначения (на стадии регистрации товарного знака) не проверяется его сходство или тождество с существующими фирменными наименованиями и коммерческими обозначениями.

Однако, как следует из Информационного сообщения Роспатента «О проверке соответствия обозначений, заявляемых на регистрацию в качестве товарных знаков, требованиям пункта 8 (в части фирменных наименований и коммерческих обозначений) статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации», правообладатели таких средств индивидуализации как фирменное наименование или коммерческое обозначение могут подать в Роспатент обращение, которое будет учитываться при принятии решения по результатам экспертизы заявленного для регистрации в качестве товарного знака обозначения [5].

Таким образом, при применении принципа старшинства значение имеет непосредственно дата подачи заявки (дата приоритета) в Роспатент.

Кроме того, нужно оговорить, что Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации указывал, что п. 6 ст. 1252 ГК РФ не связывает предоставление преимущества возникшему ранее средству индивидуализации с моментом получения исключительных прав правообладателем по договору об отчуждении товарного знака от прежнего правообладателя [10]. Данный подход применяется судами и в настоящее время [14].

Не может служить доказательством старшинства товарного знака и использование обозначения в роли доменного имени, для рекламы и продвижения товаров до момента подачи заявки для регистрации в Роспатент, поскольку на момент подобного использования товарного знака ещё не существовало [12].

Следующим средством индивидуализации является фирменное наименование.

В соответствии с п. 2 ст. 1475 ГК РФ исключительное право на фирменное наименование возникает со дня государственной регистрации юридического лица и прекращается в момент исключения фирменного наименования из единого государственного реестра юридических лиц в связи с прекращением юридического лица либо изменением его фирменного наименования. Фирменное наименование вносится в единый государственный реестр юридических лиц и фиксируется в учредительных документах организации.

В случае изменения произвольной части фирменного наименования право на новое фирменное наименование возникает со дня государственной регистрации изменений, внесённых в учредительные документы юридического лица [6].

Относительно следующего средства индивидуализации — коммерческого обозначения — действуют несколько иные правила, касающиеся момента возникновения исключительных прав, поскольку оно, в отличие от упомянутых средств индивидуализации, не нуждается в государственной регистрации или внесении информации о них в учредительные документы юридического лица.

В соответствии с п. 1 ст. 1539 ГК РФ исключительное право на коммерческое обозначение возникает, если обозначение обладает достаточными различительными признаками и его употребление правообладателем для индивидуализации своего предприятия является известным в пределах определенной территории. Соответственно, право на указанное средство индивидуализации не может возникнуть ранее момента начала фактического использования обозначения [6].

Как отмечает Суд по интеллектуальным правам в Постановлении от 01.12.2022 № С01–2037/2022, для установления наличия у лица исключительных прав на коммерческое обозначение необходимо установить следующее: существует ли спорное обозначение, используется ли оно конкретным лицом для индивидуализации конкретного предприятия, а также начало такого использования, которое не может быть ранее начала фактического функционирования предприятия, и продолжительность использования [13].

Кроме того, судами также обращается внимание на локальный характер исключительного права на коммерческое обозначение. Например, в Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2021 № 11АП-11655/2021 указывалось, что требование известности коммерческого обозначения в пределах определенной территории в принципе предопределяет характер исключительного права на указанное средство индивидуализации, а именно: такое исключительное право имеет локальный характер, его действие всегда ограничено определенной территорией (город, район, улица и т.д.). Иными словами, не исключено сосуществование коммерческих обозначений, известных в пределах различных (не пересекающихся) территорий [16].

В качестве подтверждения известности коммерческого обозначения, как указывает судебная практика, могут использоваться доказательства длительного и (или) интенсивного использования обозначения на определенной территории: произведенные затраты на рекламу, значительные объемы реализации товаров и оказания услуг под этим обозначением, результаты опроса потребителей товаров по вопросу известности обозначения на определенной территории, и другие подобные сведения [17].

Литература:

1. Сергеев, А. П. Принцип старшинства при столкновении сходных до степени смешения средств индивидуализации, принадлежащих разным лицам / А. П. Сергеев. — Текст: непосредственный // Закон. — 2021. — № 7. — С. 117–124.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482 (ред. от 01.03.2023) «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака,

Таким образом, дата возникновения исключительного права на указанное средство индивидуализации определяется применительно к каждому отдельному случаю на основании доказательств, подтверждающих использование и известность обозначения.

Оценивая такое обстоятельство как тождество или сходство до степени смешения, надлежит руководствоваться Правилами составления, подачи и рассмотрения заявок на товарные знаки, утв. Приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482. Они имеют различные критерии сравнения средств индивидуализации, будь то звуковые (фонетические), графические (визуальные) и смысловые (семантические) [3].

При этом вопрос о сходстве обозначений до степени смешения считается вопросом факта и может быть разрешен судом без назначения экспертизы, поскольку указанная деятельность, как отмечалось в Постановлении Пленума ВС РФ № 10, не требует специальных познаний [6].

Последним обстоятельством, которое необходимо установить при применении принципа старшинства, является возможность введения в заблуждение потребителей или контрагентов.

Исходя из положений Постановления Пленума ВС РФ № 10 для установления факта нарушения достаточно опасности, а не реального смешения товарного знака и спорного обозначения обычными потребителями соответствующих товаров. Вероятность смешения в глазах потребителей определяется исходя из сходства обозначений и степени однородности товаров. Суд учитывает род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей, взаимодополняемость или взаимозаменяемость и другие обстоятельства [6].

При этом Верховный суд РФ также отмечает, что осуществление деятельности в различных регионах Российской Федерации объективно препятствует возможности смешения деятельности различных лиц в глазах потребителей [7–9]. Данный подход видится обоснованным, в частности, при столкновении коммерческих обозначений, действие которых, как правило, носит локальный характер.

Таким образом, принцип старшинства средств индивидуализации необходим в действующем гражданском законодательстве, поскольку при наличии тождества или сходства до степени смешения средств индивидуализации, именно он позволяет исключить конкуренцию исключительных прав сторон спора. Его применение неразрывно связано с установлением обширного круга обстоятельств, многие из которых находят своё толкование в судебной практике.

и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2015 № 38572) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.

4. Протокол заочного заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 16.10.2017 № 17 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Информационное сообщение Роспатента «О проверке соответствия обозначений, заявляемых на регистрацию в качестве товарных знаков, требованиям пункта 8 (в части фирменных наименований и коммерческих обозначений) статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2019. — № 7.
7. Определение Верховного Суда РФ от 05.12.2017 № 300-КГ17-12018 по делу № СИП-718/2016.
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.12.2017 № 300-КГ17-12021 по делу № СИП-626/2016
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.12.2017 № 300-КГ17-12023 по делу № СИП-717/2016
10. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 985/10 от 25.05.2010.
11. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.09.2021 г. № С01-1468/2021 по делу № А40-208709/2019.
12. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.09.2021 № С01-1635/2021 по делу № А45-17897/2020.
13. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.12.2022 № С01-2037/2022 по делу № А60-15213/2022.
14. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03.03.2023 № С01-42/2023 по делу № А28-6803/2021.
15. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2023 г. № 06АП-5878/2023 по делу № А04-1295/2022.
16. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2021 № 11АП-11655/2021 по делу № А65-284/2021.
17. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2019 № 19АП-680/2019 по делу № А48-7592/2018.

Состав административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность

Кириленко Александр Владимирович, студент

Научный руководитель: Якунин Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

Статья раскрывает понятие административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Раскрыты объективные и субъективные признаки составов правонарушений, предусмотренных главой 20 КоАП РФ.

Ключевые слова: административные правонарушения, общественный порядок, общественная безопасность, объективные и субъективные признаки состава правонарушения

Административным правонарушением в сфере охраны общественного порядка признается посягающее на права, свободы и безопасность граждан, общественно вредное, противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) деяние, за которое федеральным законодательством и законами субъектов Российской Федерации предусмотрена административная ответственность. Административным правонарушениям данной группы присущи такие признаки как виновность, противоправность, наказуемость.

Характеризуя посягающие на общественную безопасность административные правонарушения, нужно отметить, что

во всем сферах жизнедеятельности человека они наносят существенный вред. Они мешают нормальному отдыху, созидательному труду, творческим и интеллектуальным устремлениям, способствуют появлению дискомфорта в сфере общественных правоотношений, чувства незащищенности, нестабильности и даже страха перед негативными последствиями, которые данные виды правонарушений сопровождают.

Всего глава 20 КоАП РФ содержит тридцать восемь статей, многие из которых содержат сразу несколько составов.

Анализ объективных и субъективных признаков состава административного правонарушения позволил выявить особен-

ности общественного порядка как объекта правонарушений и специфику объективной стороны отдельных правонарушений.

Родовой объект данных правонарушений — общественные отношения в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности, регламентируемые законодательными актами. Эти отношения напрямую связаны с порядком в обществе и безопасностью личности, общества и государства в целом.

Непосредственный объект правонарушений, предусмотренный главой 20 КоАП РФ, составляют общественная безопасность и общественный порядок с учетом применения отдельных сфер жизни общества. Хотя некоторые ситуации являются спорными. Например, спорным является вопрос о признании общественного порядка в качестве объекта правонарушения применительно к ст. 20.2 КоАП РФ. Сложность установления непосредственного объекта квалифицируемого деяния в ряде случаев обусловлена отсутствием четкой правовой характеристики родовых и непосредственных объектов правонарушений. Для привлечения к административной ответственности важен механизм выявления факта административного правонарушения, позволяющий определить покушался ли виновный на общественный порядок или общественную безопасность.

Объективная сторона проявляется в нарушении или несоблюдении установленных законодательством норм, правил и требований. Она может быть выражена либо действием, либо бездействием. Среди правонарушений, посягающих на общественный порядок, особо выделяется мелкое хулиганство. Неслучайно состав именно этого правонарушения упоминается в гл. 20 КоАП РФ первым. Объективная сторона мелкого хулиганства — противоправные действия виновного. Противоправные действия виновного могут быть выражены в различных действиях, которые демонстративно нарушают общественный порядок и спокойствие граждан. Например, Евстафьев Е. В. совершил мелкое хулиганство. В присутствии посторонних граждан и сотрудников полиции беспричинно выражался грубой нецензурной бранью, на законные требования сотрудников полиции прекратить свои хулиганские действия не реагировал, то есть совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ [1].

Мелкое хулиганство характеризуется активными волевыми злостными действиями, аморальностью, цинизмом. Аморальность проявляется в желании оскорбить или унижить незнакомого гражданина или добиться того же вредного эффекта с помощью ненормативной лексики.

Незаконное использование ненормативной лексики может выражаться устно, путем нанесения соответствующих надписей для всеобщего обозрения в общественных местах, громкого прослушивания аудиозаписей, которые содержат ненормативную лексику и другое [2].

Представляется, что деяния, квалифицируемые по ст. 20.2 КоАП РФ «нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга...» нецелесообразно относить к административным правонарушениям, посягающим на общественный порядок, потому что при проведении массовых несанкционированных митингов, в том числе в непо-

средственной близости от территории ядерной установки или пункта хранения радиоактивных веществ, а равно активное участие в таких акциях, может осложнить выполнение персоналом указанных объектов служебных обязанностей и создать угрозы безопасности населения и окружающей среде. Именно поэтому родовым объектом состава данного административного правонарушения следует признать общественную безопасность, а не общественный порядок.

Субъектами правонарушений будут физические, юридические лица, индивидуальные предприниматели, должностные лица.

Определение субъектов административной ответственности — это, в первую очередь, выявление признаков, характеризующих лицо, которое может нести ответственность за совершение административного правонарушения. Эти признаки делятся на общие и специальные. Первые определяют общий субъект любого административного правонарушения. Субъектом является вменяемое, достигшее 16-летнего возраста физическое или юридическое лицо, совершившее административное правонарушение.

В силу того, что законодатель (ст. 2.3 КоАП РФ) установил возраст 16 лет, по достижении которого лицо подлежит административной ответственности, вопросы о квалификации рассматриваемых деяний, совершенных лицами, не достигшими указанного возраста, решаются путем привлечения к административной ответственности их родителей.

Специальным субъектом будет лицо, которое дополнительно к общим условиям, обладает иными признаками, которые признаются обязательными для конкретного правонарушения. Некоторые составы правонарушений, предусмотренных гл. 20 КоАП РФ также предусматривают особые требования к субъектам.

Так, в связи с изменениями в Федеральном законе № 54-ФЗ [3] в КоАП РФ была введена ст. 20.2.3, предусматривающая ответственность за подачу уведомления о проведении публичного мероприятия без цели его проведения. Федеральным законом № 519-ФЗ [4] в КоАП РФ введена ст. 20.3.1, предусматривающая административную ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Например, Гаранин А. А. привлекается к административной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, которое было выявлено 10.03.2021 в период времени с 15:45 до 17:15 Переславской межрайонной прокуратурой Ярославской области и выразилось в публикации пользователем социальной сети «ВКонтакте» Алексеем Гараниным на своей странице записи от 16.08.2019 под названием «ПОЛИЦИЯМ ВОЕННЫМ и ФСБешникам», имеющей 148 просмотров, со ссылкой на размещенный в тот же день на сайте «Youtube» и находящийся в свободном доступе видеоролик с 8394 просмотрами. Указанный видеоролик содержит высказывания, направленные на возбуждение нена-

висти или вражды, а также на унижение достоинства сотрудников полиции, ФСБ, военнослужащих как представителей социальных групп [5].

Субъективная сторона правонарушений выражена виной в форме умысла или неосторожности.

В случае, когда виновный осознает противоправность своих действий (бездействий), предвидит нежелательные результаты или желает их наступления, сознательно их допускает, либо относится к ним безразлично, правонарушение будет выражено виной в форме умысла.

В случае, если виновный предвидит нежелательные результаты своих действий (бездействий), но самонадеянно рассчитывает на их предотвращение, либо не предвидит, в то время как должен был и мог предвидеть возможность наступления указанных последствий, правонарушение будет совершено по неосторожности.

Юридическое лицо будет признано виновным в том случае, если будет установлено, что возможности соблюдения зако-

нодательства были, но юридическое лицо не приняло все возможные меры по их соблюдению. При этом к административной ответственности за конкретное правонарушение может быть привлечено как юридическое лицо, так и виновное физическое лицо. И наоборот: если привлечено виновное физическое лицо, может быть привлечено и юридическое лицо.

Для большей части рассматриваемых правонарушений форма вины не имеет значения. Виновный привлекается при обеих формах вины, за исключением правонарушения по части два статьи 8.32 КоАП РФ. В данном случае правонарушение совершается только умышленно.

Таким образом, объективные признаки правонарушений в сфере охраны общественного порядка предполагают анализ объекта и объективной стороны составов правонарушений. Субъектами административного правонарушения в рассматриваемых сферах могут быть физические и юридические лица. Субъективная сторона данных правонарушений выражается в умышленной форме вины либо в форме неосторожности.

Литература:

1. Постановление Шпаковского районного суда Ставропольского края № 5–1114/2021 от 30 июля 2021 г. по делу № 5–1114/2021// Документ опубликован не был. Доступ из справ-прав. системы Консультант-Плюс.
2. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая / под общ. ред. Л. В. Чистяковой. М., 2019. С. 517.
3. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.
4. Федеральный закон от 27.12.2018 № 521-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8447.
5. Решение Ярославского областного суда № 30–1–304/2021 от 28 июля 2021 г. по делу № 30–1–304/2021// Документ опубликован не был. Доступ из справ-прав. системы Консультант-Плюс.

Проблема конфиденциальности онлайн-арбитража

Кормильченко Анастасия Владиславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Мильков Александр Васильевич, доктор юридических наук, профессор

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

В статье автор кратко описывает процедуру онлайн-арбитража, повествует о его преимуществах и выделяет основную проблему третейского разбирательства. Также описывается причинно-следственная связь существующей проблемы и рекомендации по минимизации шансов её возникновения и последствий в случае её возникновения.

Ключевые слова: онлайн-арбитраж, проблемы, конфиденциальность.

Онлайн-арбитраж, или онлайн-разбирательство, представляет собой альтернативный способ разрешения споров между сторонами с помощью арбитров в онлайн-среде. В отличие от традиционного арбитража: процесс происходит дистанционно, через интернет, используется видеоконференц-связь, электронная почта и другие онлайн-инструменты, а также стороны и арбитры не встречаются лично [1].

Преимуществ онлайн-арбитража множество. К ним относятся: экономичность, так как предполагается, что онлайн-арбитраж дешевле, чем традиционный арбитраж или судебное

разбирательство, так же эффективность, поскольку онлайн-арбитраж может проходить быстрее, чем традиционные способы разрешения споров, и, наконец, доступность, так как онлайн-арбитраж доступен из любой точки мира, где есть доступ к интернету [2].

Если же говорить о недостатках онлайн — арбитража, то, пожалуй, один из самых существенных — это конфиденциальность информации. К сожалению, ни одна онлайн-платформа в мире не может гарантировать безопасность информации, хранящейся в сети [3].

К проблеме конфиденциальности относится утечка данных, так как передача конфиденциальной информации через интернет сопряжена с риском утечки. Хакеры могут взломать платформу онлайн-арбитража или перехватить сообщения, что приведет к разглашению коммерческой тайны, финансовой информации или личных данных. Сторонние лица, не участвующие в арбитражном процессе, незаконным способом могут получить доступ к конфиденциальным материалам дела.

Что касается разглашения информации, сторона, участвующая в арбитраже, может раскрыть конфиденциальную информацию, полученную в ходе процесса, третьим лицам. И, конечно, нельзя не упомянуть о том, что арбитражная платформа или арбитр могут использовать конфиденциальную информацию в своих интересах или в целях, не связанных с арбитражным разбирательством, пусть это бывает и не очень часто.

У сторон может быть ограниченный контроль над тем, как их конфиденциальная информация используется и хранится в ходе онлайн-арбитража.

К тому же некоторые платформы онлайн-арбитража могут не иметь достаточных мер безопасности для защиты конфиденциальной информации.

И нельзя забывать о том, что возможен типичный человеческий фактор. Возможны ошибки или небрежность со стороны сотрудников платформы или арбитра, которые могут привести к разглашению конфиденциальной информации.

Что касается последствия нарушения конфиденциальности, к ним относятся возможный финансовый ущерб, потеря репутации и юридические последствия. Последствия раскрываются в следующем: утечка конфиденциальной информации может повлечь финансовые потери для участников арбитражного спора. Репутации тоже может быть нанесен урон, как репутации сторон арбитражного разбирательства, так и репутации арбитра и арбитражной площадки. А в некоторых случаях разглашение конфиденциальной информации может привести даже к юридическим последствиям, могут применены штрафы или новые судебные разбирательства.

И к тому же, такие последствия нарушения конфиденциальности влекут собой угрозу справедливости третейского арбитражного разбирательства. Стороны арбитражного процесса, чья конфиденциальная информация была утеряна, могут потерять доверие к процессу и отказаться от дальнейшего участия в нем. В свою очередь это повлечет к затягиванию дела и увеличению его стоимости, и возможно полного отказа в осуществлении онлайн-арбитража.

Таким образом можно сделать вывод что онлайн-арбитраж, конечно же, очень удобный и современный способ разрешения спора, однако даже он не идеален. И недостаток онлайн-арбитража в части конфиденциальности информации является довольно существенным препятствием при выборе данной процедуры разрешения конфликта. Ниже будут перечислены некоторые рекомендации по защите конфиденциальности информации.

Итак, как же можно обеспечить защиту конфиденциальной и любой другой информации в процессе онлайн-арбитража:

Во-первых, и это самое главное правило, убедитесь, что онлайн-платформа, которую вы хотите использовать, надёжна и обладает необходимыми мерами безопасности для защиты ваших персональных данных, документов, конфиденциальной и другой информации.

Далее внимательно ознакомьтесь с правилами, касающимися проведения процедуры онлайн-арбитража на онлайн-площадке, прежде чем инициировать третейское разбирательство или согласиться на участие в нём.

Очень важно раскрывать только ту информацию, которая непосредственно имеет отношение к разбирательству и стараться не публиковать информацию, утечка которой может серьезно повлиять на вашу жизнь.

Пользуйтесь только проверенными способами передачи документов и информации. Если имеются сомнения в надежности онлайн-платформы или иного способа передачи, обмена и хранения информации, откажитесь от них и обратитесь к более надёжным и проверенным способам.

Подводя итог вышенаписанного, можно сделать вывод о том, что нарушение конфиденциальности в онлайн-арбитраже является серьезным проступком, который может иметь значительные негативные последствия, как для сторон онлайн-разбирательства, так и для арбитров и арбитражной онлайн-площадки. Чтобы избежать негативных последствий вследствие нарушения конфиденциальности, сторонам, арбитрам и остальным субъектам третейского онлайн-спора необходимо внимательно следить за тем какую информацию, куда и для каких целей они передают. Для минимизации рисков нарушения конфиденциальности важно, чтобы все участники арбитражного процесса строго соблюдали правила конфиденциальности. И конечно, стороны онлайн-разбирательства должны сами анализировать риски и принимать решение об участии или отказе от участия в онлайн — арбитраже.

Литература:

1. Панов А. А. Онлайн-арбитраж: проблемы, решения, перспективы // Новые горизонты международного арбитража. Вып. 2: сб. ст. / Под ред. А. В. Асоскова, А. И. Муранова, Р. М. Ходыкина. — М.: Инфотропик Медиа, 2014. — С. 111–153.
2. Галковская Н. Г., Вутын В. Е. Онлайн-арбитраж как средство разрешения трансграничных экономических споров. Проблемы принудительного исполнения онлайн-арбитражных решений // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2017. №24. С. 134.
3. Курочкин С. А. Онлайн-арбитраж: правовые аспекты // Право в сфере Интернета: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю. н. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2018. С. 477–478.

Упрощение процессуального порядка отправления правосудия по гражданским делам о защите прав военнослужащих

Кучукова Жаннета Руслановна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Обсуждение упрощения судебного процесса охватывает несколько аспектов. В частности, упрощение может касаться облегчения процедур ведения судебных дел с точки зрения экономики процессуальных ресурсов и сосредоточения внимания на сути дела. Такие изменения могут затрагивать как большинство процессуальных аспектов, так и быть специфичными для отдельных категорий дел или определенных видов судопроизводства, а также касаться выполнения конкретных процессуальных действий. В любом случае, упрощение должно быть обоснованным и оправданным в контексте поставленных задач.

Ключевым аспектом в вопросе упрощения является точное определение критериев и границ, в рамках которых допустимо упрощать судебные процедуры. Необходимо выработать перечень дел, для которых процессуальная форма не должна подвергаться упрощению независимо от обстоятельств, а также определить наиболее подходящие способы упрощения процессуальных процедур или, наоборот, случаи, когда требуется более тщательная концентрация на деталях процессуальных действий и законодательных норм.

Следовательно, ключевой задачей упрощения гражданского судопроизводства является, в первую очередь, облегчение процедур гражданского процесса.

Форма гражданского процесса, регламентируемая нормами процессуального права, служит инструментом для обеспечения законности в процессе рассмотрения дел и является фундаментом для достижения целей судопроизводства. Эта форма включает в себя набор правил, которые регулируют как устное судопроизводство, так и документальное оформление судебных процессов.

Процедуры, применяемые в военных судах для рассмотрения гражданских дел, в основном схожи с процедурами, используемыми в гражданских судах. Поэтому основные положения об упрощении гражданского процесса могут быть распространены и на судопроизводство в военных судах.

Упрощение гражданского судопроизводства является формой его оптимизации, направленной на достижение более эффективной защиты прав в судебной системе. Цели упрощения должны быть четко определены и мотивированы интересами всех участников процесса. Оптимизация необходима из-за ряда объективных причин, включая сложность судебной деятельности и растущие требования к защите прав в условиях развития частных правоотношений. Кроме того, субъективной причиной для улучшения гражданского судопроизводства является необходимость совершенствования практики использования процессуальных механизмов защиты.

Оптимизация гражданского судопроизводства, направленная на его ускорение и улучшение доступности, охватывает несколько методов: дифференциацию, унификацию и упрощение. Упрощение можно рассматривать как форму диффе-

ренциации, которая не только отражает текущие тенденции, но и является необходимостью для современного гражданского судопроизводства.

Одним из ключевых аспектов рассматриваемой проблемы является обеспечение правовой защиты для лиц, находящихся на службе. В условиях повышенного риска и напряженности существует потребность в более оперативном разрешении спорных ситуаций и установлении ответственности за правонарушения. Упрощение процедур позволит достичь баланса между интересами правосудия и необходимостью эффективной работы Вооруженных Сил.

Другим аспектом является социальная поддержка для военнослужащих при рассмотрении гражданских дел. Имеющиеся сложности могут быть вызваны отсутствием доступа к юридической помощи или неполнотой информации о своих правах. Предоставление специализированных юридических услуг для данной категории граждан поможет им получить необходимую поддержку и защиту своих интересов.

В качестве видов, способов упрощения выделяют:

- выведение за пределы гражданской процессуальной формы и соответственно, судебного порядка, гражданских дел бесспорного характера;

- упрощение процессуального порядка на определенных этапах обычного производства (например, вынесение судебного решения без мотивировочной части);

- разработка и законодательное закрепление полностью альтернативных обычному порядку специальных упрощенных процессуальных производств.

Что касается последнего вида, то по действующему ГПК РФ предусматривается три упрощенных процессуальных формы, а именно, приказное производство, упрощенное производство и заочное производство. Каждый из названных процессуальных порядков в той или иной степени представляют собой отступление от общей процессуальной формы. Только в одном случае таковые отступления в сторону упрощения детерминировали формирование самостоятельного вида процессуального производства-приказного производства (гл. 11 ГПК РФ) [1]. Можно выделить, что в контексте судебно-процессуальных форм упрощенные процессуальные порядки играют важную роль. Они позволяют более оперативно и эффективно разрешать споры, упрощая процедуры и сокращая временные рамки. Вместе с тем, особенности упрощенных форм требуют особого внимания и понимания их применимости в конкретных ситуациях.

Таким образом, понимание различий между упрощенными и общими процессуальными формами становится важной частью судебной практики. Знание особенностей приказного, упрощенного и заочного производства позволяет адвокатам, юристам и сторонам дела более эффективно использовать правовые инструменты для достижения желаемых результатов.

Приказное производство как эффективная форма разрешения гражданских дел в суде пользуется заслуженной популярностью среди сторон спора. Важно отметить, что процессуальный режим данной формы не только демонстрирует свою сущностную характеристику, но и вызывает интерес у ученых, исследующих это явление. Примечательным фактом является то, что приказное производство определяет характер требования, отражая материально-правовые отношения, подлежащие разбирательству в суде.

Дополнительный аспект заключается в том, что при возникновении осложнений в рассматриваемых требованиях или в урегулировании спора о праве, субъекты судебной защиты могут обжаловать свои права через исковую форму. Таким образом, исковая форма защиты предоставляет сторонам возможность эффективно отстаивать свои интересы и права в случае развития сложных юридических ситуаций.

Упрощение процесса разрешения гражданских дел, предусмотренное заочным порядком (гл. 22 ГПК), имеет свои преимущества. Несмотря на то, что заочное производство не является полноценным, оно представляет удобную форму для рассмотрения споров в суде. Законодательство предусматривает дополнительные механизмы защиты прав участников судебного процесса. Это открывает новые возможности для обеспечения справедливости и эффективности в рассмотрении гражданских дел.

Вершинин А. П. писал: «Упрощенное производство — относительная новелла для гражданского процесса. Будучи по своей сути заимствованным из арбитражного процесса, упрощенное производство наряду с заочным представляет собой специфичную форму реализации исковой формы защиты права. При этом упрощение получает выражение в определенных изъятиях из общего процессуального регламента исходя из характера рассматриваемого требования и соответствующих условий» [2; с. 32].

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Вершинин А. П. Способы защиты гражданских прав в суде: дис. в виде научн. докл... д-ра юрид. наук. СПб., 1998. 56 с.

Судебный контроль за деятельностью судебных приставов-исполнителей

Литвинова Варвара Сергеевна, студент магистратуры

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В статье рассмотрен порядок судебного контроля за деятельностью судебных приставов в случае допущения неправомерного действия (бездействия) в порядке исполнительного производства. Показан порядок обращения в суд и вынесения решения по делу.

Ключевые слова: суд, пристав-исполнитель, контроль, обжалование, действие, бездействие.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования работы службы судебных приставов на современном этапе развития российского общества. Именно от того насколько качественно решаются вопросы исполнения судебных решений растет авторитет государства.

Таким образом, исходя из специфики упрощенных процессуальных форм, необходимо обозначить пределы упрощения. Определение круга дел, требования, которые в силу своей особой важности не могут быть рассмотрены в упрощенных порядках и требуют применения исключительно ординарной процессуальной формы, которая позволяет в полной мере реализовать все средства защиты права и охраны интереса. Позволим назвать эти пределы внутренними, поскольку они определяют границы использования упрощения в пределах гражданского судопроизводства. Например, споры, связанные с правами детей в общегражданских делах, не подпадают под упрощенные формы процессуального рассмотрения из-за своей особой важности. Кроме того, военные суды рассматривают дела, связанные с военнослужащими, которые уже по своему статусу придают особую значимость этим делам. Таким образом, упрощенные процессуальные формы имеют свои ограничения, которые определяются внутренними пределами их использования в рамках гражданского и военного судопроизводства.

Упрощение процессов разрешения гражданско-правовых дел — важная составляющая современной юридической системы. Однако, чтобы определить границы этого упрощения, необходимо провести анализ различий между судебными и не-судебными способами разрешения споров.

Основная цель упрощения процессов судопроизводства заключается в экономии времени, как для суда, так и для всех участников процесса. Это ключевые аспекты, которые определяют успех любой системы упрощенного разрешения споров. Однако помимо сокращения объема времени, необходимо также учитывать и более глобальные цели правосудия в целом — защиту нарушенных прав и интересов сторон. Ведь именно в достижении этих целей заключается истинная суть упрощения процессов в юридической практике.

Востребованность службы судебных приставов ни у кого не вызывает сомнения. Она зарекомендовала себя как действенный орган исполнительной власти, решающий вопросы обеспечения законности деятельности органов контроля и надзора, а также судов. На службу судебных приставов сейчас

возложен ряд ответственных задач, направленных на исполнение принятых решений и поддержание авторитета государственной власти.

Средством обеспечения законности в деятельности органов принудительного исполнения наказаний является судебный контроль. Правовые основы контроля за деятельностью судебных приставов основаны на нормах Конституции РФ и полностью отвечает его задачам и принципам. Главной целью контрольной деятельности является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). Это означает, что устанавливается обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека, в том числе и в сфере исполнительного производства. Права и свободы человека и гражданина неприкосновенны и нерушимы.

К исполнительному производству предъявляются высокие требования качества осуществляемых исполнительных действий. В случае, если пристав-исполнитель не исполняет своих обязанностей, то его действия (бездействия) могут быть обжалованы в суд. Правовой основой обжалования является ст. 13 Гражданского процессуального кодекса (далее — ГПК РФ) [1] и ст. 16 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) [2].

КАС РФ содержит главу 22, в которой раскрыт порядок оспаривания действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в суде общей юрисдикции [3]. АПК РФ также содержит особый механизм рассмотрения жалоб на действия пристава-исполнителя. Так, согласно ст. 329 АПК РФ обращение в арбитражный суд становится возможным, если речь идет о некачественном исполнении решений, вынесенных арбитражным судом [3].

Право участников обратиться в суд с жалобой на действия пристава-исполнителя разъяснено в ст. 121 ФЗ «Об исполнительном производстве». Оно возникает в следующих случаях, если жалобу подает участник арбитражного процесса:

- пристав-исполнитель нарушил порядок исполнения по исполнительному листу, выданному арбитражным судом;
- рассмотрение спора связано с привлечением к административной ответственности лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность;
- пристав-исполнитель нарушил порядок осуществления исполнительного производства в отношении споров, связанных осуществлением предпринимательской деятельности;
- в иных случаях нарушения прав участников исполнительного производства, имеющих отношение к предпринимательской деятельности.

Во всех остальных случаях заявитель должен обратиться в суд общей юрисдикции в порядке главы 22 КАС РФ. Если необходимо объединить несколько производств, которые относятся как к суду общей юрисдикции, так и к арбитражному суду, то дела передается в суд общей юрисдикции. Если арбитражный суд уже принял дело к производству и начал производству, дело передаче не подлежит и рассматривается по существу.

Рассмотрение дела об оспаривании действий пристава-исполнителя осуществляется судьей единолично в течение 10

дней. Это означает, что в судебном заседании могут присутствовать судья и заинтересованные лица. Коллегиального рассмотрения данный вопрос не требует.

Поступившее заявление о признании незаконными действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя принимается к рассмотрению в течение 3 дней после подачи его в суд (ст. 127 КАС РФ). В принятии заявления суд может отказать. Основаниями для отказа может послужить подача заявления неуполномоченным лицом или решение по данному вопросу уже принималось.

В начале судебного заседания заявитель должен представить информацию о том, какое действие оспаривается, какие действия являются противозаконными и каким образом это действие нарушает права участников исполнительного производства.

Рассмотрению подлежат как действие, так и бездействие судебного пристава. Действия (бездействия), решения, судебного пристава-исполнителя признаются незаконными, если они не соответствуют закону и нарушают гражданские права и охраняемые законом интересы административного истца. Предполагается, что пристав-исполнитель был обязан какие-либо действия совершить в пределах своих полномочий, но в силу субъективных и объективных причин не совершил. Поэтому эти действия и подлежат судебному контролю и оценке с точки зрения закона. Например, И обратилась в суд с административным иском заявлением к начальнику отделения службы судебных приставов и судебному приставу. Судом установлено, что в производстве Курского отделения судебных приставов ГУФССП России по СК находятся исполнительные производства в отношении должника С. Установлено, что вопреки должностным обязанностям пристав не выполнил своих обязанностей и не совершил положенных исполнительных действий. Хотя возможности по свершению этих действий имелись. Суд возложил обязанность на пристава-исполнителя по рассмотрению в установленные законом сроки и порядке указанной жалобы [4].

Под бездействием понимается неисполнение требований исполнительного документа в срок, предусмотренный законодательством об исполнительном производстве. Предполагается, что у пристава-исполнителя были все возможности исполнить свои обязанности. Однако, вопреки требованиям он допустил бездействие. Например, Административный истец обратился в суд с административным иском к судебным приставам-исполнителям Калининского РОСП ГУФССП России по Санкт-Петербургу, о признании незаконными бездействия судебного пристава-исполнителя, обязанности совершения определенных действий. Истец подал в Калининский РОСП УФССП по Санкт-Петербургу ходатайство о незамедлительном применении мер принудительного исполнения, а именно обращения взыскания на имущество должника, для чего просил произвести оценку имущества должника и реализовать недвижимое имущество должника путем проведения открытых торгов. В рамках возбужденного исполнительного производства никаких исполнительных действий приставом-исполнителем совершено не было. Суд жалобу удовлетворил, обязав пристава исполнителя выполнить свои должностные обязанности [5].

Выслушав доводы сторон, суд должен проанализировать имеющиеся доказательства и ответить на следующие вопросы:

- 1) действительно были нарушены права лица, подавшего жалобу;
- 2) не нарушены ли заявителем сроки обращения в суд;
- 3) совершен ли комплекс действий, который требовался от пристава-исполнителя;
- 4) нарушены ли процессуальные требования в процессе выполнения своих обязанностей приставом-исполнителем.

По результатам рассмотрения административного дела судом принимается решение:

- об удовлетворении полностью или в части заявленных требований иска о признании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя незаконными и об обязанности ответчика устранить нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца.
- об отказе в удовлетворении заявленных требований, если действия пристава признаны законными, а заявитель не справедливо направил жалобу в адрес пристава-исполнителя (ч. 2 ст. 227 КАС РФ).

В случае признания незаконными действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя ему вменяются следующие обязанности:

- обязанность восстановить нарушенные права заявителя;
- выполнить действия, которые были предписаны законом по конкретному исполнительному производству;
- обязать службу судебных приставов осуществить ведомственный контроль за действиями пристава-исполнителя.

Таким образом, служба судебных приставов обязана качественно исполнять свои обязанности. Если к качеству исполнительного производства имеются претензии, то участник исполнительного производства может обратиться в суд и обжаловать действия пристава-исполнителя. Сроки и порядок обжалования в суд постановлений и действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов урегулированы гл. 18 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», а также в гл. 22 КАС РФ. По итогам принимается решения, направленное на обеспечение законности в исполнительном производстве.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ.— 2002.— № 46.— Ст. 4532.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ.—2015.—№ 10.—Ст. 1391.
3. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июня 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ.— 2002.— № 30.— Ст. 3012.
4. Беспалов Ю. Ф. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий (учебное пособие; второе издание, перераб. и доп.).— «Проспект», 2020 г.
5. Решение Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга) № 2А-5408/2023 2А-5408/2023~М-1280/2023 М-1280/2023 от 6 сентября 2023 г. по делу № 2А-5408/2023

Эволюция законодательства о судебных и правоохранительных органах советского государства (1917–1991 годы)

Митрясов Данил Артёмович, студент

Научный руководитель: Приходько Михаил Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В данной научной статье автор рассматривает развитие карательных органов государства и управления на протяжении советского периода существования государственности, а именно их зарождение, пик развития и ликвидация как институтов политической власти советского общества. Ведь данные карательные органы советской власти вторгались во все сферы жизни не только советского общества, но и в сферы личной жизни каждого советского гражданина.

Ключевые слова: конституция СССР, прокурорский надзор, СССР, Положение, государственный механизм, единая система, профессиональная адвокатура, советская историография, советское законодательство, судебная реформа, РСФСР, адвокатура, республика, суд.

Рассмотрение данного вопроса необходимо начать с того факта, что ни в какой другой отрасли государственного аппарата вся двусмысленность советской власти не проявлялась

так ярко, как в сфере правосудия. Никогда за тысячелетнюю историю России ее государственность не знала таких массовых репрессий и внесудебных казней собственного народа. Ни-

когда еще органы, призванные защищать закон, не совершали беззакония в таких масштабах, как это было в советское время. В соответствии со своей целью — сломать государственный механизм буржуазного государства — большевики упразднили дореволюционную судебную систему. Эту систему, следует отметить, Временное правительство лишь косметически обновило, устранив наиболее одиозные последствия «контрреформ» Царя-миротворца Александра III.

Что касается **развитие советского законодательства о судебных органах**, в данном пункте необходимо отметить, что цивилизованные формы отправления правосудия были препятствием на пути диктатуры пролетариата. Но эта диктатура явно не могла обойтись без специального механизма проведения репрессий против классовых врагов. На практике большевики, ликвидировав «старый» суд, узаконили такую архаичную форму судопроизводства, как **самосуд**. Это была оригинальная форма советского судопроизводства.

Первыми актами, регламентирующими создание орудия «пролетарского гнева», следует признать, следуя советской историографии, так называемые Декреты о суде № 1 [11], № 2 [13] и № 3 [14]. В декабре 1918 года эти три акта устарели в связи с выходом общего кодифицированного акта — Положения о народном суде [15]. Параллельно с системой народных судов были созданы революционные трибуналы [12]. В апреле 1919 года было издано новое положение о революционных трибуналах [16]. Но в 1921 году все революционные трибуналы были объединены в единую систему с народными судами на основе Положения о народных судах 1920 года [17]. Относительное единство законодательства было достигнуто в 1922 году в связи с изданием первых Гражданского процессуального и Уголовно-процессуального кодексов РСФСР. [19]

Этот период — начало 1920-х годов — в советской историографии получил название «Судебная реформа 1920-х годов». Важнейшим актом этой судебной реформы считается Положение о судостроительстве в РСФСР [18]. В 1924 году в первую Конституцию СССР была включена специальная глава «О Верховном суде СССР». Аналогичная глава есть только в Конституции РСФСР (глава 7 редакции 1925 года). В Конституциях других союзных республик положение судов закреплено только после реформы 1936 года. Регулирование основ судопроизводства и организация правосудия отнесены Конституцией СССР 1924 года к ведению Союза (пункт «п» статьи 1 Конституции СССР). Поэтому в 1924 году были опубликованы Основы судопроизводства СССР и Союзных республик [21]. На основании последнего союзного законодательного акта республики принимают свои собственные законы о судостроительстве, например, Положение о судостроительстве РСФСР [20]. Конституционная реформа 1936 года привела к реорганизации судебной системы страны. В 1938 году был опубликован Закон СССР «О судебной системе СССР, союзных и автономных республик» [22].

В 1957–1958 годах в СССР на фоне модернизации советского общества, борьбы с пережитками сталинизма и т.д. были приняты новые Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик [23]. Новое издание они получают в 1980 г. [24]. В 1957 году было опубликовано новое отдельное Положение «О Верховном суде СССР». Первое Положение «О Вер-

ховном Суде СССР» было издано ещё 23 ноября 1923 г., которое было заменено новым законодательным актом 1929 г. [30] В 1979 г. Положение О Верховном суде приходит на смену Закону «О Верховном суде СССР». Вторая волна кодификации процессуального советского права пришлась на начало 1960-х годов. Затем в 1960 году был издан новый УПК [25], а в 1964 году — сам УПК.

Переходя к вопросу о **развитии прокуратуры**, в этом контексте возможно указать на то, что наряду с актами, регулирующими деятельность судебной системы в Советской России, необходимо выделить нормативные документы, регулирующие организационную деятельность прокуратуры и адвокатуры. Только в мае 1922 года были изданы первые советские законы, учреждавшие профессиональную прокуратуру и адвокатуру в Стране Советов. Конституция СССР 1924 года впервые вводит должность прокурора Верховного суда СССР (статья 46). Тем не менее, единая система прокурорского надзора в то время создана не была. Датой зарождения единой системы прокуратуры считается 20 июня 1933 года, когда принимается постановление ЦИК и СНК СССР «Об учреждении прокуратуры СССР» [31]. Положение о прокуратуре принимается в декабре 1933 года [32]. В 1936 г. образуется союзно-республиканский Наркомат юстиции, в связи с чем органы прокуратуры входят в его состав, где образуют отдельную вплоть до сегодня ветвь государственного контроля и надзора в России [26]. Конституция СССР 1936 г. только фиксирует развитие государственного механизма в этой сфере. С 1946 г. должность Прокурора СССР переименовывается в «Генерального прокурора СССР».

Вопросы прокурорского надзора и организации работы прокуратуры в то время регулировались к тому же процессуальными кодексами союзных республик. В 1955 г. было опубликовано новое Положение о прокурорском надзоре в СССР [27]. В 1956 году Президиум Верховного Совета СССР принял Постановление о структуре центрального аппарата прокуратуры СССР [28]. Совершенствование прокурорского надзора в тот период времени идет по линии упразднения органов специализированного прокурорского надзора. В 1979 г. был принят Закон СССР «О Прокуратуре СССР».

Подходя к последнему органу, **адвокатуры**, здесь целесообразнее было бы отметить, что профессиональная адвокатура разделила свою судьбу со старыми судебными учреждениями, когда к власти пришли большевики. Декрет № 2 о суде предусматривал возможность формирования особых коллегий правозащитников при местных Советах. Эти правозащитники назначались и отзывались со своих постов Советами. Дальнейшее развитие советского законодательства в этом вопросе произошло в конце 1918 г., когда, принимая новое Положение о советском суде, большевики санкционировали создание коллегий защитников, назначение членов которых теперь уже было возложено на исполкомы местных Советов [14]. Тем не менее, общее отношение большевиков к адвокатуры оставалось более чем сложным. Например, существует циркуляр ЦК РКП(б) от 2 ноября 1922 года, который запрещал коммунистам становиться адвокатами без санкции губернской партийной организации, кроме того, им категорически запрещалось защищать определенные категории лиц в суде. Однако тяга большевиков к некоторым формам цивилизации все же дала о себе знать,

и в 1922 году появилась профессиональная адвокатура. Опубликованное тогда Положение об адвокатуре последовательно менялось в 1939 и 1962 годах. В 1979 году уже был издан специальный закон «Об адвокатуре в СССР» [29].

В заключении вышесказанному, необходимо сказать, что советские органы судебной и правоохранительной системы прошли колоссальный путь развития, полностью изменив

структуру императорских органов. Данные государственные учреждения являлись наиболее важным регулятором общественных отношений, воздействуя на поведение граждан СССР путем применения к ним различных санкций методом государственного принуждения за совершение противоправных деяний посредством привлечения их к административной или уголовной ответственности.

Литература:

1. Клевцов А. В. Становление и развитие российской адвокатуры в советский период (1917–1991). Историко-правовой аспект: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.11. — Москва, 2006. — 220 с.
2. Карабанов А. Л. Советская и современная российская системы правосудия: сравнительный и историко-правовой анализ: монография. Научные специальности 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве», 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность» / А. Л. Карабанов, Г. К. Смирнов. — Москва: ЮНИТИ, 2019. — 142 с.
3. Блок А. Ю. Реформирование правоохранительных органов СССР: 1953–1985 гг.: диссертация... доктора исторических наук: 07.00.02. — Москва, 2003. — 456 с.
4. Маршунов М. Н. Организация правоохранительных органов в СССР: Учеб. пособие / М. Н. Маршунов; ЛГУ. — Ленинград: ЛГУ, 1989. — 79 с.
5. Загорный А. В. Деятельность правоохранительных органов СССР в борьбе с преступностью (их взаимодействие и сотрудничество с общественностью): [Докл. на VII конгр. ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан, авг.-сент. 1985 г.]. — Москва: Б. и., 1985. — 104 с.
6. Суд, прокуратура и органы расследования в СССР [Текст]: [Учеб. пособие для вузов МВД СССР / Асташенков В. Г., Белозеров Ю. Н., Ефимичев С. П. и др.; Редкол.: С. П. Ефимичев. — Волгоград: Вышш. следств. школа МВД СССР, 1978. — 207 с.
7. Высшие судебные органы основных капиталистических государств / Ред. Н. А. Белоконов. — Москва: 1975. — 51 с.
8. Взаимодействие местных Советов с судами, прокуратурой и другими государственными органами и общественными организациями по укреплению законности и охране правопорядка: Учеб. пособие по курсу «Суд и правосудие в СССР» для студентов фак. сов. стр.-ва / В. М. Бахарев, В. Г. Дремов, В. И. Швецов, С. А. Шейфер; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. — Москва: ВЮЗИ, 1977. — 54 с.
9. Карев Д. С. Советская юстиция / Д. С. Карев. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Гос. изд-во юрид. лит., 1950 (Ленинград: тип. им. Евг. Соколовой). — 124 с.
10. Военные трибуналы — органы правосудия в вооруженных силах СССР: 70 лет военным трибуналам / ответственный редактор С. С. Максимов. — Москва: Военное изд-во, 1988. — 287 с.
11. СУ РСФСР 1917 г. № 4, ст. 50
12. СУ РСФСР 1917 г. № 12, ст. 170
13. СУ РСФСР 1918 г. № 26, ст. 347
14. СУ РСФСР 1918 г. № 52, ст. 589
15. СУ РСФСР 1918 г. № 85, ст. 889
16. СУ РСФСР 1919 г. № 13
17. СУ РСФСР 1920 г. № 83, ст. 407
18. СУ РСФСР 1922 г. № 69, ст. 902
19. СУ РСФСР 1923 г. № 46–47; СУ РСФСР 1923 г. № 7, ст. 106
20. СУ РСФСР 1926 № 85, ст. 624
21. СЗ СССР 1924 г. № 23, ст. 203
22. Вед. ВС СССР 1938 г. № 11
23. Вед. ВС РСФСР 1959 г. № 1, ст. 7
24. Вед. ВС СССР 1980 г. № 27, ст. 545
25. Вед. ВС РСФСР 1960 г. № 40, ст. 592
26. Вед. ВС СССР 1936 г. № 40 ст. 338
27. Вед. ВС СССР 1955 г. № 9
28. Вед. ВС СССР 1956 г. № 8
29. Вед. ВС СССР 1979 г. № 49, ст. 846
30. СЗ СССР 1929 г. № 50, ст. 445
31. СЗ СССР 1933 г. № 40, ст. 239
32. СЗ СССР 1934 № 1 ст. 2а-2б

Проблема злоупотреблений при применении судами повышенных стандартов доказывания при разрешении споров в делах о банкротстве

Назарько Вадим Сергеевич, аспирант
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В аспекте возможности злоупотребления их применением и нарушения таким применением принципов состязательности и справедливости рассмотрены сравнительно новые для гражданского процесса России в целом, и, в частности, для дел о несостоятельности (банкротстве) повышенные стандарты доказывания «ясные и убедительные доказательства» и «вне разумных сомнений».

Ключевые слова: повышенные стандарты доказывания, ясные и убедительные доказательства, вне разумных сомнений.

Введение

Правоприменительная практика по делам о несостоятельности (банкротстве) в России за период с конца 1990-х годов по настоящее время развивается гораздо интенсивнее, чем соответствующее законодательство. Этот процесс выглядит так, что не законодатель является инициатором формирования норм права, а, напротив, судебной практикой непрерывно вырабатываются новые правовые подходы, которые затем (спустя время, необходимое для реализации законодательной инициативы либо немногим более) обретают статус необходимых для применения норм. В период отсутствия законодательного закрепления в законе такая норма вполне жизнеспособна, если она сформулирована в обязательном для соблюдения судами разъяснении, данном Верховным Судом России в постановлении его Пленума или даже в постановлении по конкретному делу. Оспаривание сделок должника в делах о банкротстве и оспаривание требований претендующих на включение в реестр кредиторов стали одним из ключевых направлений деятельности органов и лиц, занятых в этой сфере. Сам факт признания должника банкротом немедленно открывает для кредиторов совершенно новый инструментарий, позволяющий пересмотреть акты хозяйственной жизни должника за периоды, находящиеся нередко за пределами общегражданских сроков давности, а отмена режима коммерческой тайны приводит, как правило, к выявлению случаев недобросовестного поведения. Этому сильно способствует как применение судами повышенной подозрительности к любым случаям выбытия имущества из владения должника, так и применение таких стандартов доказывания, как «prima facie», «разумная степень достоверности», «вне всяких сомнений», «ясные и убедительные доказательства» и др. Кроме этого, интенсивное внедрение в практику подходов, принятых в правовых системах, где институту банкротства сотни лет, выработка наших собственных, российских, подходов к оспариванию сделок в банкротстве приводят к серьёзным кренам в распределении бремени доказывания, которые далеко не всегда могут быть компенсированы тщательностью сбора доказательств или грамотной работой представителей в процессе. Не редки случаи, когда участники дела, которых законодатель обозначил как «заведомо слабую сторону» и потому возложил на противоположную сторону непосильное для нее бремя доказывания, недобросовестно пользуются таким дисбалансом, и тогда лица, в отношении которых совершена оспариваемая сделка, рискуют утратить часть своего благосостояния,

будучи не в силах опровергнуть презумпции и соответствовать жёстким стандартам доказывания. Например, статья 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» содержит презумпцию, согласно которой цель причинения оспариваемой сделкой вреда кредиторам предполагается, если стороны знали о наличии признаков неплатежеспособности, а такое знание у них, в свою очередь, предполагается, если они фактически аффилированы друг к другу. Фактическая же аффилированность может быть установлена судом порой просто на основании внутреннего убеждения, построенного на мнении о нетипичности хозяйственного поведения сторон или формальной нерыночности их отношений.

Источники стандартов доказывания для российского процессуального права

Подходы к распределению бремени доказывания между тяжущимися сторонами, или т.н. «стандарты доказывания», которые в настоящее время применяют судьи российских арбитражных судов, заимствованы нашим правосудием из англосаксонского процессуального права.

В Англии таких стандартов два: 1) баланс вероятностей (в гражданских спорах) и 2) за пределами разумных сомнений (в уголовных делах). В США три: 1) перевес доказательств и 2) ясные и убедительные доказательства — для гражданских споров, 3) за пределами разумных сомнений — для уголовных дел.

Стандарты «баланс вероятностей» и «перевес доказательств» в судебной практике соответственно Англии и США тождественны. Они во многом соответствуют порядку оценки доказательств и вынесения российскими судьями решений по гражданским делам на основании внутреннего убеждения.

Однако в России внутреннее убеждение как универсальный метод оценки доказательств постулировано всеми нашими процессуальными кодексами и носит необходимый характер независимо от применяемого стандарта доказывания. Иное может приводить к маловероятному выводу о том, что возможно вынесение судом постановления или акта, в правильности которого данный суд внутренне не убежден и который будет вынесен им словно бы исключительно под «тяжестью улик» или «гнетом доказательств». В таком случае суд был бы вынужден признать доказательства ясными и убедительными, утвердительно указать на это в итоговом документе, однако внутреннего убеждения в том не иметь, то есть вынести решение против своей совести либо при наличии сомнений.

Для англосаксонской правоприменительной системы подобное положение дел не представляет большого морального затруднения в силу общего утилитарного подхода к оценке доказательств, высоко развитой состязательности, а также открытого признания самой возможности судебной ошибки.

Российская судебная система относится к возможности судебных ошибок с известной долей стыдливости, очевидно, стараясь таким образом поддерживать авторитет судебной власти; и принцип «внутреннего убеждения» прекрасно этому служит именно в силу его внутреннего, а не внешнего характера. — Ведь таким образом ни одно решение или приговор, даже впоследствии отмененные вышестоящими судами, будет нельзя признать судебной ошибкой, ибо формально суд не нарушил закон, если по своей совести действительно считал, что нужно разрешить дело таким образом.

Стандарт «ясные и убедительные доказательства» на ступень жестче, чем «баланс вероятностей» и «перевес доказательств», для его соблюдения в процессе Англии и США требуется доказать судье или присяжным, что факт весьма вероятен, либо внушить им абсолютную уверенность в таком факте. Для гражданского процесса России с его провозглашенным приматом внутреннего убеждения использование этого стандарта представляется странным, потому что, во-первых, он берет начало в уголовном процессе иных стран и предназначен для фактов другого (не хозяйственного) характера, а во-вторых, в сравнении с уже применяемым правом России является во многом дублирующей нормой, ведь какими же еще могут быть доказательства для формирования у суда верного внутреннего убеждения — неужели не ясными и не убедительными?

От последнего, самого жесткого, стандарта он отличается тем, что не предполагает устранения всех разумных сомнений.

Стандарт доказывания «за пределами разумных сомнений» требует от присяжных или судьи при вынесении обвинительного вердикта или приговора по уголовному делу убедиться в виновности подсудимого лица до такой степени, чтобы любые разумные сомнения в том были исключены. В России похожее правило закреплено в ст. 49 Конституции и ст. 14 УПК РФ в виде норм о толковании любых сомнений в пользу подсудимого.

Применение зарубежных стандартов доказывания по уголовным делам в делах о несостоятельности (банкротстве) российскими судами

1. «Ясные и убедительные доказательства»

Наращение интенсивности споров в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) повлекло широкое распространение таких злоупотреблений, как включение в реестры требований кредиторов искусственно созданной задолженности как в целях незаконного обогащения, так и в целях обеспечения контроля над процедурами банкротства через преобладание голосов в собрании кредиторов, а также включение туда так называемых «корпоративных требований», то есть требований фактически контролирующего должника лиц. Причем таковые могли как не быть, так и быть реальными. Для последнего случая Верховным судом России сформулировано понятие

«компенсационного финансирования», когда требование аффилированного лица не включается в реестр, даже если оно является существующим, но при этом деньги или иные материальные ресурсы были предоставлены должнику в период финансового кризиса для поддержания его существования, что создавало для внешних, независимых кредиторов видимость благополучия должника и стимулировало на продолжение хозяйственных отношений с ним. Верховный Суд России решил, что в таких обстоятельствах контролирующий должника кредитор не должен претендовать на погашение его требований в той же очереди, что и независимые кредиторы, так как, во-первых, оказывая должнику кредит, контролирующее лицо имеет возможность гораздо более отчетливо оценивать риск невозврата, а во-вторых, такое лицо в ряде случаев следует отождествлять с должником и признавать, что оно финансировало прямо или косвенно само себя, латентно перераспределяя ресурсы внутри группы лиц, что, конечно, лишь мнимо порождает обязанность должника уплатить долг.

Для преодоления названных негативных явлений правосудие в России прибегло к квалифицированным стандартам доказывания, заимствовав их из уголовного процесса Англии и США, и теперь любое лицо, претендующее на установление его требований в реестре требований кредиторов, в силу высококонкурентного характера споров в рамках дел о банкротстве, должно доказывать наличие требований не так, как оно доказывало бы это в рамках общегражданского или арбитражного процесса, а по повышенному стандарту доказывания «ясные и убедительные доказательства».

Пожалуй, начало широкому применению этого стандарта во всех делах о несостоятельности было положено Постановлением Пленума ВАС РФ № 35 от 22.06.2012 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», в п. 26 которого Высший Арбитражный Суд России установил в качестве всеобщей обязанность судов при рассмотрении вопросов о включении требований в реестр проверять обоснованность и размер требований вне зависимости от наличия разногласий, устанавливая только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства их действительности и размера, предписал при оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру учитывать среди прочего ряд «обстоятельств-индикаторов»: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д. [8].

Очевидно, что данная норма введена в результате столкновения с такими явлениями, как массовые злоупотребления со стороны должников и контролирующих их лиц [1], махинаций в целях создания подконтрольной кредиторской задолженности [4], однако в то время не только недобросовестные кредиторы, но и вполне порядочные, пострадали от ее применения, потому что фактически она стала новым «правилом

игры», новым риском, который ранее практике и юристам известен не был, ведь, как следует из положений закона (например, ГК РФ) расписки или кассового ордера до этого было вполне достаточно для доказывания наличия долга, и займодавец, выдавая деньги, совершенно не заботился (и не должны были) о создании, собирании и фиксации дополнительных доказательств наличия у них денежных средств и тем более расходования этих денег должником. Такие кредиторы столкнулись с необходимостью генетически, порою по дням, доказывать происхождение у них денег, раскрывать свои сделки, демонстрировать факты снятия наличных денег в банках. Стандарт оказался настолько строгим, что зачастую суд не принимал в качестве достаточных доказательств даже документы о продаже недвижимости претендующим на включение кредитором, состоявшейся за полгода и менее до даты выдачи займа, мотивируя это тем, что кредитор не доказал, что располагал местом для хранения наличных (непрерывно сейфом или банковской ячейкой) и не потратил полученное на иные нужды. Практически введение этого стандарта лишило судебной защиты многих кредиторов, то есть явилось скрытой санкцией за: 1) недеklarирование доходов, 2) ведение предпринимательской деятельности без регистрации, 3) неуплату налогов, 4) незаконную банковскую деятельность, 5) получение прибыли от нелегальных (в т.ч. преступных) видов бизнеса, так как именно эти предпосылки во многом предопределили бесповоротную утрату этими кредиторами их прав требования. Правопорядок словно бы открыто провозгласил, что намеренно допускает отказ во включении требований в реестр требований кредиторов, даже если они обоснованные, но при этом кредитор не имел мастерства доказать их дополнительными доказательствами, которые в момент оказания кредита не были обязательными или сколько-нибудь нужными в силу закона.

Между тем попытки совершать описанные злоупотребления данным стандартом не были пресечены окончательно, и новые сделки займа, как реальные, так и фиктивные, продолжились, только в более правдоподобной форме и с собиранием базы доказательств для обоснования в случае спора реальности выданного займа: многие подпольные ростовщики взяли за правило выдавать займы под расписку непосредственно после момента снятия денег со своего счета в банкомате, дабы потом сослаться на выписку банка в подтверждение, передача наличных с подробным пересчетом стала фиксироваться путём записи видео и проч. Разумеется, эти же приёмы позволяют в некоторых случаях обходить строгость стандарта «ясные и убедительные доказательства», потому что их посредством недобросовестные лица могут заранее искусственно создать стандартизированный набор доказательств, при наличии которого у суда не будет оснований для отказа во включении в реестр. Более того, потенциально любые лица, снимавшие деньги в банкоматах или получавшие крупные суммы в банке, получили возможность оказания недобросовестным должникам, желавшим причинить вред своим независимым кредиторам, услуги по оформлению фиктивных договоров займа за вознаграждение, приурочивая подписание таких договоров к дням получения ими наличных в прошлом.

Но как бы там ни было, несмотря на ущемление интересов некоторых лиц, не смогших обосновать своих требований, названное регулирование всё же достигло своей цели, создав пусть иногда преодолимые, но тем не менее существенные препятствия злоупотреблениям.

«Вне разумных сомнений»

29.01.2020 г. Президиумом Верховного Суда России был утвержден Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, в п. 1 которого сформулирован стандарт доказывания «вне разумных сомнений» применительно к требованиям таких лиц: «На аффилированном с должником кредиторе лежит бремя опровержения разумных сомнений относительно мнимости договора, на котором основано его требование, заявленное в деле о банкротстве» [6, п. 1].

«Вне разумных сомнений» — следующий за стандартом «ясные и убедительные доказательства», предвещающий гораздо более жесткие требования набор правил доказывания. Учитывая то, откуда он пришел в наше процессуальное право, можно понять, что доказывание аффилированным лицом наличия перед ним долга в российской процедуре банкротства должно стоить ему таких же усилий, какие государственные обвинители Англии и США тратят на доказывание вины лиц, совершивших преступления, то есть усилий немалых, а с учетом того факта, что в названных странах случаются оправдательные приговоры, надо понимать, что такое лицо теперь обязано осознавать риск полной утраты своих требований.

Этот шаг Верховного Суда мотивирован благим намерением пресечь недобросовестное изготовление должником совместно с аффилированными и контролирующими его лицами фиктивных доказательств наличия долга, поскольку в силу полного контроля над обеими сторонами (подписантами) сделки осуществить это легко. Лицу же не аффилированному совершить такое действие не под силу: должник немедленно станет возражать и опровергнет наличие долга в процессе.

До 2020 года принцип «вне разумных сомнений» тоже в единичных случаях применялся судами, и это неизменно вызвало резкую критику у практикующих юристов. С. Л. Будылин высказался об одном из первых случаев его применения СКЭС ВС РФ в определении от 04.06.2018 г. по делу № 305-ЭС18-413: «Помимо прочего, коллегия сформулировала новый для российского права тезис, согласно которому в гражданском процессе существует целая иерархия стандартов доказывания, причем к требованиям кредиторов, аффилированных с должником в банкротстве, применяется максимально жесткий стандарт — «вне разумных сомнений». К сожалению, определение Коллегии в части стандартов доказывания нельзя назвать внятно мотивированным. Стоит также заметить, что применение столь жесткого стандарта в гражданском или арбитражном процессе представляется как минимум спорным, в том числе с конституционно-правовой точки зрения. В самом деле, ведь предъявление к кредитору завышенных требований относительно доказывания существования задол-

женности означает, что во многих случаях спор о фактах будет решаться неправильно: фактически существующая задолженность будет признана несуществующей ввиду недоказанности по жесткому стандарту. А это равносильно изъятию у кредитора его собственности» [2].

Открытое введение в начале 2020 года повышенного стандарта доказывания в процесс по рассмотрению дел о несостоятельности (банкротстве), призванное пресечь злоупотребления со стороны аффилированных кредиторов, незамедлительно повлекло за собой злоупотребления со стороны конкурирующих кредиторов. Дело в том, что отнесение лица к аффилированным, то есть подпадающим под действие стандарта «вне разумных сомнений», Верховным Судом России неуклонно упрощается, и в настоящее время практикуется доказывание общности экономических интересов через подтверждение аффилированности не только юридической (например, через корпоративное участие), но и фактической, то есть когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности [7]. Активная работа юристов конкурирующих кредиторов, направленная на создание у суда сомнений в том, не является ли претендующий на включение кредитор аффилированным должнику (через общность представителей в прошлом, длительное знакомство, проживание в одном населенном пункте, значительный либо исключительный процент всего товарооборота с должником,

показания третьих лиц) может склонить суд к применению к требованиям претендующего кредитора стандарта «вне разумных сомнений», что зачастую приводит его к субординации требований или к полному отказу во включении в реестр.

Однако на этом отказе негативные последствия для претендующего кредитора не заканчиваются, ведь признание факта аффилированности с должником, контроля над ним или подконтрольности ему — это обстоятельства, на которых могут (а значит, будут) в дальнейшем базироваться заявления арбитражного управляющего и/или кредиторов о привлечении к субсидиарной ответственности. Выходит, цена ошибки или недоработки при доказывании обоснованности своих требований некоторыми кредиторами может быть гораздо выше, чем стоимость самих первоначально заявленных им требований, и во избежание преюдициального установления оснований для привлечения к субсидиарной ответственности кредитор порой проще вовсе отказаться от предъявления каких-либо требований, чем подвергаться риску возложения на него имущественной ответственности наравне с должником.

Таким образом, стандарты доказывания, заимствованные из зарубежного уголовного процесса, перенесенные в сферу рассмотрения дел о банкротстве, попадают в нашем порядке на достаточно неподготовленную почву, что нередко угрожает нарушением принципов состязательности и справедливости и требует выработки подходов, позволяющих соблюдать необходимый баланс между интересами всех участников банкротного процесса.

Литература:

1. Арапова Т. Ф., Будылин С. Л. Дело о транзитном должнике или Верховный Суд о субординации требований в банкротстве. Комментарий к Определениям Судебной коллегии ВС РФ от 14.02.2019 N305-ЭС18-17629, от 28.03.2019 N305-ЭС18-17629(2) // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. N9. С. 7.
2. Будылин, С. Л. Стандарты доказывания в банкротстве / С. Л. Будылин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2018. — № 11. — С. 130–157. — EDN YNAPET.
3. Карпова, А. А. Принцип свободной оценки доказательств и стандарты доказывания: положения немецкой доктрины и правоприменительной практики российской правовой действительности / А. А. Карпова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2023. — № 6. — С. 138–163. — DOI 10.37239/2500–2643–2023–18–6–138–163. — EDN JEEYZT.
4. Кокорин И. В. Все кредиторы равны, но некоторые равнее других. К вопросу о субординации корпоративных займов при банкротстве в России, Германии и США. С. 128.
5. Мифтахутдинов Р. Т., Шайдуллин Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве. // «Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу», 2020, N9, Специальный выпуск.
6. Обзор практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц от 29.01.2020.
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2023 N307-ЭС22-15103(2,5) по делу N А56-104043/2019.
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

Методические рекомендации для организации и планирования психофизиологических исследований при помощи компьютерного полиграфа в деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности

Никитин Дмитрий Викторович, студент
Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса

На сегодняшний день не оспаривается, что психофизиологические исследования с использованием полиграфа нашли широкое применение в деятельности различных государственных организации при решении задач, направленных на реализацию оперативно-розыскной деятельности, предварительного следствия, судопроизводства, экспертизы, а также при регулировании трудовых отношений в кадровой деятельности [1, с. 1].

Основное внимание данной статьи уделено проблеме отсутствия методической подготовки сотрудников подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, принимающих участие в организации проведения психофизиологических исследований при помощи полиграфа, как организаторов и инициаторов проведения такого рода мероприятий. В статье дан обзор наиболее подходящей методики проведения психофизиологических исследований при помощи полиграфа для решения задач оперативно-розыскной деятельности, направленной на «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации; установление имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации» [2].

Сотрудники оперативных подразделений часто сталкиваются с ситуациями, когда нужно принимать правильные решения в ограниченные сроки. При этом часть полученных сведений, которыми они руководствуются в принятии таких решений, может иметь двоякий и недостоверный характер, что может отразиться негативными последствиями в дальнейшем. Также в ходе получения больших объемов сведений оперативного характера образуется дефицит времени для их обработки, что приводит к аналогичным последствиям.

С учетом изложенного следует, что сведения, полученные в ходе проведения психофизиологических исследований с помощью полиграфа, могут оказывать воздействие коррекционного характера на поступающие в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий сведения больших объемов путем их купирования, а также исключает возможность двоякого понимания полученной информации, что позволяет в разумные сроки сконцентрировать внимание на наиболее важных целях и деталях, а также в короткие сроки разработать эффективный

комплекс оперативно-розыскных мероприятий для конкретной ситуации и в конкретное время.

В данной статье из расчета экономии времени не стоит цель в подробном анализе основных методик использования полиграфа, которые зарекомендовали себя временем и применяются в классических и модернизированных вариациях.

Далее проведен обзор разработанной Дэвидом Ликкеном «методики выявления знаний виновного» или «поиска виновного знания». Тест основан на том, что у причастных обследуемых ключевой признак будет, как правило, вызывать большую реакцию, чем другие аналогичные, но не являющиеся ключевыми признаки, в то время как непрichастные обследуемые будут проявлять случайные реакции на все признаки [3].

В докладе Национального исследовательского совета США от 2003 года были изложены итоги исследования данной методики, и ее точность оценена в 88%. Эта точность, по существу на данный момент исследованиям, самая высокая. Данная методика, в отличие от иных, имеет надежную численную систему обсчета, и результаты обсчета очень точны. Например, если по результатам тестирования получен суммарный счет 12 баллов при использовании 7 различных ключевых признаков, то только 1 из 1000 непрichастных обследуемых покажет такие реакции. Данный формат имеет определенные ограничения к применению: его допустимо использовать только при наличии не менее трех уникальных признаков происшествия и при недопущении утечки информации об инциденте. Кроме того, исследователями рекомендовано использовать в качестве ключевых признаков только те, которые прямо, а не косвенно (например, какая-либо периферическая деталь обстановки на месте происшествия) относятся к совершенным действиям [4, с. 59–76]. Представляется, что именно этот формат тестов имеет шанс на какую-либо стандартизацию, что и было обоснованно сделано в Японии [5].

Рассмотрим несколько ярких и наглядных примеров применения вышеуказанной методики на практике и описанных на официальном Интернет-ресурсе Коровина В.В.: «из кабинета одного из руководителей этой фирмы пропала крупная сумма. Под подозрение в совершении кражи попали несколько сотрудников, которые имели или могли иметь доступ к месту, где эти деньги хранились. Владелец денег, обнаружив их пропажу, не стал обсуждать этот факт с сотрудниками, а сразу же обратился в службу собственной безопасности. Таким образом, все существенные «уликовые признаки», а именно место, где лежали деньги; пропавшая сумма; вид валюты; достоинство купюр и т.п., были известны только ему, службе безопасности и тому, кто совершил кражу.

В связи с этим, во время испытания на полиграфе, подозреваемым предъявлялись вопросники, состоящие из рядов однородных стимулов. Эти ряды (или тесты) включали — различные суммы денег (в т.ч. и реально украденную); вид и достоинства купюр; детали интерьера кабинета, где могли находиться деньги (ящики рабочего стола, сейф, шкаф, тумбочка, кейс) и т.п.

Все подозреваемые (6 человек) утверждали, что они ничего не знают о краже. Из 6 человек, подвергшихся проверке, только один, назовем его X, на все «уликовые признаки» показывал максимально выраженные реакции. В начале тестирования X внешне выглядел вполне спокойным, уверенным и в меру общительным. По завершении тестирования его поведение резко изменилось. Он стал замкнутым, отводил взгляд, уходил от общения со специалистом, был очень напряженным. Учитывая полученный результат, оператор полиграфа пришел к выводу, что именно X причастен к краже денег.

После проведенной с ним беседы и демонстрации результатов испытания он признался в краже и в последующем вернул похищенные деньги. Все расследование заняло 2 дня.

Во время войны во Вьетнаме американцы использовали «детектор лжи» для определения местонахождения партизанских баз. С этой целью захваченному в плен вьетнамцу они, под контролем полиграфа, предъявляли карту местности, разбитую на отдельные квадраты.

Выделив квадрат, на который пленный показал максимальные реакции, они разбивали его на еще более мелкие квадраты и снова последовательно их показывали.

Естественно, что для тестируемого район расположения базы на карте являлся в такой ситуации наиболее значимым воздействием (ситуационная значимость) по сравнению с изображениями других районов и, конечно же, он показывал на

него максимально выраженные вегетативные реакции. Подобным образом американцы с большой точностью получали необходимую информацию без каких-либо жестоких мер.

Из приведенных примеров становится понятным, что в процедуре «детекции лжи» речь идет о выявлении ситуационно, контекстно обусловленной значимости. Так, среди своих, вопросы о месте расположения базы являются нейтральными, а среди врагов они приобретают максимально высокое значение» [6]. При этом Коровин В.В. верно указал, что «недостаток: к сожалению, российским полицейским (дознателям, следователям, оперативникам) в «Тактических рекомендациях по проведению опроса подозреваемого» надлежит предъявлять улики подозреваемому в случаях, если тот по каким-либо причинам отрицает свое нахождение на месте преступления» [7, с. 81]. Данная проблема касается практически всех подразделений силового блока в России.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что методика Дэвида Ликкена обоснованно может являться инструментом для эффективного решения задач оперативно-розыскной деятельности, так как она универсальная, доступная в использовании, а полученные в ходе психофизиологических исследований результаты достаточно точны для принятия тех или иных решений.

При этом разработка и внедрение методических рекомендаций в служебную деятельность субъектов оперативно-розыскной деятельности, направленных на изучение организационной части проведения психофизиологических исследований при помощи полиграфа, а также изучение основных требований для проведения рассмотренной в настоящей статье «методики выявления знаний виновного», предложенной Дэвидом Ликкеном, не требует специальных познаний и пригодна для изучения в короткие сроки.

Литература:

1. Варламов В. А., Варламов Г. А., Противодействие полиграфу и пути их нейтрализации // Когито-Центр // 2005 // стр. 1;
2. Статья 2 Федеральный закон об «Оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ;
3. Алексеев Л. Г., Жирнов С. И. и др., Справочник полиграфолога // Перо // 2005 // стр. 151;
4. Gershon Ben-Shakhar, Tal Nahari, Chapter 3 — The External Validity of Studies Examining the Detection of Concealed Knowledge Using the Concealed Information Test, Editor(s): J. Peter Rosenfeld, Detecting Concealed Information and Deception, Academic Press, 2018, Pages 59–76, ISBN9780128127292, <https://doi.org/10.1016/B9780128127292.000033>.<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780128127292000033> (дата обращения — 01.04.2024);
5. Осути А., Проверки на полиграфе как метод обнаружения скрываемой информации: методика и практика использования полиграфа в Японии // Детекция лжи: Реальная практика полиграфологов VIII, № 12020 // Стр. 100);
6. Коровин В. В., Инструментальная детекция лжи, как прикладное направление психофизиологии, часть 2 (электронная книга), <https://korovin.su/chast-02-instrumentalnaya-detektsiya-lzhi-kak-prikladnoe-napravlenie-psihoфизиологии/> (дата обращения — 05.06.2024);
7. Коровин В. В., Курс лекции по детекции лжи // под ред. Коровина // 2014 // стр. 81.

Меры уголовно-процессуального принуждения, связанные с изоляцией подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления от общества

Новикова Полина Алексеевна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Избрание и применение мер уголовно-процессуального принуждения имеет важное значение в современном обществе. Однако есть проблемные аспекты, связанные с применением и исполнением этих мер, так как они затрагивают права и свободы граждан, закрепленные в Конституции Российской Федерации. Меры уголовно-процессуального принуждения имеют двойственный характер. С одной стороны, они ограничивают права и свободы человека и гражданина, но с другой стороны, эти ограничения направлены на защиту этих прав и свобод. В настоящее время все большее внимание уделяется гуманному обращению с лицами, совершившими противоправные деяния [1].

Это проявляется в выборе и применении более мягких мер наказания, не включающих заключение под стражу. Поскольку вина гражданина в совершении противоправного деяния проверяется и подтверждается во время проведения следственных действий, государство должно избегать нанесения излишних страданий гражданам.

Меры уголовно-процессуального принуждения представляют собой набор принудительных механизмов, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством и применяемых уполномоченными лицами в ходе уголовного судопроизводства в целях обеспечения правильного порядка ведения дела. Согласно данному определению, эти меры необходимы для подробного и точного определения причастности конкретного лица к совершенному преступлению и исключения возможности его вмешательства в процесс его раскрытия [2].

Характерные признаки мер уголовно-процессуального характера включают в себя следующее:

- уголовно-процессуальное принуждение осуществляется против свободного волеизъявления участников уголовного процесса. К мерам уголовно-процессуального принуждения относятся процессуальные решения и действия, осуществляемые против воли участников уголовного процесса;
- уголовно-процессуальное принуждение является одним из видов государственного принуждения.
- объектом принуждения являются частные лица, а субъектом его применения уполномоченное должностное лицо или государственный орган;
- уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает правила применения мер уголовно-процессуального принуждения;
- главной целью применения мер уголовно-процессуального принуждения является обеспечение надлежащего порядка производства по уголовному делу [5].

Применение мер уголовно-процессуального принуждения не стремится унижить честь и достоинство участников уголовного процесса. Они призваны обеспечить быстрое и полное

раскрытие преступления, а также соблюдение порядка, установленного уголовно-процессуальным кодексом РФ. В законодательстве Российской Федерации выделяются три группы уголовно-процессуального принуждения.

К первой группе относится задержание подозреваемого. Согласно статье 5 пункту 11 УПК РФ, задержание подозреваемого — это мера уголовно-процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем или следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

В данной концепции выделяется круг субъектов, обладающих полномочиями по задержанию подозреваемого, в который входят: дознаватель, орган дознания и следователь. У них есть определенные основания для права задержания подозреваемого:

- 1) когда лицо было застигнуто в процессе совершения преступления или после него;
- 2) при наличии потерпевших или свидетелей, указывающих на причастность данного лица к преступлению;
- 3) при наличии улики о совершении преступления, обнаруженных на одежде, теле или в его жилище.

Необходимо отметить, что задержание подозреваемого применяется по отношению к лицу, подозреваемому в совершении преступления, за которое впоследствии может быть назначено лишение свободы [3].

Действующее законодательство также предусматривает ряд других критериев, которые могут указывать на причастность лица к совершению преступления. Среди таких критериев можно назвать информацию, полученную при проведении оперативных мероприятий с применением законных оперативно-технических средств. Если основания подозрения не связаны с указанными данными, лицо может быть задержано в случае:

- 1) попытки скрыться;
- 2) отсутствия постоянного места жительства;
- 3) неустановленной личности;
- 4) направления следователем с согласия руководителя следственного органа или органа дознания, с согласия прокурора в суд ходатайства об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Следующая группа мер уголовно-процессуального принуждения — меры пресечения. Меры пресечения представляют собой процессуальные инструменты, направленные на ограничение личной свободы обвиняемого, иногда подозреваемого лица, с целью обеспечения его явки в органы расследования и суд, предотвращения уклонения от участия в процессе, препятствования продолжению преступной деятельности и выполнения приговора. Меры пресечения используются для ряда целей:

- 1) исключить скрытие обвиняемого, подозреваемого от органов дознания, предварительного следствия или суда. В каче-

стве основного критерия при применении меры пресечения необходимо учесть отсутствие у подозреваемого, обвиняемого места постоянного жительства [4].

2) продолжительная преступность. Лицо, совершившее преступление, в отношении которого действует предварительного расследование, оставшись на свободе без каких-либо ограничений, имеет риски на совершение повторного преступления.

3) подозреваемый обвиняемый может угрожать субъектам уголовно-процессуального принуждения, уничтожить вещественные доказательства, либо иным путем препятствовать производству по уголовному делу.

4) исполнение не вступившего в законную силу приговора.

В современном уголовно-процессуальном праве самой серьезной мерой пресечения является заключение под стражу, которое осуществляется с особыми гарантиями для личной неприкосновенности и свободы граждан. Применение этой меры возможно только по решению суда и только в случаях, когда невозможно выбрать более мягкую меру пресечения. В основном заключение под стражу применяется к подозреваемым или обвиняемым в преступлениях, за которые предусмотрено лишение свободы на срок более трех лет.

Это положение указывает, что лица, совершившие преступления небольшой тяжести, обычно не подлежат заключению под стражу. Однако существуют исключения, когда такая мера может быть применена в случае совершения преступления средней тяжести и если:

- 1) лицо не имеет постоянного места жительства;
- 2) личность лица не установлена;
- 3) данное лицо ранее нарушило избранную меру пресечения;
- 4) лицо скрылось от органов предварительного расследования или суда [6].

Важную роль при избрании меры пресечения занимают обстоятельства, то есть мотивы совершения преступления. В первую очередь необходимо учитывать тяжесть преступ-

ления. Далее рассматривается такой критерий, как сведения о личности подозреваемого: его пол, возраст, семейное положение, состояние здоровья, род занятий и другие.

Группа мер уголовно-процессуального принуждения включает в себя различные способы принуждения по уголовным делам. Эти меры можно разделить на две категории, в зависимости от их применения к различным участникам процесса. Первая категория включает в себя меры, применяемые к подозреваемым и обвиняемым, такие как обязательство явиться по вызову, временное отстранение от должности и наложение ареста на имущество. Вторая категория относится к потерпевшим, следователям, гражданским истцам, гражданским ответчикам, экспертам, специалистам, переводчикам и свидетелям, и включает в себя такие меры, как обязательство явиться на вызов, привод и денежное взыскание.

Обязательство о явке подразумевает письменное обязательство подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля явиться по вызову следователя, дознавателя или в суд, а также обязательство незамедлительно уведомить о смене места жительства [7].

Привод — это принудительное доставление лица к дознавателю, следователю или в суд. Временное отстранение от должности, как форма процессуального принуждения, применяется исключительно по отношению к подозреваемым или обвиняемым с целью временного ограничения их трудовой деятельности, а также предотвращения вмешательства в ход расследования и исполнения приговора. Важно отметить, что в российском законодательстве существует ряд различных мер уголовно-процессуального принуждения, которые направлены на обеспечение правильного проведения предварительного расследования и исполнения решений суда.

Подводя вывод, можно отметить, что в российском законодательстве имеется большое количество различных мер уголовно-процессуального принуждения. Все они направлены на надлежащее проведение предварительного расследования по уголовному делу, а также исполнения приговора суда.

Литература:

1. Мишкин В. А. Условия применения мер процессуального принуждения // Студенческий форум. 2021. № 2–4 (138). С. 50–51.
2. Демидченко Ю. В. Домашний арест, как гуманизация системы мер пресечения // В сборнике: Ученые записки ИУБиП. Серия. Право. Институт управления Б. И. П. Р. Н. Д. Ростов-на-Дону, 2010. С. 33–35.
3. Тепшеев А. А. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 4. С. 23.
4. Шавкарова Е. Е. Правовые и организационные аспекты избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста в ходе предварительного следствия: учеб. пособие / Е. Е. Шавкарова, В. С. Хоршева. — Волгоград: ВА МВД России, 2018. — 80 с.
5. Турсунбаева, Д. С. Виды мер пресечения в уголовном процессе / Д. С. Турсунбаева, Я. М. Ишмухаметов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 3–3 (66). — С. 90–93.
6. Ганаева, Е. Понятие и сущность заключения под стражу как меры пресечения // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 8.
7. Павловец Г., Уласевич Т. Задержание в уголовном процессе: история становления и развития // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сборник статей. Могилёв: Могилёвский институт МВД Республики Беларусь, 2020. № 14.

О некоторых вопросах государственной гражданской службы

Овчинникова Мишель Игоревна, студент

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

Актуальность темы обусловлена тем, что механизм государственной гражданской службы является неотъемлемой частью нормального стабильного выполнения государственных функций на разных уровнях (уровень страны, уровень регионов, городов и т.д.). Одной из важнейших частей системы государственной службы является административно-правовой статус государственного гражданского служащего. Необходимо отметить, что в сфере государственной службы происходит множество изменений, поэтому государственная гражданская служба должна следовать актуальным изменениям, развиваться с такой же динамикой, как следствие правовой статус государственных гражданских служащих должен быть открыт к актуальным изменениям в данной сфере.

На практике под государственной службой понимается вид профессиональной деятельности, которая с одной стороны носит обеспечивающий характер, с другой стороны она заключается в содействии реализации задач и функций государственного органа, службы или учреждения [15, с. 45]. Другими словами, профессиональная деятельность государственного служащего направлена на выполнение государственных задач и функций, является выражением публичной власти, а не власти лиц, занимающих конституционные должности.

Государственная служба представляет собой регулируемый нормами административного права специальный, социальный вид управленческой деятельности субъектов государственной функциональной власти, направленный на обеспечение реализации прав, свобод и законных интересов граждан, а также реализацию функций государства в порядке, установленном законодательством России [14, с. 110].

Государственная служба выполняет основные задачи государственного административного управления. Первой задачей является разработка стратегии доктрин и различных концепций, например экономического развития страны или политического, социального развития. Второй задачей государственное административное управление ставит перед собой подбор профессиональных кадров, которые потенциально могут осуществить реализацию разработанных стратегий. После этого необходимо создать организованные структуры власти. Следующей задачей является принятие стратегических важных оперативных решений, которые актуальны для жизни граждан страны. Заключительной задачей является осуществление прогнозирования, координации, сбор информации с целью осуществления принятых решений [15, с. 69].

Государственная служба имеет четкую систему, установленную законодательно в статье 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 N58-ФЗ (ред. от 14.02.2024). Система государственной службы отражена на рисунке 1.

Согласно статье 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» правовое регулирование и организация федеральной государственной гражданской службы находятся в ведении Российской Федерации. Правовое регулирование государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а ее организация — в ведении субъекта Российской Федерации [7].

Рис. 1. Система государственной службы [7]

Основополагающие положения Федерального закон № 79-ФЗ от 27.07.2004 «О государственной гражданской службе РФ» [5] неизменны и даже дублируются во многих других правовых актах как федерального уровня, так и регионального уровня (например, в Законе Магаданской области от 09.02.2005 N553-ОЗ «О государственной гражданской службе Магаданской области») [11]. Кроме того, его положения могут быть отражены в юридических актах ведомственного предназначения. Результатом такого подхода является комплексная нормативная правовая база, призванная в полной мере обеспечивать выполнение возложенных на гражданскую службу задач.

Положения Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N273-ФЗ также применимы к регулированию сферы государственной гражданской службы, поскольку у данного законного акта и у сферы государственной гражданской службы есть схожие принципы по защите прав и свобод человека, законности, публичности и открытости деятельности [6].

После принятия Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» установлен контроль за соответствием расходов данных лиц, а также расходов их супругов и несовершеннолетних детей общему доходу лиц, и их супругов за три последних года, предшествующих совершению сделки [8].

Вышеуказанный юридический акт был принят в целях дальнейшего противодействия коррупции в рамках реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. [13].

Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в целях противодействия коррупции устанавливает правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей общему доходу данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки (при этом в юридико-технических целях для обозначения названного вида контроля введено сокращение «контроль за расходами»), определяет категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, порядок осуществления контроля за расходами и механизм обращения в доход России имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы [8].

Продолжая тему в рамках антикоррупционных положений в сфере государственной гражданской службы, можно отметить следующее. Законодательно четко не выделено определения ответственности гражданских служащих, а также не раскрывается содержание данного термина, однако косвенно упоминает о видах: так например п. 3 ст. 15 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляет следующую норму: «В случае исполнения гражданским служащим неправомерного поручения гражданский служащий и давший это поручение руководитель несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную

или уголовную ответственность в соответствии с федеральными законами» [19].

Из этого следует, что можно выделить виды ответственности государственного гражданского служащего:

- 1) Дисциплинарная;
- 2) Административная;
- 3) Материальная;
- 4) Уголовная [18].

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) не содержит четкого перечня коррупционных преступлений, однако имеет некоторые составы, которые относятся к коррупционным преступлениям, в частности получение взятки, дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и другие [4]. Также хотелось бы отметить, что особенностью уголовной ответственности государственных гражданских служащих будет тот факт, что они будут являться специальным субъектом преступления, в связи с чем он имеет ряд отличительных черт, если выступает в качестве субъекта преступления. Во-вторых, следует отметить наличие наиболее строгих мер ответственности за ряд преступлений, совершенных госслужащим, как специальным субъектом.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях аналогично с Уголовным кодексом Российской Федерации не содержится перечня правонарушений коррупционной направленности применительно к государственным гражданским служащим, однако можно выделить ряд «избирательных» правонарушений предусмотренных главой 5 КоАП РФ, незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего (ст. 19.29 КоАП РФ) и другие [2]. Отметим, что на деле самым распространенным коррупционным правонарушением, предусмотренным КоАП РФ, является незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ) 2.

Таким образом, можно сказать, что и Кодекс об административных правонарушениях, так и Уголовный кодекс РФ также имеет регулирование деятельности в области противодействия коррупции в сфере государственной гражданской службы.

Рассматривая тему государственной гражданской службы, нужно сказать и о самих служащих, которые эту службу несут. Во-первых, на данную службу поступление на добровольных началах. Государственные органы, в которых представлена государственная гражданская служба имеет четкую организационную структуру. Чаще всего она является строго иерархичной, линейной. Законодательством также закреплена четкая иерархия должностей. Такая четкая иерархия позволяет придерживаться четкой стандартизации внутри государственных органов.

В текущей структуре должностей государственной гражданской службы можно выделить крупные подгруппы:

- 1) Руководители;
- 2) Помощники (советники);
- 3) Специалисты;
- 4) Обеспечивающие специалисты [22, с. 269].

Охарактеризуем каждую из групп. В группу руководителей можно отнести должности руководителей государственных ор-

ганов и их заместителей, структурных подразделений. К группе помощников (советников) относятся должности, которые являются своего рода поддержкой руководителей. Эти две группы также подразделяются на высшую группу, главную и ведущую группу [22, с. 270]. Группа специалистов является, так называемым, базисом, то есть в нее входят основные категории должностей, которые обеспечивают профессиональное выполнение задач и функций государственными органами, а группа обеспечивающих специалистов создается в целях организационной, информационной, документационной, финансово-экономической, хозяйственной и других видов поддержки деятельности государственных органов. В группе специалистов выделяют: высшую, главную, ведущую и старшую группы. В свою очередь группа обеспечивающих специалистов делится на группы: главная, ведущая, старшая, младшая [22, с. 270].

Охарактеризуем численность и состав кадров государственной гражданской службы. По данным Федеральной службы государственной статистики по состоянию на конец 2022 года сложилась следующая ситуация.

Всего на конец 2022 года Должности государственной гражданской службы замещали 631 363 человека. Из них 141 653 человека являются мужчинами и 489 710 человек женщинами. Здесь можно заметить, что мужчины, занятых в государственной гражданской службе 22%, в то время как женщин — 78% [23].

Рассматривая структуру замещаемых должностей государственных органов власти РФ, можно сказать, что из 631 тыс. человек руководителями являются 114 528 человек (18% от общего числа замещаемых должностей) из которых 33% мужчин и 66% женщин. Категория советников является самой малочисленной, поскольку она занимает всего 6% или 37 099 человек от общего количества замещаемых должностей, из которых 18% мужчин и 82% женщин. Группа специалистов является напротив, самой многочисленной, поскольку она составляет 64% (404 945 человек) от общего числа замещаемых должностей, из которых 21% мужчин и 79% женщин. Обеспечивающих специалистов в общей численности всего 12% (74 791 человек) из которых 13% мужчин и 87% женщин [23].

Рассматривая по видам власти (законодательной, исполнительной, судебной, органов прокуратуры и других государственных органов РФ) можно сказать, что на должностях государственной гражданской службы там занято следующее количество государственных гражданских служащих.

В органах законодательной власти РФ задействовано 10 422 государственных гражданских служащих (1 994 руководителя, 1 924 помощника, 5 263 специалиста и 1 241 обеспечивающих специалистов). В органах исполнительной власти РФ — 515 165 человека, из которых 101 752 руководителя, 7 762 помощника, 342 502 специалиста и 63 149 обеспечивающих специалистов. В органах судебной власти и прокуратуры РФ — 92 170 че-

ловек. Из них руководители — 8 849 человек, 27 038 помощников, 46 976 специалистов и 9 307 обеспечивающих специалистов [23]. В других государственных органах РФ служит 11 042 служащих. Руководители составляют 1 1753 человека, помощники — 319 человек, специалисты 8 019 человек и 951 служащий обеспечивающий специалист [23].

На региональном уровне в государственных органах РФ ситуация следующая. Всего должности государственной гражданской службы замещают 590 650 служащих. Из них 19% являются руководителями. 6% советниками, 63% специалистами и 12% обеспечивающими специалистами.

В законодательных органах РФ на региональном уровне занято 7 691 служащих. В органах исполнительной власти РФ на региональном уровне службу несут 482 902 служащих. Органы судебной власти и прокуратуры РФ состоят из 89 927 государственных гражданских служащих. И в других органах РФ на региональном уровне занято 9 512 служащих [23].

Классный чин сохраняется за гражданским служащим пожизненно. При нахождении на государственной службе за классный чин выплачивается дополнительное вознаграждение в размере, установленном актами президента России. Среди государственных гражданских служащих в каждой категории классный чин имеют 95% служащих.

Стаж работы является важным фактором профессионализма. С каждым годом опыт служащего растет. Рассмотрим кратко статистику по составу кадров государственной гражданской службы РФ по стажу работы. Среди всего числа государственных гражданских служащих имеют стаж:

- 1) От 1 года — 5,9%;
- 2) От 1 года до 5 лет — 17,0%;
- 3) От 5 лет до 10 лет — 19,2%;
- 4) От 10 до 15 лет — 16,7%;
- 5) От 15 до 25 лет — 27,5%;
- 6) От 25 лет и более — 13,8% [23].

Исходя из данных выше, можно сказать, что наиболее устойчивой категорией являются служащие, работающие от 15 до 25 лет.

Таким образом, важно сказать, что гражданская служба основана на культуре служения. Данная культура является базой и ориентиром для деятельности и поведения государственных гражданских служащих. При формировании и развитии кадрового корпуса гражданской службы особую значимость приобретают вопросы профессиональной организации, непрерывного развития внутри профессии и компетентности гражданских служащих. Но, помимо культурных и социальных начал, государственная гражданская служба придерживается четкости, законности, выполняет функции государства, поэтому ей свойственна иерархичность, четкость в определении должностей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N195-ФЗ (ред. от 29.05.2024)
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 06.04.2024).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 29.05.2024).
5. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 №79-ФЗ (ред. от 14.02.2024).
6. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 19.12.2023).
7. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 №58-ФЗ (ред. от 14.02.2024).
8. Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 №230-ФЗ (ред. от 10.07.2023).
9. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 14.02.2024)
10. Закон РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 №5485-1 (ред. от 04.08.2023).
11. Закон Магаданской области от 09.02.2005 №553-ОЗ «О государственной гражданской службе Магаданской области» (ред. от 14.03.2019).
12. Закон от 23.12.2005 г № 656-ОЗ «О должностях государственной гражданской службы Магаданской области».
13. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. // Российская газета. — 2011. — 23 дек.
14. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / отв. ред. Л. Л. Попов. — Москва: РГ-Пресс, 2015. — 568 с.
15. Административное право: учебное пособие / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, И. А. Кузьмин, В. М. Деревскова; под ред. А. В. Юрковского. — Изд. 2-е, изм. и доп. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 300 с.
16. Мазурин с. Ф., Прокофьев К. Г. Административное право: Учебное пособие / Под общ. ред. В. П. Сальникова. — СПб.: Фонд «Университет», 2019. — 312 с.
17. Абакумов Д. В. Правовые аспекты контроля за расходами государственных служащих // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. № 2 (7).
18. Голоманчук Э. В., Каюшникова Ю. Е. Астафурова О. А. особенности привлечения государственных гражданских служащих к коррупционной ответственности: спорные аспекты // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216).
19. Кузьмин с. С., Гоманюк Д. С., Гоманюк К. Д. Особенности уголовной ответственности государственных служащих // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10 (226).
20. Морозов с. А., Климченко К. А., Шишмарев Н. Е. К вопросу о государственной тайне // Теория и практика современной науки. 2019. № 1 (43).
21. Николаева М. И. Система правового регулирования государственной гражданской службы в Российской Федерации // E-Scio. 2022. № 8 (71).
22. Семенова, А. А. О некоторых вопросах государственной гражданской службы в Российской Федерации / А. А. Семенова, А. А. Павлова. // Молодой ученый. — 2023. — № 42 (489). — С. 268–271.
23. Состав работников, замещавших государственные (муниципальные) должности и должности государственной гражданской (муниципальной) службы, по полу, возрасту, стажу работы, образованию — Режим доступа: Информационно-аналитические материалы (rosstat.gov.ru).

Социальные предпосылки установления уголовной ответственности за совершение насильственных половых преступлений

Офицерова Варвара Сергеевна, студент

Научный руководитель: Насиров Немэт Интигам оглы, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия, Балаковский филиал

В статье исследуются социальные предпосылки установления уголовной ответственности за совершение насильственных половых преступлений. Автором сформулированы и раскрыты основные социальные предпосылки, выделенные на основе приведенных статистических данных.

Ключевые слова: социальные предпосылки, насильственные половые преступления, уголовная ответственность.

Половая неприкосновенность относится к числу благ, отражающих биосоциальную сущность человека и его ценность как продолжателя человеческого рода. Каждая личность имеет право на личную половую свободу и на его охрану от

криминального посягательства. Отечественные регулятивные и охранительные отрасли права гарантируют и охраняют интересы личности в сфере реализации права половую свободу. Охрана названного права входит в компетенцию Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Он располагает системой норм, нацеленных на удержание физических лиц от посягательств на половую свободу и неприкосновенности личности. Речь идет об уголовно-правовых нормах, включенных в главу 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Данная глава устанавливает уголовную ответственность за пять составов преступлений, из которых только два состава являются насильственными: изнасилование и насильственные действия сексуального характера (ст. 131–132 УК РФ).

В последние три года наблюдается уменьшение в динамике насильственных половых преступлений. Вместе с тем, они занимают заметную позицию в общей структуре преступности в стране. Так, согласно показателям Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2021 г. за совершение насильственных половых преступлений суды привлекли к уголовной ответственности 6845 человек (1815 человек — по ст. 131 УК РФ, 2055 человек — по ст. 132 УК РФ). В 2023 г. количество лиц, признанных судами виновными в совершении насильственных половых преступлений, сократилось до 4488 человека (1749 человек — по ст. 131 УК РФ, 2739 человек — по ст. 132 УК РФ). Несмотря на то, что общее количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение насильственных половых преступлений, снизилось, наблюдается увеличение числа совершивших насильственные действия сексуального характера лиц. Увеличение в 2023 г., по сравнению, с 2021 г., составило 684 человека. Чаще всего к лицам, совершившим насильственные половых преступлений, суды применяют уголовные наказания в виде лишения свободы, ограничения свободы, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В 2023 г. в отношении 319 человек, совершивших насильственные действия сексуального характера, суды применили принудительные меры медицинского характера [3].

Основываясь на положениях ст. 131–132 УК РФ, можно констатировать, что в общем виде под насильственными половыми преступлениями понимается традиционное и нетрадиционное

половое сношение с потерпевшим без его воли с применением насилия или с угрозой его применения. Данная группа половых преступлений обладают повышенной общественной опасностью нарушают не только потому, что посягают на право человека на половую неприкосновенность или свободу, но и за то, что в результате их совершения потерпевшему причиняются физический и моральный вред. А качестве потерпевшего могут выступать лица как женского, так и мужского пола. О повышенной общественной опасности насильственных половых преступлений свидетельствует и то обстоятельство, что преступники совершают их с умышленной формой вины в виде прямого умысла. Кроме того, если смотреть на данную проблему с точки зрения общества в целом, а не отдельного индивида, насильственные половые преступления подрывают российские традиционные духовно-нравственные ценности.

На основании вышеизложенного, можно выделить четыре социальные предпосылки установления уголовной ответственности за совершение насильственных половых преступлений:

1) Принадлежность права на половую неприкосновенность и свободы к группе неотъемлемых прав личности. Каждый свободен в своем выборе вступать в сексуальные отношения и имеет право свободно выбирать своего полового партнера исходя из личных соображений.

2) Насильственные половые преступления обладают повышенной общественной опасностью. Они нарушают не только половую неприкосновенность или свободу личности, но причиняют физический и моральный вред потерпевшему или создают угрозу для его жизни. Такие преступления совершаются с прямым умыслом.

3) Насильственные половые преступления являются распространенными в социуме. В прошлом году суды признали виновными в совершении насильственных половых преступлений 4488 человека (по ст. 131 УК РФ — 1749 человек, по ст. 132 УК РФ — 2739 человек).

4) Предупреждение совершения физическими лицами общественно опасных деяний против половой неприкосновенности и свободы возможно только уголовно-правовыми средствами. Иные юридические инструментари не нацелены на предупреждение правонарушений, обладающих общественной опасностью.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; 2024. — № 15. — Ст. 1972
2. В. Н. Чернышов, С. В. Медведева, О. П. Копылова. Преступления против половой неприкосновенности и половой личности свободы, сопряженные с насилием. — Тамбов.: Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ» 2023. URL: <https://tstu.ru/book/elib1/pdf/2023/hernuhev.pdf> (дата обращения: 20.05. 2024).
3. Судебная статистика. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 20.05. 2024).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 25 (524) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 03.07.2024. Дата выхода в свет: 10.07.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.